Проф. М. Богословскій

УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ

Часть I.

1878.21.88.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.
ОТДѢЛЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

9с1
Б74

Проф. М. Богословскій.

754
IX

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Н. О.

Часть I.

12002
Проверено 1954 г.
Книжный магазинъ А. Дрейеръ Харьковъ Московская № 21.

Изданіе 4-е съ двумя картами.

Проверено Фундамент. ... ХСХИ им. В. В. Докучаева 1987

МОСКВА.—1917.

75Д
5746
29

Научная библиотека
им. Горького
МГУ
1878-21-88

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая, собственный домъ
МОСКВА. — 1917.

УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Природа Европейской Россіи 7
§ 2. Понятіе о древнѣйшихъ обитателяхъ Европейской Россіи. Эллины и скиѳы 8
§ 3. Готы и гунны 10
§ 4. Населеніе Европейской Россіи въ IX и X вв.—Хозары. 11
§ 5. Болгары 12
§ 6. Финны 13
§ 7. Литовцы 15
§ 8. Славяне. Ихъ разселеніе. Главныя племена русскихъ славянъ 15
§ 9. Бытъ русскихъ славянъ. Нравы отдѣльныхъ племенъ . . 16
§ 10. Остатки родового быта . . . 17
§ 11. Религія . . . . . —
§ 12. Хозяйственный бытъ 19
§ 13. Лѣтопись . . . . . —

КІЕВСКАЯ РУСЬ.

§ 14. Начало русскаго государства и первые князья 21
§ 15. Олегъ 23
§ 16. Игорь . . . . . —
§ 17. Ольга 24
§ 18. Святославъ 26
§ 19. Дѣятельность первыхъ русскихъ князей 27
§ 20. Торговыя сношенія съ Византіей 29
§ 21. Борьба со степью 31
§ 22. Христіанство на Руси до Владиміра Св. 32
§ 23. Владиміръ Св. и крещеніе Руси. . . . . —

Стр.

§ 24. Послѣдствія принятія христіанской вѣры. Церковь и ея вліяніе 34
§ 25. Ярославъ Мудрый 37
§ 26. Потомки Ярослава 39
§ 27. Владиміръ Мономахъ . . . 41
§ 28. Возобновленіе усобицъ послѣ Мономаха 42
§ 29. Государственный и общественный бытъ Кіевской Руси. Вѣче 43
§ 30. Княжеская власть въ XI—XII вѣкахъ 44
§ 31. Законодательство. Русская Правда . . . . . —
§ 32. Княжеская дружина 45
§ 33. Общественные классы въ Кіевской Руси 46
§ 34. Упадокъ Кіевской Руси въ исходѣ XII вѣка 47

НОВГОРОДСКАЯ РУСЬ.

§ 35. Новгородъ Великій и его владѣнія 51
§ 36. Торговля 52
§ 37. Общественные классы 53
§ 38. Новгородское государственное устройство 54
§ 39. Псковъ 57
§ 40. Ливонскій орденъ 59

СУЗДАЛЬСКАЯ РУСЬ.

§ 41. Колонизація Поволжья . . . 60
§ 42. Суздальскіе князья Юрій Долгорукій и Андрей Боголюбскій 62
§ 43. Всеволодъ Большое Гнѣздо. . 65

Стр.

§ 44. Удѣльный бытъ въ Сѣверной Руси 65
§ 45. Нашествіе татаръ 67
§ 46. Черты монгольскаго быта и устройства войска 68
§ 47. Золотая Орда 70
§ 48. Монгольское иго 71
§ 49. Александръ Невскій 72

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ.

§ 50. Галицкое княжество и Волынь 74
§ 51. Даніилъ Галицкій 75

ОБРАЗОВАНІЕ ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

§ 52. Литовско - Русское государство 78
§ 53. Ольгердъ и Кейстутъ . . . . —
§ 54. Ягелло 79
§ 55. Витовтъ 80
§ 56. Литовское государство послѣ Витовта . . . . . —

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

§ 57. Начало и возвышеніе Москвы. 82

Стр.

§ 58. Иванъ Калита и его сыновья. 84
§ 59. Дмитрій Донской 85
§ 60. Василій Дмитріевичъ 88
§ 61. Василій II Темный 91
§ 62. Флорентійская унія и начало самостоятельности русской церкви 93
§ 63. Иванъ III 94
§ 64. Покореніе Великаго Новгорода 95
§ 65. Присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ 99
§ 66. Судебникъ . . . . . —
§ 67. Борьба съ Литвою 100
§ 68. Бракъ Ивана III съ Софьей Палеологъ 101
§ 69. Паденіе татарскаго ига . . . 103
§ 70. Церковныя дѣла при Иванѣ III. Ересь жидовствующихъ. 104
§ 71. Монастырское землевладѣніе. 105
§ 72. Престолонаслѣдіе. 106
§ 73. Василій III 107
§ 74. Присоединеніе Пскова и Рязани . . . . . —
§ 75. Завоеваніе Смоленска . . . 109
Родословныя таблицы . 110—111

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Природа Европейской Россіи. Европейская Россія, та страна, въ которой сложился русскій народъ, представляетъ собою равнину. На этой равнинѣ выступаютъ подъемы въ видѣ плоскогорій и холмистыхъ грядъ. Таковы возвышенности: Среднерусская, Приволжская и Авратынская. *Среднерусская* возвышенность начинается въ окрестностяхъ Новгорода и простирается почти на тысячу верстъ къ югу; *Приволжская*—тянется отъ Нижняго-Новгорода по правому берегу Волги; *Авратынская* — начинается въ Галиціи, идетъ далѣе къ юго-востоку и пересѣкаетъ Днѣпръ, образуя въ нижнемъ теченіи его пороги. Но всѣ эти возвышенности настолько незначительной высоты (въ наивысшихъ точкахъ не выше 200 саженей надъ уровнемъ моря), что совершенно не мѣняютъ равнинной природы мѣстности, по которой онѣ проходятъ. Послѣдствіемъ такой равнинной природы было слiяніе населявшихъ Россію народовъ и объединеніе ихъ въ одно государство. Равнина содѣйствуетъ слiянію населенія и облегчаетъ образованіе единаго государства; мѣстность, разобщенная горными кряжами, препятствуетъ объединенію населенія. Въ древней Греціи, поверхность которой изрѣзана и разгорожена идущими по всѣмъ направленіямъ горными хребтами, образовалось множество отдѣльныхъ мелкихъ государствъ. Наоборотъ, на русской равнинѣ мы видимъ объединеніе населяющихъ ее различныхъ племенъ и возникновеніе единаго государства.

Другая географическая особенность Европейской Россіи—это обиліе большихъ рѣкъ. Притомъ большинство русскихъ рѣкъ принимаетъ въ себя многочисленные притоки и образуетъ сложныя рѣчныя системы или бассейны. Таковы си-

стемы Нѣмана, Западной Двины, система озера Ильменя съ его тремя главными притоками: Шелонью, Ловатью и Мстой и съ вытекающимъ изъ него Волховомъ, далѣе система Сѣверной Двины, системы Волги, Дона и Днѣпра. Въ глубокой древности Европейская Россія была гораздо больше, нѣмъ теперь, покрыта лѣсами и болотами, и рѣки служили единственными путями сообщенія; поэтому по рѣчнымъ бассейнамъ и размѣщались первоначальныя поселенія. Крупнѣйшія русскія рѣки истоками своими сходятся въ одномъ мѣстѣ. Днѣпръ, Западная Двина, Волга, система озера Ильменя берутъ начало недалеко другъ отъ друга. Такая близость рѣчныхъ истоковъ давала возможность попадать изъ одной рѣки въ другую, перевозя суда на колесахъ по сухимъ пространствамъ, раздѣляющимъ между собою рѣки. Такія пространства между рѣками, по которымъ перевозили посуху суда, назывались *волоками*. Идущіе въ разныя стороны длинные водные пути, сближаясь своими верховьями, связывали между собою отдаленныя мѣстности русской равнины и тѣмъ содѣйствовали ихъ объединенію. Наконецъ, впадая въ четыре моря, омывающія берега Россіи, русскія рѣки доставляли возможность населенію сноситься съ далекими европейскими и азіатскими странами.

Итакъ, равнинный характеръ Европейской Россіи и отсутствіе горныхъ хребтовъ содѣйствовали сближенію между собою поселившихся здѣсь племенъ и образованію одного государства. Обиліе крупныхъ рѣкъ, текущихъ въ разныхъ направленіяхъ, и близость ихъ истоковъ также содѣйствовали этому объединенію народовъ Европейской Россіи.

§ 2. Понятіе о древнѣйшихъ обитателяхъ Европейской Россіи. Эллины и скивы. Древними греками по берегамъ Чернаго моря (Понта Евксинскаго, какъ они его называли) было основано нѣсколько колоній: *Ольвія* при устьѣ р. Буга, *Херсонесъ Таврическій* близъ Севастополя, *Пантикапей* теперь Керчь, *Фанагорія* на Таманскомъ полуостровѣ, *Танаисъ* при впаденіи Дона въ Азовское море. Нѣкоторыя изъ этихъ колоній, какъ, напр., Ольвія, Херсонесъ и Пантикапей, достигли значительнаго процвѣтанія. Предпринятыя археоло-

гами раскопки (*археологія* — наука о вещественныхъ памятникахъ древности) обнаружили уцѣлѣвшіе остатки этихъ городовъ: улицы, стѣны частныхъ домовъ и общественныхъ зданій, укрѣпленія. Было извлечено при раскопкахъ множество памятниковъ искусства (напр., золотыхъ украшеній, вазъ) и предметовъ домашняго обихода. Богатѣйшая коллекція найденныхъ такимъ образомъ памятниковъ искусства хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ Петербургѣ. Интересна также коллекція предметовъ домашняго обихода, находящаяся въ музеѣ въ Херсонесѣ на мѣстѣ раскопокъ. Всѣ эти остатки указываютъ на высокую степень образованности среди греческаго населенія колоній. Селясь по берегу моря, греки не заходили далеко вглубь страны, населенной варварами, которыхъ они называли *скиѳами* и съ которыми вели торговлю. Отъ нихъ греки получали хлѣбъ и рыбу. Эти продукты они затѣмъ переправляли въ Элладу, а скиѳамъ въ свою очередь сбывали продукты эллинской обрабатывающей промышленности.

О скиѳахъ даетъ намъ свѣдѣнія знаменитый греческій историкъ (V вѣкъ до Р. Хр.) Геродотъ. Его показанія особенно интересны потому, что онъ самъ посѣтилъ черноморскія греческія колоніи и мѣстности, гдѣ жили скиѳы, слѣдовательно, пишетъ какъ очевидецъ. Скиѳы раздѣлялись на нѣсколько племенъ. Нѣкоторыя изъ скиѳскихъ племенъ вели съ греческими колоніями торговлю хлѣбомъ, стало-быть, жили осѣдло и занимались земледѣліемъ. Другія скиѳскія племена, говоритъ Геродотъ, еще кочуютъ, передвигаются съ мѣста на мѣсто, мужчины на коняхъ, а женщины и дѣти въ кибиткахъ, запряженныхъ волами. Скиѳы, по словамъ Геродота, любятъ опьяняться дымомъ пахучихъ травъ, а также медомъ и привознымъ изъ Греціи виномъ, которое пьютъ, не смѣшивая съ водою. На войнѣ они отличаются храбростью и жестокостью, сражаются въ конномъ и пѣшемъ строю, славятся, какъ стрѣлки изъ лука и стрѣлы намазываютъ ядомъ. По найденнымъ при раскопкахъ на югѣ Россіи греческимъ вазамъ, на которыхъ изображены сцены изъ жизни скиѳовъ, можно познакомиться съ типами скиѳовъ и

съ ихъ бытомъ. Въ степяхъ русскаго юга есть много кургановъ, представляющихъ изъ себя насыпи надъ могилами знатныхъ скиѳовъ. При раскопкахъ этихъ могилъ находятъ вооруженіе и разные предметы домашняго обихода, по которымъ также можно составить понятіе о бытѣ этого народа.

§ 3. Готы и гунны. Во II или въ началѣ III в. по Р. Хр. съ береговъ Балтійскаго моря передвинулся въ южную Русь германскій народъ — готы. Готы захватили пространство отъ Дуная до Дона и Кубани и завладѣли побережьемъ Чернаго моря. Они дѣлились на два главныя племени: *вестготовъ* (западныхъ) и *остготовъ* (восточныхъ). Изъ южной Россіи они совершали набѣги на Византійскую имперію. Въ IV вѣкѣ среди готовъ стало распространяться христіанство, и ихъ епископъ Вульфила перевелъ Новый Завѣтъ на готскій языкъ. Этотъ переводъ дошелъ до насъ въ отрывкахъ и служитъ древнѣйшимъ памятникомъ готскаго языка. Въ томъ же IV вѣкѣ среди готовъ появился предпріимчивый полководецъ Германарихъ, объединившій подъ своею властью всѣ готскія, а также и сосѣднія съ ними племена. Но государство Германариха просуществовало недолго. Оно распалось подъ ударами новаго народа, появившагося на югѣ Россіи изъ азіатскихъ степей. То были *гунны*.

Въ 375 г. гунны переправились на западный берегъ Дона и разгромили готское царство. Уступая ихъ натиску, готы переселились на Балканскій полуостровъ въ предѣлы Византійской имперіи. Оттуда, продолжая движеніе къ западу, вестготы достигли южной Франціи и Испаніи, а остготы завладѣли Италіей и основали здѣсь остготское королевство. Гунны уже своею наружностью наводили страхъ на тѣ народы, на которые они нападали. Черты ихъ внѣшности: плоское широкое безбородое лицо съ приплюснутымъ носомъ и узкими глазами указываютъ на принадлежность ихъ къ монгольскому племени. Это была первая изъ тѣхъ многочисленныхъ кочевыхъ ордъ, которыя изъ Азіи прорывались въ южно-русскія степи. Гунны кочевали на томъ же пространствѣ, что и готы, отъ береговъ Дуная до Волги. Въ первой половинѣ V вѣка подъ предводительствомъ могущественнаго

вождя *Аттилы* гунны предпринимали опустошительныя нападенія на Византію и доходили до Константинополя. А затѣмъ, предавая все на пути огню и мечу, вторглись въ Галлію и дошли до города Орлеана, но были разбиты войсками западнаго римскаго императора на Каталаунскихъ поляхъ (въ Шампани). Эта побѣда (451 г.) остановила разорительное движеніе дикой орды на западъ. Столица Аттилы находилась на берегахъ рѣки Тиссы, лѣваго притока Дуная. Въ числѣ племенъ, подвластныхъ Аттилѣ, были и *славяне*, неизвѣстно когда пришедшіе изъ Азіи въ Европу. Послѣ смерти Атиллы его огромное царство распалось, и подвластныя ему племена освободились отъ владычества гунновъ. За гуннами въ VI вѣкѣ въ южно-русскихъ степяхъ появляется новая азіатская кочевая орда — *авары* или обры, державшаяся здѣсь до VIII в. Позже у славянъ сохранялось воспоминаніе о тѣхъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергалось отъ аваровъ одно изъ покоренныхъ ими славянскихъ племенъ — дулѣбы: когда приходилось обрину куда-нибудь ѣхать, не запрягали ни коня, ни вола, а впрягали въ телѣгу трехъ, четырехъ или пятерыхъ дулѣбскихъ женщинъ, и онѣ везли обрина. Царство аваровъ исчезло такъ же безслѣдно, какъ и предыдущее царство гунновъ. У славянъ еще въ XI в. существовала поговорка: «погибоша, аки обри», въ которой вспоминается ихъ безслѣдное исчезновеніе. Въ IX в. черезъ южную Россію прошла изъ Азіи новая монгольская орда *угры* (унгры), передвинувшаяся въ нынѣшнюю Венгрію. На мѣсто угровъ въ тѣхъ же южно-русскихъ степяхъ появились кочевыя орды печенѣговъ, а затѣмъ половцевъ. Этотъ рядъ вторженій азіатскихъ племенъ въ Европу закончился нашествіемъ монголовъ на Русь въ XIII вѣкѣ.

§ 4. Населеніе Европейской Россіи въ IX и X вв.—Хозары. Свѣдѣнія наши о населеніи Европейской Россіи съ IX в. становятся яснѣе, чѣмъ за болѣе раннее время. Юго-востокъ Россіи занимало обширное хозарское царство. Его столица городъ Итиль находился при впаденіи Волги въ Каспійское море. Предѣлы царства простирались къ востоку до р. Урала, а къ югу до Кавказскаго хребта. До VII в. по Р. Хр. господство

хозаръ распространялось и за Кавказскія горы, и въ Закавказьи стояли ихъ гарнизоны; но въ этомъ вѣкѣ хозары вытѣснены были оттуда арабами. Подъ властью хозаръ находился и Крымскій полуостровъ; къ западу ихъ владѣнія доходили до Днѣпра, и славяне, поселившіеся на Днѣпрѣ, платили имъ дань. Въ IX и X вв. у хозаръ можно было встрѣтить различныя религіи. На ряду съ язычествомъ тамъ было распространено христіанство и мусульманство. Сами хозарскіе государи исповѣдывали еврейскую религію. Евреевъ было немало среди хозаръ; ихъ привлекала процвѣтавшая тамъ торговля. Хозары вели оживленныя торговыя сношенія съ славянами, Византіей и со странами, подвластными арабамъ. У византійскихъ и арабскихъ писателей мы находимъ извѣстія объ устройствѣ хозарскаго государства.

Во главѣ государства стоялъ наслѣдственный государь *каганъ*. Онъ былъ окруженъ восточною пышностью и обладалъ неограниченной властью. Особа его обожествлялась: онъ считался посредникомъ между народомъ и Небомъ. При его появленіи среди народа, что случалось очень рѣдко, всѣ должны были падать ницъ. Но, обладая такою всеобъемлющей властью, каганъ мало вмѣшивался въ дѣла управленія. Вся дѣйствительная сила въ управленіи принадлежала его намѣстнику *каганъ-бегу*, лицу въ родѣ турецкаго великаго визиря. Въ IX в. расцвѣтъ могущества хозаръ кончается. Ихъ начинаютъ тѣснить появившіеся въ южной Россіи печенѣги, и днѣпровскіе славяне перестаютъ платить имъ дань. Для защиты отъ нападеній печенѣговъ хозары подъ руководствомъ византійскихъ инженеровъ строятъ крѣпость Саркель (Бѣлую Вежу, какъ ее называли славяне) на Дону, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Донъ особенно близко подходитъ къ Волгѣ.

§ 5. Болгары. Къ сѣверу отъ хозарскаго царства по средней Волгѣ при впаденіи въ нее Камы и по нижней Камѣ жили болгары, предки теперешнихъ чувашей. Памятниками древняго болгарскаго царства на Волгѣ остались развалины ихъ городовъ близъ камскаго устья. Среди этихъ развалинъ уцѣлѣли остатки каменныхъ зданій: укрѣпленій, мечетей

и дворцовъ. Въ началѣ X вѣка болгарскій царь принялъ мусульманство и обратился къ багдадскому халифу съ просьбой прислать архитекторовъ для постройки мечети и крѣпости. Отвѣтъ халифа былъ отправленъ съ посломъ арабомъ Ибнъ-Фоцланомъ, который составилъ описаніе своего посольства. Это описаніе Ибнъ-Фоцлана служитъ однимъ изъ источниковъ нашихъ свѣдѣній о болгарахъ X вѣка. Ибнъ-Фоцланъ разсказываетъ, что болгары встрѣтили пословъ съ большимъ почетомъ, навстрѣчу имъ вышли братья и дѣти царя и четыре подвластныхъ ему правителя, неся хлѣбъ, мясо и просо. Самъ царь встрѣтилъ пословъ за 8 верстъ отъ своего жилища, угостилъ обѣдомъ въ своей палаткѣ и самъ раздавалъ куски мяса. Изъ словъ Ибнъ-Фоцлана о дарахъ, поднесенныхъ посольству, можно заключить о томъ, что у болгаръ существовало земледѣліе, разъ они встрѣчали пословъ съ хлѣбомъ и просомъ. Но въ X вѣкѣ болгары были еще полукочевымъ народомъ. Въ то время, какъ арабскіе архитекторы строили имъ каменныя зданія въ городахъ, большинство населенія жило еще въ войлочныхъ юртахъ. Другіе арабскіе писатели сообщаютъ о торговлѣ, которую болгары вели съ русскими славянами и съ хозарами. Главнымъ предметомъ этой торговли были драгоцѣнные мѣха: бобровые, собольи, куньи и др.

§ 6. Финны. Все огромное пространство сѣвера Европейской Россіи отъ Уральскаго хребта до Балтійскаго моря и отъ Бѣлаго моря до бассейна Оки и верховьевъ Дона съ незапамятныхъ временъ занимали финскія племена, принадлежащія къ монгольской расѣ. Среди непроходимыхъ первобытныхъ лѣсовъ и болотъ рѣдкіе финскіе поселки ютились по рѣкамъ. Названія большинства рѣкъ на сѣверѣ Россіи даны были еще финнами. Эти названія служатъ памятниками ихъ житья въ тѣхъ мѣстахъ. Таковы на крайнемъ сѣверѣ названія рѣкъ съ окончаніями на *нга*, напр., Печенга, Кокшенга, на сѣв.-востокѣ Россіи съ окончаніями на *ма*, напр., Кострома, Кама. Финскаго же происхожденія названія рѣкъ съ окончаніями на *ва*, напр., Нева, Москва. Названіе рѣки *Оки*, которая долгое время служила границей распространенія

финскаго племени — тоже финское. Йоки по-фински значитъ рѣка. Финны на сѣверѣ Россіи были извѣстны еще римскому историку I в. по Р. Хр. *Тациту*. Въ своемъ сочиненіи «Германія», предметомъ котораго служитъ описаніе быта различныхъ германскихъ племенъ, онъ говоритъ, что къ востоку отъ германцевъ живутъ финны. «У финновъ», сообщаетъ онъ, «полная дикость, гнусная бѣдность: нѣтъ ни оружія, ни лошадей, ни домовъ; ихъ пища — трава, одежда — кожа, ложе — земля; вся надежда на стрѣлы, которыя они за неимѣніемъ желѣза заостряютъ костями». Живутъ они, по словамъ Тацита, въ шалашахъ, сплетенныхъ изъ вѣтвей, и кормятся охотою. Изъ этого описанія видно, что финны со временъ Тацита вели еще охотничью жизнь дикарей.

Древнѣйшая русская лѣтопись перечисляетъ финскія племена. На Бѣлоозерѣ, читаемъ мы въ лѣтописи, сидитъ племя весь, на Ростовскомъ озерѣ—меря, на Окѣ—мурома (теперь г. Муромъ). Лѣтопись упоминаетъ далѣе черемису, мордву, пермь, печору и чудь. Словомъ *чудь* обозначены въ этомъ перечнѣ сѣверо-западныя финскія племена, обитавшія по побережью Балтійскаго моря. Но этимъ словомъ «чудь» обозначаются въ лѣтописи также и вообще всѣ финскія племена въ противоположность славянамъ. Нѣкоторыя финскія племена съ тѣхъ поръ совершенно обрусѣли и исчезли, напр., весь, меря, мурома. Другія существуютъ до нашихъ дней; таковы: финны, населяющіе Финляндію, эсты (въ Эстляндіи), пермяки, зыряне (Пермской губ.), мордва (Пензенская, Тамбовская губ.), черемисы (среднее Поволжье). Лѣсная природа, среди которой жили финны, сказывалась на ихъ бытѣ. Въ IX и X вѣкахъ они остаются такими же охотниками, звѣроловами и рыболовами, какими описалъ ихъ Тацитъ. Земледѣліе развивается у нихъ очень медленно. Лѣсная природа отразилась также и на вѣрованіяхъ финновъ. Дереву и водѣ финны долгое время поклонялись, какъ божествамъ. Большимъ вліяніемъ среди финновъ пользовались волхвы, или кудесники, которые выдавали себя за людей, знающихъ тайны природы и имѣющихъ власть надъ нею. Наша древняя лѣ-

топись приводитъ примѣры, какъ русскіе славяне ходили къ финскимъ волхвамъ гадать о будущемъ.

§ 7. Литовцы. Пространство по берегу Балтійскаго моря между устьями Вислы и Западной Двины, по бассейну рѣки Нѣмана, было занято литовскимъ племенемъ. Литовское племя распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ. Главнѣйшимъ изъ нихъ были *прусы*, обитавшіе по балтійскому берегу между Вислой и Нѣманомъ въ мѣстности теперешней нѣмецкой провинціи — восточной Пруссіи. Это племя подверглось впослѣдствіи совершенному онѣмеченію. Воспоминаніе о немъ сохраняется въ названіи самаго могущественнаго изъ германскихъ государствъ Пруссіи. *Латыши* (леттгола) жили по нижнему теченію Западной Двины; *куроны* — въ Курляндіи; собственно *литва* — по среднему теченію Нѣмана. По языку литовское племя родственно и славянамъ и германцамъ. По наблюденіямъ языковѣдовъ древній литовскій языкъ ближе къ основному общему языку (пра-языку) европейскихъ народовъ, чѣмъ всѣ другіе. У литовцевъ сохранились также и религіозныя воззрѣнія, идущія съ самой глубокой древности. Къ такимъ воззрѣніямъ относится почитаніе умершихъ предковъ. До сихъ поръ еще среди литовскаго крестьянства есть слѣды почитанія душъ умершихъ родственниковъ, въ честь которыхъ поются особыя пѣсни.

§ 8. Славяне. Ихъ разселеніе. Главныя племена русскихъ славянъ. Хозары, болгары, финны и литовскія племена — таковы были въ IX и X вѣкахъ сосѣди русскихъ славянъ. Наша древнѣйшая лѣтопись указываетъ, что первоначальнымъ мѣстомъ жительства славянъ въ Европѣ было верхнее и среднее теченіе Дуная. Отсюда они разошлись въ разныя стороны и образовали нѣсколько группъ славянскихъ племенъ. Такъ славяне, двинувшіеся къ югу и поселившіеся на Балканскомъ полуостровѣ, получили названіе *сербовъ*; къ западу отъ первоначальнаго мѣста жительства поселились *чехи* и *моравы*. Къ сѣверу отошли *поморяне*, прибалтійскіе славяне, занявшіе побережье Балтійскаго моря; они были впослѣдствіи онѣмечены. На сѣверо-востокъ двинулись *поляки*, поселившіеся по берегамъ Вислы. Наконецъ, восточные или

русскіе славяне, вѣроятно, въ VII вѣкѣ перешли на берега Днѣпра съ его притоками и также заняли бассейнъ озера Ильменя. Въ свою очередь эта группа восточныхъ или русскихъ славянъ, разселяясь по рѣкамъ русской равнины, распалась на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ. По правому берегу Днѣпра въ окрестностяхъ города Кіева жили *поляне*; къ сѣверу отъ нихъ среди лѣсовъ и болотъ по правымъ притокамъ р. Припети поселились *древляне*. Бассейнъ озера Ильменя по рѣкамъ Волхову, Шелони, Ловати и Мстѣ заняли *славяне ильменскіе*; у нихъ главнымъ городомъ былъ Новгородъ. На пространствѣ, гдѣ сходятся верховья рѣкъ: Волги, Днѣпра и Западной Двины, основались *кривичи* съ главнымъ городомъ Смоленскомъ. По лѣвому берегу Днѣпра поселились *сѣверяне*; въ ихъ землѣ были города Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Переяславль. Дальше къ востоку расположились *радимичи* по р. Сожу, лѣвому притоку Днѣпра и *вятичи* по верховьямъ р. Оки, откуда они продвигались все далѣе къ сѣверо-востоку, вытѣсняя туземцевъ-финновъ. Всѣ эти восточныя славянскія племена стали называться «Русью». Подъ этимъ названіемъ они сдѣлались извѣстными въ Византіи (οἱ Ῥῶς), на которую они стали нападать съ половины IX вѣка.

§ 9. Бытъ русскихъ славянъ. Нравы отдѣльныхъ племенъ. Эти перечисленныя племена восточныхъ славянъ различались своими нравами и степенью развитія. Самыми развитыми изъ нихъ были *поляне*, жившіе ближе всего къ Византіи, путемъ сношеній съ которою былъ Днѣпръ. Поляне, разсказываетъ нашъ древній лѣтописецъ, имѣли нравъ кроткій, тогда какъ древляне жили скотски, звѣринымъ обычаемъ. Еще болѣе дикіе нравы были у радимичей и вятичей, наиболѣе удаленныхъ отъ Днѣпра. У полянъ, по словамъ лѣтописца, существовали брачные обряды: невѣсту приводили въ домъ жениха, а на другой день приносили ея приданое; у древлянъ же, радимичей и вятичей еще былъ обычай похищенія невѣстъ. «Схожахуся», говоритъ лѣтописецъ, «на игрища, на плясанье и на вся бѣсовьская игрища и ту умыкаху жены собѣ». Покойницковъ своихъ эти племена не за-

рывали въ землю, а, совершивъ по умершимъ тризну (похоронный пиръ), клали его на костеръ и сожигали и затѣмъ, собравъ его кости въ небольшой сосудъ, ставили такіе сосуды на столбахъ, на перекресткахъ дорогъ — «еже творятъ вятичи и нынѣ», заключаетъ свой разсказъ лѣтописецъ, писавшій въ серединѣ XI вѣка. Съ теченіемъ времени эти различія въ нравахъ славянскихъ племенъ постепенно сглаживались, но далекіе отъ Днѣпра вятичи дольше другихъ племенъ удерживали свои первобытные обычаи.

§ 10. Остатки родового быта. Когда славяне жили на верхнемъ и среднемъ Дунаѣ, у нихъ еще не было государства. Они объединялись въ родовые союзы. Родъ есть разросшаяся семья, которая живетъ вмѣстѣ; онъ состоитъ изъ многочисленныхъ семей, сохраняющихъ родственныя связи. Во главѣ рода стоитъ старѣйшина. Первоначально это — старшій членъ рода; впослѣдствіи родъ выбираетъ въ старѣйшины наиболѣе уважаемаго члена. Родъ сообща владѣетъ землею и имѣетъ общій культъ — религіозное почитаніе умершихъ предковъ. При родовомъ бытѣ существуетъ обычай кровной мести. Родственники мстятъ за убійство лица, принадлежащаго къ родовому союзу. Во время передвиженія восточныхъ славянъ на Днѣпръ родовые союзы распались. Восточные славяне жили отдѣльными разошедшимися семьями. Но нѣкоторые отголоски родового быта у нихъ еще долго сохранялись. Такъ, еще въ XI вѣкѣ существовалъ обычай кровной мести за убитаго родственника, хотя съ теченіемъ времени месть все чаще замѣняется денежной сдѣлкой — выкупомъ. Убійца сговаривается съ родственниками убитаго и освобождается отъ мести съ ихъ стороны, уплачивая имъ выкупъ.

§ 11. Религія. Остатки родового быта видны и въ религіи восточныхъ славянъ. Религіозныя воззрѣнія славянъ слагаются, во-первыхъ, изъ культа предковъ, во-вторыхъ, изъ почитанія силъ природы. Слѣдъ культа предковъ можно видѣть въ почитаніи божествъ «Рода» и «Рожениць». «Родъ» — обоготворенный предокъ — родоначальникъ, считавшійся покровителемъ всего родового союза. «Рожеицы», души умер-

шихъ предковъ женскаго пола, окружаютъ колыбель новорожденнаго и опредѣляютъ его судьбу. До сихъ поръ въ дѣтскихъ играхъ произносятся слова «чуръ меня». Чуръ — это измѣненное щуръ (пращуръ), предокъ, родоначальникъ. «Щуръ меня» значитъ «храни меня дѣдъ!» Это — употреблявшаяся у славянъ молитва или заклинаніе, съ которыми обращались къ обоготворенному родоначальнику-покровителю.

Слѣды почитанія силъ природы видны въ языческихъ славянскихъ празднествахъ, которыя долгое время сохраняются и послѣ принятія славянами христіанства и пріурочиваются къ христіанскимъ праздникамъ. Таковы: *коляда*, — праздникъ, которымъ встрѣчался поворотъ зимы на весну, пріуроченный впослѣдствіи къ днямъ Рождества Христова; праздникъ *морены*, богини зимы и смерти, соломенное чучело которой сожигается и теперь еще по деревнямъ на масленицѣ при первыхъ признакахъ появленія весны; красная горка или радуница, въ воскресенье, слѣдующее за Пасхой — празднество прихода весны; семикъ — около Троицына дня, когда дѣвушки бросаютъ въ воду вѣнки, гадая о своей судьбѣ; наконецъ, лѣтнія празднества божествъ ярилы и купалы. Въ честь этихъ божествъ устраивались тѣ игрища, на которыя сходились славяне и гдѣ они похищали себѣ невѣстъ. Празднества въ честь языческаго лѣтняго бога купалы пріурочились впослѣдствіи къ христіанскому празднованію св. Іоанна Крестителя 24 іюня. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи и теперь еще по деревнямъ въ ночь на Ивана Купала совершаются языческіе обряды: прыгаютъ черезъ зажженныя бочки, черезъ костры и т. п. Постепенно силы природы олицетворяются, и складывается генеалогія боговъ. Эта генеалогія, однако, далеко не достигаетъ того развитія, какъ, напр., у древнихъ грековъ, потому что славянское язычество не успѣло развиться и уступило мѣсто христіанству, введенному въ X вѣкѣ. Олицетвореніемъ неба было у славянъ божество, носившее имя *Сварога*. Солнце называлось *Даждь-богомъ*, или *Хорсомъ*, который приходился Сварогу сыномъ и потому назывался Сварожичемъ. Богомъ грома

и молніи былъ *Перунъ;* богомъ вѣтра *Стрибогъ*. Олицетвореніемъ солнца былъ также богъ *Волосъ*, или *Велесъ*, получившій потомъ значеніе «скотьяго бога», т.-е. покровителя стадъ или вообще богатства, такъ какъ «скотомъ» назывались на древне-русскомъ языкѣ также и деньги.

§ 12. Хозяйственный бытъ. Славянскія племена, разселившіяся по Днѣпру и системѣ Ильменя, вели осѣдлый образъ жизни и занимались земледѣліемъ. Когда хозары покорили подъ свою власть радимичей и вятичей, они на вятичей наложили дань по «шелягу (монета) отъ рала», т.-е. съ сохи. На ряду съ земледѣліемъ главнѣйшими промыслами восточныхъ славянъ были: бортничество — добываніе меда и воска отъ пчелъ, гнѣздившихся въ дуплахъ деревьевъ, и охота на пушныхъ звѣрей. Въ IX и X вв. еще и въ мѣстностяхъ юго-западной Россіи водились соболи, бобры, горностаи и другіе пушные звѣри. Продукты этихъ промысловъ: медъ, воскъ и драгоцѣнные мѣха служили предметами торговли, которую вели славяне съ сосѣдями: болгарами, хозарами, а также съ Византіей и арабскимъ халифатомъ. Сверхъ перечисленныхъ предметовъ, славяне торговали также и рабами, въ которыхъ обращали плѣнныхъ на войнѣ и которыхъ продавали на византійскіе и арабскіе рынки. На торговлю съ арабами указываютъ найденные въ разныхъ мѣстахъ Россіи клады, заключающіе въ себѣ множество арабскихъ серебряныхъ монетъ, *диргемъ*. По времени чеканки эти монеты относятся къ VIII—X вв. Путями торговыхъ сношеній служили рѣки; торговыми центрами или рынками были расположенные по рѣкамъ города: Кіевъ, Любечъ, Смоленскъ, Новгородъ, Черниговъ, Переяславль. Въ эти города свозили продукты своихъ промысловъ жители окрестныхъ деревень. Развитіе торговли содѣйствовало процвѣтанію городовъ, въ которыхъ образовался богатый, могущественный и вліятельный торговый классъ. Эти богатые торговые города держали въ своей зависимости окрестныя сельскія области. Собраніе городскихъ жителей, *вѣче*, рѣшало дѣла, касавшіяся всей области, а на этихъ вѣчахъ главное значеніе принадлежало вліятельному купечеству.

§ 13. Лѣтопись. Источникомъ нашихъ свѣдѣній о событіяхъ древней русской исторіи служитъ лѣтопись, которую намъ не разъ уже приходилось упоминать. Лѣтописью называется погодная запись событій. Подъ цифрой того или другого года, ведя счетъ годовъ отъ сотворенія міра, лѣтописецъ помѣщаетъ запись о событіяхъ, случившихся въ этомъ году, напримѣръ: «Въ лѣто 6419 [1]) явися звѣзда велика на западѣ копейнымъ образомъ» (большая звѣзда въ видѣ копья — комета). «Въ лѣто 6476 придоша печенѣзи на русскую землю первое» (впервые) и т. д. Съ искусствомъ лѣтописанія русскіе славяне могли знакомиться по византійскимъ лѣтописямъ. При сношеніяхъ съ Византіей къ нимъ проникала византійская литература. Изъ погодныхъ записей съ присоединеніемъ къ нимъ отдѣльныхъ сказаній, повѣстей, житій святыхъ составлялись лѣтописные сборники, или своды.

Лѣтописаніемъ занимались въ древней Руси преимущественно монахи. Такъ, во второй половинѣ XI вѣка трудился надъ составленіемъ лѣтописнаго свода монахъ Кіево-Печерскаго монастыря преп. Несторъ. Его сводъ включенъ былъ затѣмъ въ болѣе обширный лѣтописный сборникъ, составленный игуменомъ Кіевскаго Выдубицкаго монастыря Сильвестромъ, жившимъ въ началѣ XII вѣка. Этотъ сводъ игумена Сильвестра и есть наша древнѣйшая лѣтопись. Она носитъ заглавіе: «Повѣсть временныхъ лѣтъ». Погодныя записи въ ней доходятъ до 1110 года. Впослѣдствіи «Повѣсть временныхъ лѣтъ» вошла въ составъ другихъ, болѣе обширныхъ сводовъ, въ которыхъ за нею помѣщались лѣтописныя записи о событіяхъ XII, XIII и слѣдующихъ вѣковъ.

---

[1]) Отъ Р. Хр. 911. Отъ сотворенія міра до Р. Хр. считается 5508 лѣтъ; поэтому, чтобы опредѣлить въ лѣтописи годъ событія отъ Р. Хр., надо изъ цифры года отъ сотворенія міра вычесть 5508.

КІЕВСКАЯ РУСЬ.

§ 14. Начало русскаго государства и первые князья. О началѣ русскаго государства древнѣйшая наша лѣтопись разсказываетъ слѣдующее. Въ то время, какъ на южно-русскихъ славянахъ: на полянахъ, сѣверянахъ и вятичахъ брали дань хозары, на сѣверныхъ славянскихъ племенахъ: на новгородскихъ славянахъ и на кривичахъ, а также на сосѣднихъ съ ними племенахъ финскихъ: чуди, мери и веси брали дань варяги изъ-за моря. Затѣмъ въ 862 году отъ Р. Хр. славяне и финны изгнали варяговъ за море, перестали платить имъ дань и начали управляться сами. Не было въ нихъ правды, и начались возстанія другъ на друга, усобицы и войны. Тогда рѣшили они между собою: «поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ насъ по праву». Послали за море къ варягамъ и сказали имъ: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; придите княжить и владѣть нами». Изъ варяговъ вызвались три брата и, пришедши, сѣли княжить: старшій Рюрикъ въ Новгородѣ, Синеусъ на Бѣлоозерѣ, а третій Труворъ въ Изборскѣ (близъ Пскова).

Этотъ разсказъ о событіяхъ IX вѣка, занесенный въ лѣтопись въ XI вѣкѣ, нельзя считать вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Онъ, вѣроятно, сочиненъ какимъ-либо книжникомъ XI вѣка, который пытался объяснить происхожденіе русскаго государства, а затѣмъ этотъ разсказъ былъ включенъ въ лѣтопись. Впрочемъ, несмотря на его недостовѣрность, въ немъ можно все-таки найти отголоски дѣйствительно происходившихъ событій. Норманны, обитатели Скандинавскаго полуострова, были хорошо извѣстны восточнымъ славянамъ, которые называли ихъ варягами. Въ IX

вѣкѣ населеніе Скандинавіи настолько возросло, что скудная почва полуострова не была въ состояніи его прокармливать. И вотъ выходцы норманны, отважно переплывая море на своихъ небольшихъ ладьяхъ, начинаютъ дѣлать набѣги на всѣ европейскія страны. Обыкновенно они вплываютъ въ устья большихъ рѣкъ и захватываютъ окрестныя мѣстности. Въ Западной Европѣ норманскія дружины подъ начальствомъ своихъ предводителей: *викинговъ* и *конунговъ* основали нѣсколько государствъ: герцогство Нормандію на сѣверѣ Франціи, англійское королевство, королевство Сицилію. Много норманновъ появлялось и въ русскихъ городахъ, куда они проникали по рѣкамъ Западной Двинѣ, по Невѣ и Волхову. По Днѣпру они спускались въ Черное море и плавали въ Грецію, такъ что Днѣпръ и рѣчная система озера Ильменя носятъ даже въ лѣтописи названіе: «путь изъ Варягъ въ Греки». Варяги являлись на Русь и въ Византію частью съ торговыми, а частью съ военными цѣлями. Въ Константинополѣ у византійскаго императора служилъ даже особый отрядъ тѣлохранителей изъ варяговъ. Русскіе торговые города, когда ихъ стали тревожить нападенія печенѣговъ, начали приглашать къ себѣ на службу варяжскіе отряды въ видѣ гарнизоновъ для защиты жителей и для охраны торговыхъ каравановъ въ пути. Въ XI вѣкѣ, когда составлялась лѣтопись, сохранялось уже только отдаленное смутное воспоминаніе объ этихъ неоднократныхъ приглашеніяхъ варяжскихъ дружинъ русскими городами для защиты. Лѣтописецъ и передалъ это воспоминаніе въ видѣ легендарнаго разсказа о призваніи варяговъ.

Но варяжскія дружины среди славянскихъ племенъ не всегда были такъ мирно настроены. Иногда они дѣйствовали вооруженной рукой, завоевывали города, основывали княжества, въ которыхъ ихъ конунги становились *князьями* (конунгъ = к(о)нунг = князь). Одновременно съ Рюрикомъ, сидѣвшимъ въ Новгородѣ, въ Кіевѣ основали свое княжество варяжскіе конунги Аскольдъ и Диръ. Основателями другихъ

варяжскихъ княжествъ среди славянъ въ IX вѣкѣ, по свидѣтельству лѣтописи, были Рогволодъ въ Полоцкѣ и Туры—въ Туровѣ. Наиболѣе виднымъ и выдающимся варяжскимъ конунгомъ-завоевателемъ былъ Олегъ, котораго лѣтопись считаетъ родственникомъ Рюрика и опекуномъ его малолѣтняго сына Игоря. Собравъ большое войско, Олегъ двинулся изъ Новгорода и покорилъ города по Днѣпру: Смоленскъ, Любечъ и Кіевъ, приказавъ убить Аскольда и Дира. Завоеваніе новгородскимъ княземъ Олегомъ земель по Днѣпру положило начало русскому государству со столицей Кіевомъ.

§ 15. Олегъ († 912). Сдѣлавъ Кіевъ столицей своего государства, Олегъ сталъ покорять окрестныя славянскія племена: древлянъ, сѣверянъ и радимичей, освободилъ ихъ отъ подчиненія хозарамъ и заставилъ платить дань себѣ. Въ 907 году онъ предпринялъ походъ на Константинополь. Это было уже второе нападеніе Руси на Царьградъ: первое произошло при Аскольдѣ и Дирѣ. Объ Олегѣ сложилось много народныхъ пѣсенъ, былинъ, которыя потомъ излагались въ лѣтописи. Такъ, изъ былины взятъ разсказъ лѣтописи объ осадѣ Олегомъ Константинополя. Рать Олега подплыла къ Босфору на 2.000 судахъ. Греки заперли входъ въ проливъ. Тогда Олегъ высадился на берегъ и сталъ опустошать окрестности города, разрушать дома, жечь церкви и избивать взятыхъ въ плѣнъ грековъ. Наконецъ, онъ велѣлъ своимъ воинамъ поставить вытащенныя на берегъ ладьи на колеса. Развернувъ паруса, при попутномъ вѣтрѣ этотъ флотъ по сухому пути направился къ городу. Тогда греки, испугавшись, стали просить Олега взять съ нихъ дань и уйти отъ города. Такими платежами византійское правительство откупалось тогда отъ нападеній сосѣднихъ варваровъ. Условившись о размѣрахъ ежегодной дани, Олегъ согласился заключить миръ и отступилъ отъ Царьграда, повѣсивъ на вратахъ свой щитъ въ знакъ побѣды. Такого же былиннаго происхожденія разсказъ лѣтописи о смерти Олега отъ костей его коня, предсказанной ему кудесникомъ.

§ 16. Игорь (912—945). По смерти Олега княжитъ въ Кіевѣ сталъ Рюриковъ сынъ Игорь. При Игорѣ Русь дважды

нападала на Византію. Первый набѣгъ былъ сдѣланъ по морю на берега Малой Азіи; онъ окончился неудачей. Флотъ Игоря былъ истребленъ греками при помощи какихъ-то взрывчатыхъ снарядовъ въ родѣ минъ, «греческимъ огнемъ». Второй походъ былъ предпринятъ незадолго до смерти Игоря. Часть войска шла на коняхъ по берегу, часть плыла на державшихся около берега ладьяхъ. Объ этомъ нападеніи извѣстили византійцевъ жители города Корсуни (Херсонеса Таврическаго), пославъ сказать въ Константинополь: «Се идутъ Русь, кораблей безъ числа, покрыли все море кораблями». Византійскій императоръ поспѣшилъ предотвратить нападеніе и отправилъ навстрѣчу Игорю посольство съ предложеніемъ увеличить дань, которая платилась Руси греками при Олегѣ. Посольство застало Игоря на Дунаѣ. Дружина, у которой Игорь спросилъ совѣта, какъ быть, посовѣтовала ему помириться съ императоромъ, сказавъ: «Если такъ предлагаетъ царь, такъ чего же желать лучшаго: не бившись получить золото, серебро и паволоки (парчевыя ткани). Неизвѣстно, кто одолѣетъ, мы или они. Или съ моремъ кто совѣтенъ? Вѣдь не по землѣ ходимъ, а по глубинѣ морской». Игорь взялъ у грековъ золото и паволоки на себя и на войско, заключилъ миръ и вернулся въ Кіевъ. Въ слѣдующемъ году онъ погибъ въ землѣ древлянъ во время сбора дани.

§ 17. Ольга (945 — 969). Послѣ Игоря остался малолѣтній сынъ Святославъ. Правительницею Кіевскаго княжества сдѣлалась мать его, жена Игоря, Ольга. Правленіе вдовы князя въ малолѣтство его сына согласно было съ частнымъ бытомъ древней Руси. Вдова, остававшаяся по смерти мужа съ малолѣтними дѣтьми, дѣлалась домоправительницей и самостоятельно распоряжалась домашнимъ хозяйствомъ. Ольгѣ пришлось вести войну съ древлянами, возставшими противъ ея мужа за чрезмѣрные поборы. Въ этой войнѣ она одолѣла древлянъ, дѣйствуя, однако, болѣе хитростью, чѣмъ силой. Память о борьбѣ съ древлянами сохранялась въ народныхъ былинахъ, которыя приводятся въ лѣтописи. Таковы разсказы лѣтописи о мщеніяхъ Ольги, о томъ, какъ она погубила два древлянскихъ посольства, присланныя въ Кіевъ

звать ее замужъ за древлянскаго князя Мала, какъ велѣла перебить древлянскую дружину, напоивъ ее на тризнѣ по Игорѣ, и какъ, наконецъ, хитростью взяла городъ Искоростень, столицу древлянской земли. Покоривъ древлянъ, Ольга принялась за внутреннее устройство своего государства, устанавливала въ своихъ владѣніяхъ податные округа и опредѣляла размѣры дани, которую эти округа должны были платить. Не удовлетворяясь язычествомъ, Ольга приняла христіанскую вѣру. Лѣтопись разсказываетъ объ этомъ событіи съ такими подробностями, въ которыхъ надо видѣть также заимствованіе изъ былинъ. По лѣтописи, Ольга приняла крещеніе въ Царьградѣ, при чемъ упросила византійскаго императора Константина Багрянороднаго, которому она очень понравилась, быть ея крестнымъ отцомъ. Когда же послѣ крещенія императоръ предложилъ ей выйти за него замужъ, она отвѣтила ему: «Какъ ты хочешь жениться на своей крестной дочери! У христіанъ нѣтъ такого закона, самъ знаешь!» — «Переклюкала (перехитрила) мя еси, Ольга», сказалъ ей царь и отпустилъ ее, одаривъ щедрыми дарами. Очевидно, это — былинный разсказъ о томъ, какъ русская княгиня «переклюкала» византійскаго царя, подобный былинамъ о томъ, какъ она перехитрила древлянъ, мстя имъ за мужа. О посѣщеніи Ольгою Царьграда есть извѣстіе въ другомъ источникѣ, гораздо болѣе достовѣрномъ. Именно, объ этомъ посѣщеніи разсказываетъ самъ Константинъ Багрянородный въ написанномъ имъ сочиненіи «О церемоніяхъ византійскаго двора». По его разсказу, Ольга была въ Царьградѣ въ 957 году (а не въ 955, какъ въ лѣтописи) и пріѣзжала туда въ сопровожденіи духовника, значитъ, приняла крещеніе уже до путешествія. Ни о крещеніи ея въ Царьградѣ, ни о своемъ воспріемничествѣ Константинъ не говоритъ ни слова. Записывая извѣстіе о кончинѣ Ольги, лѣтописецъ сопровождаетъ его поэтическою, прочувствованною похвалою, говоря, что она была предтечей христіанской вѣры на Руси, какъ утренняя звѣзда передъ восходомъ солнца и какъ заря передъ свѣтомъ. Церковь причислила ее къ лику святыхъ.

§ 18. Святославъ († 972). Святославъ изображается въ лѣтописи какъ воинственный и предпріимчивый на завоеванія князь. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ уже принималъ участіе въ походѣ во время войны Ольги съ древлянами. При встрѣчѣ съ древлянской ратью, находясь на конѣ во главѣ дружины, маленькій Святославъ первый пустилъ въ древлянъ копье; но копье, брошенное дѣтской рукой, пролетѣвъ надъ головой коня, упало къ его ногамъ. Увидавъ такой воинственный порывъ въ малолѣтнемъ князѣ, боярин Свѣнельдъ крикнулъ дружинѣ: «Князь уже началъ, послѣдуемъ, дружина, за княземъ!» Когда Святославъ выросъ и возмужалъ, онъ началъ набирать дружину и все время проводилъ въ походахъ, быстро передвигаясь съ мѣста на мѣсто, ходя легко, какъ барсъ, по замѣчанію лѣтописца. Въ походахъ не возилъ за собою обоза, не бралъ котловъ и не варилъ мяса, но, изрѣзавъ тонкими ломтями говядину или конину, пекъ на угольяхъ и ѣлъ; не имѣлъ при себѣ шатра, а спалъ подъ открытымъ небомъ, положивъ подъ голову сѣдло. Такой же суровый образъ жизни вела и его дружина, съ которою Святославъ жилъ душа въ душу, дорожа ея привязанностью. Когда мать его Ольга уговаривала его креститься, онъ отвѣчалъ ей: «Какъ мнѣ перемѣнить законъ одному? Дружина начнетъ смѣяться надо мною!» Въ минуту опасности Святославъ умѣлъ ободрить оробѣвшую рать. Въ одной изъ битвъ съ греками, когда его войско было окружено превосходными силами непріятеля и пало духомъ, онъ обратился къ нему со словами: «Уже намъ отсюда уйти некуда; волей-неволей надо стать противъ враговъ. Не посрамимъ земли русской! Ляжемъ костьми, мертвые срама не имутъ. Я пойду передъ вами. Если же голова моя ляжетъ, тогда промышляйте о себѣ сами!» — «Гдѣ твоя голова ляжетъ, — отвѣтило ему войско,— тамъ и мы свои головы сложимъ». Святославъ вступилъ въ бой и послѣ великой сѣчи прорвался черезъ окружавшаго его непріятеля. Свои завоеванія Святославъ началъ покореніемъ отдаленнаго, жившаго на Окѣ, славянскаго племени вятичей, затѣмъ воевалъ съ волжскими болгарами, разгромилъ хозарское царство, взялъ хозарскую столицу Итиль,

разорилъ сооруженную хозарами крѣпость Бѣлую Вежу и побѣдилъ обитателей Предкавказья: ясовъ и касоговъ (черкесовъ), живших по Кубани. Византійское правительство, желая воспользоваться его военными талантами, побудило его напасть на сосѣднихъ съ имперіей дунайскихъ болгаръ, которые тревожили византійскія границы. Святославъ захватилъ нѣсколько болгарскихъ городовъ. Но въ то время, какъ онъ воевалъ съ болгарами, печенѣги подступили къ Кіеву, гдѣ оставалась престарѣлая княгиня Ольга съ дѣтьми Святослава, осадили городъ и съ трудомъ были отбиты. Кіевляне послали сказать Святославу: «Ты, князь, чужой земли ищешь, а отъ своей удалился. Насъ съ твоей матерью и дѣтьми чуть было не взяли печенѣги. Если ты не придешь и не оборонишь насъ, они насъ одолѣютъ. Неужели тебѣ не жаль своей отчины (владѣнія, унаслѣдованнаго отъ отца), своей престарѣлой матери и дѣтей?» Получивъ извѣстіе, Святославъ съ дружиною, сѣлъ на коней, поспѣшилъ въ Кіевъ и, собравъ войско, прогналъ печенѣговъ въ степь. Но въ Кіевѣ онъ сталъ тосковать по Болгаріи. «Не любо мнѣ въ Кіевѣ,—говорилъ онъ матери и боярамъ,—хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ; тамъ средина земли моей, туда свозится всякое добро: отъ грековъ золото, паволоки, вина, различные плоды, отъ чеховъ и венгерцевъ серебро и кони, изъ Руси мѣха, медъ и рабы». Ольга уговорила его отложить этотъ замыселъ до ея смерти, такъ какъ чувствовала себя очень больною. Похоронивъ мать, Святославъ отправился опять въ Болгарію съ намѣреніемъ сдѣлать Переяславецъ своею столицею. Но греки не желали допустить окончательнаго завоеванія Болгаріи русскими, и Святославъ долженъ былъ начать войну съ Византіей. Императоръ одолѣлъ Святослава и принудилъ его заключить миръ и вернуться въ Русь. Возвращаясь въ Кіевъ, Святославъ былъ застигнутъ на днѣпровскихъ порогахъ печенѣгами и убитъ.

§ 19. Дѣятельность первыхъ русскихъ князей. Наибольшее вниманіе первыхъ кіевскихъ князей привлекали три дѣла: во-первыхъ, объединеніе подъ властью Кіева всѣхъ русскихъ славянъ; во-вторыхъ, торговыя сношенія съ сосѣд-

ними государствами и, въ-третьихъ, оборона кіевскаго княжества отъ хищныхъ кочевниковъ, завладѣвшихъ южнорусскими степями.

Объединеніе славянскихъ племенъ подъ властью кіевскаго князя началось при Олегѣ и совершалось не легко. Такъ, напр., хотя древляне были уже покорены Олегомъ, все же борьба съ ними продолжалась и послѣ при Ольгѣ. Точно такъ же, хотя Олегъ покорилъ еще радимичей, а Святославъ вятичей, бороться съ этими отдаленными племенами пришлось сыну Святослава Владиміру (980—1015).

Признаніе племенами власти кіевскаго князя выражалось въ платежѣ ему дани. Дань взыскивалась по большей части продуктами тѣхъ промысловъ, которыми занимались славяне: медомъ, воскомъ, драгоцѣнными мѣхами. Рѣже она платилась деньгами. Взималась дань или непосредственно самими князьями, или же черезъ тѣхъ областныхъ правителей: *посадниковъ*, которыхъ князья сажали въ подчиненныхъ городахъ. Самое взиманіе дани происходило двоякимъ образомъ: во-первыхъ, въ видѣ *повоза*, когда обложенное данью населеніе само доставляло ее князю или его посаднику; во-вторыхъ, въ видѣ *полюдья*, когда князь съ дружиною самъ отправлялся за сборомъ дани и обходилъ обложенныя данью мѣстности. На полюдье князья отправлялись обыкновенно въ осеннее время. Упомянутый выше византійскій императоръ Константинъ Багрянородный въ одномъ изъ своихъ сочиненій такъ описываетъ княжеское полюдье: «Когда наступитъ ноябрь мѣсяцъ, князья со всѣми русами, оставивъ Кіевъ, отправляются на полюдье въ славянскія земли древлянъ, дреговичей (дреговичи жили между Припетью и Западной Двиной), кривичей, сѣверянъ и другихъ славянъ. Проведя тамъ зиму, когда вскроется Днѣпръ, они возвращаются въ Кіевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ». Въ нашей лѣтописи есть разсказъ о полюдьи Игоря, кончившемся его смертью. Этимъ разсказомъ подтверждается извѣстіе императора Константина. «И приспѣ осень, — говоритъ лѣтопись, — и нача мыслить (Игорь) на древляны, хотя примыслити бо́льшую дань». Къ тому же побуждала Игоря его дружина, укорявшая князя тѣмъ, что

отроки (слуги) его боярина Свѣнельда богаче княжескихъ дружинниковъ: «Отроци Свѣнельжи изодѣлися суть оружьемъ и порты (одеждой), а мы нази (нагіе). Поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы». Игорь послушался дружины и произвелъ съ древлянъ усиленный поборъ, сопровождавшійся насиліями. Не удовольствовавшись, однако, и этимъ поборомъ, Игорь отпустилъ дружину, сказавъ ей: «Идите съ данью домови, а я возвращуся, похожю и еще» и съ частью дружины вернулся опять къ древлянамъ за новыми поборами. Древляне, услыхавъ о его возвращеніи, подумали: «Аще ся ввадить волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его», возстали и убили Игоря (945 г.).

§ 20. Торговыя сношенія съ Византіей. Дань, которую собирали кіевскіе князья съ покоренныхъ племенъ, обогащала княжескую казну. Тогда личныя средства князя не различались еще отъ государственной казны. Излишекъ дани, собиравшейся натуральными продуктами: медомъ, воскомъ и драгоцѣнными мѣхами, князья сбывали съ рукъ посредствомъ торговли. Всѣ эти товары, а также и рабовъ князья поставляли на иноземные рынки: арабскіе и византійскіе. Съ этихъ рынковъ въ обмѣнъ они получали драгоцѣнные металлы, матеріи, вина, произведенія искусства и вообще продукты обрабатывающей промышленности. Въ составъ торговаго каравана, который купечество русскихъ городовъ ежегодно отправляло по Днѣпру въ Византію, входили ладьи съ княжескими товарами и съ товарами княжеской дружины. Константинъ Багрянородный описываетъ такъ сборы и плаваніе этого торговаго каравана. Ладьи, говоритъ онъ, прибывающія въ Константинополь изъ Руси, идутъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода (городъ близъ Кіева). Всѣ онѣ плывутъ внизъ по Днѣпру и сходятся у города Кіева, гдѣ товары перегружаются на болѣе легкія ладьи... Въ іюнѣ мѣсяцѣ руссы пускаются въ плаваніе по Днѣпру и съ большими затрудненіями проходятъ мимо заграждающихъ теченіе Днѣпра ниже Кіева пороговъ. У самаго опаснаго изъ пороговъ, называемаго «Неясыть», всѣ

суда останавливаются. Часть людей становится на стражу, потому что здѣсь подстерегаютъ руссовъ печенѣги. Остальные вытаскиваютъ грузъ, имѣющійся въ ладьяхъ, выводятъ оттуда также скованныхъ невольниковъ и ведутъ ихъ по сушѣ на протяженіи 6000 шаговъ, пока не минуютъ порога. Такимъ же образомъ они или тащатъ за собою или несутъ на плечахъ свои ладьи, пока не придутъ по ту сторону порога. Затѣмъ они спускаютъ ихъ опять на воду, нагружаютъ снова свои товары и сами садятся въ ладьи. Миновавъ пороги, приносятъ жертвоприношеніе богамъ и направляются далѣе въ Черное море.

Изъ-за возникавшихъ торговыхъ недоразумѣній съ Византіей кіевскіе князья вели съ нею войны, дѣлали набѣги на Константинополь. А эти нападенія Руси на Византію оканчивались договорами, имѣвшими характеръ торговыхъ трактатовъ. До насъ дошло четыре такихъ договора. Въ переводѣ съ греческаго языка они помѣщены въ лѣтописный сводъ игумена Сильвестра. Изъ нихъ два договора Олега, одинъ Игоря и одинъ Святослава. Въ договорахъ Олега и Игоря опредѣляются правила, которымъ должны подчиняться княжескіе послы и русскіе купцы въ Константинополѣ. Приходя въ Царьградъ, русскій флотъ долженъ представить императорскому правительству списокъ судовъ, а затѣмъ императорскій чиновникъ производитъ поголовную перепись всѣмъ прибывшимъ посламъ и купцамъ. Русскіе не могутъ жить въ самомъ Константинополѣ; они должны помѣщаться въ одномъ изъ предмѣстій города у святого Мамы. Они получаютъ отъ византійскаго правительства даровую баню и содержаніе, которое выплачивается въ опредѣленной очереди: прежде всего получаютъ содержаніе купцы изъ Кіева, затѣмъ изъ Чернигова, изъ Переяславля и изъ прочихъ городовъ. При возвращеніи домой въ Русь послы и купцы получаютъ на обратный путь съѣстные припасы и все необходимое для оснастки кораблей. Въ самый городъ Константинополь изъ предмѣстья святого Мамы русскіе впускаются съ особыми предосторожностями: черезъ одни, назначенныя для того ворота, партіями по 50 человѣкъ, безъ оружія и не

иначе, какъ въ сопровожденіи императорскаго чиновника. Видно, что византійское правительство смотритъ на княжескихъ пословъ и на купцовъ какъ на грубыхъ варваровъ, готовыхъ на всякое насиліе.

§ 21. Борьба со степью. Много заботъ первымъ кіевскимъ князьямъ доставляли нападенія хищныхъ кочевыхъ народовъ, наводнявшихъ южно-русскую степь. Кочевыя орды, двигавшіяся по этой степи, постоянно грозили ихъ владѣніямъ. Въ IX вѣкѣ въ степи показались печенѣги, отъ которыхъ пришлось много страдать хозарскому царству. Въ X вѣкѣ печенѣги стали нападать на Русь и тревожить ея границы. Борьба со степью настолько захватывала жителей Кіевской Руси, что составила главное содержаніе русскихъ былинъ. Въ былинахъ борьба изображается въ видѣ подвиговъ Ильи Муромца и другихъ богатырей, которые служатъ кіевскому князю и воюютъ со степью. Населеніе Кіевской Руси должно было быть постоянно насторожѣ отъ нападеній кочевниковъ. Князья много трудились надъ охраною границъ Кіевской и Переяславской земель, сосѣднихъ со степью. Они строили здѣсь города-крѣпости, служившіе пунктами защиты. Эти города населялись военнымъ людомъ и связывались между собою земляными валами, тянувшимися по степи на длинное разстояніе, иногда на нѣсколько десятковъ верстъ. Такія сооруженія должны были задерживать движеніе печенѣжской конницы. Особенно много вредили печенѣги русской торговлѣ по Днѣпру; они подстерегали шедшіе въ Византію торговые караваны у днѣ. ровскихъ пороговъ съ тѣмъ, чтобы ихъ грабить, такъ ч князья должны были отряжать для защиты каравановъ во оруженную стражу.

Объединеніе славянскихъ племенъ въ одно государство, обложеніе племенъ данью, сборъ этой дани, пріобрѣтеніе рынковъ для торговыхъ сношеній, оборона государства отъ степныхъ кочевниковъ и охрана отъ этихъ кочевниковъ русской торговли,—вотъ въ чемъ заключалась, главнымъ образомъ, дѣятельность первыхъ кіевскихъ князей. Послѣ принятія христіанства сыномъ Святослава Владиміромъ и кре-

щенія Руси дѣятельность кіевскихъ князей значительно расширяется.

§ 22. Христіанство на Руси до Владиміра Св. Христіанство появилось на Руси еще задолго до Владиміра Святого. При тѣхъ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ, которыя велъ Кіевъ съ Византіей, неудивительно, что христіанство начало распространяться въ Кіевѣ. Послы и купцы, ѣздившіе въ Византію, узнавали тамъ христіанскую вѣру и принимали крещеніе. При Игорѣ христіанъ въ Кіевѣ было такъ много, что у нихъ была тамъ выстроена церковь во имя св. пророка Ильи. Христіане были при Игорѣ и среди княжеской дружины. Договоры, которые русскіе князья заключали съ греками, подтверждались клятвою князя съ дружиною. Дружина Олега вся клялась еще при заключеніи его договоровъ по языческимъ обрядамъ: языческими богами Перуномъ и Волосомъ, и не упоминается, чтобы въ ней были христіане. А когда Игорь подтверждалъ свой договоръ съ греками въ 945 году, часть его дружины присягала на холмѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна, христіанскую же Русь, говоритъ лѣтописецъ, «водили присягать въ церковь св. Ильи, ибо много было христіанъ среди варяговъ», служившихъ въ дружинѣ князя. Распространенію Христовой вѣры, конечно, содѣйствовала княгиня Ольга, которая и сама приняла ее. Святославъ не слушался матери, уговаривавшей его креститься, но относился къ христіанамъ вполнѣ благосклонно.

§ 23. Владиміръ Св. (980—1015) **и крещеніе Руси.** Уходя въ Болгарію съ намѣреніемъ княжить въ Переяславцѣ на Дунаѣ, Святославъ посадилъ своихъ дѣтей управлять русскими городами: Ярополка въ Кіевѣ, а Владиміра въ Новгородѣ. Черезъ 8 лѣтъ послѣ смерти отца братья поссорились. Владиміръ, придя изъ Новгорода съ варяжскою дружиною, отнялъ у Ярополка Кіевъ, при чемъ Ярополкъ былъ убитъ. Сдѣлавшись кіевскимъ княземъ и опять соединивъ въ своихъ рукахъ все кіевское государство, Владиміръ много прилагалъ заботъ къ устройству славянскаго язычества. Онъ приказалъ поставить въ Кіевѣ на холмѣ новый деревянный идолъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами, а также

идолы Хорса, Дажьбога и Стрибога. Дядѣ своему Добрынѣ, который управлялъ Новгородомъ, онъ поручилъ поставить тамъ изображенія тѣхъ же боговъ. Владиміръ учредилъ правильныя жертвоприношенія этимъ божествамъ, при чемъ бывали и человѣческія жертвоприношенія. Лѣтопись разсказываетъ, какъ въ жертву Перуну былъ принесенъ малолѣтній сынъ одного варяга-христіанина. Но языческая религія не удовлетворяла Владиміра, и онъ не только принялъ крещеніе, а сталъ обращать въ христіанство и своихъ подданныхъ. Въ составъ Сильвестрова лѣтописнаго свода включена цѣлая повѣсть о крещеніи Владиміра и Руси, которая изображаетъ дѣло такъ. Услыхавъ о недовольствѣ Владиміра славянскимъ язычествомъ, къ нему стали являться представители отъ разныхъ народовъ, каждый съ предложеніемъ своей вѣры. Сначала пришли волжскіе болгары, исповѣдующіе магометанство; затѣмъ явились нѣмцы съ запада, посланные римскимъ папою; послѣ нѣмцевъ пришли хозарскіе евреи и, наконецъ, греки прислали къ нему философа, который познакомилъ его съ христіанскимъ ученіемъ. Выслушавъ всѣхъ этихъ пословъ, Владиміръ созвалъ свою дружину и важнѣйшихъ горожанъ — «старцевъ градскихъ» и спросилъ ихъ совѣта. Дружина и старцы отвѣтили: «Ты знаешь, князь, что своего никто не хулитъ, но хвалитъ. Если хочешь испытать гораздо, то есть у тебя мужи; пошли узнать службу каждаго народа, какъ служитъ Богу». Владиміръ такъ и поступилъ. Отправленное имъ посольство побывало у болгаръ и у нѣмцевъ, но попавъ, наконецъ, въ Царьградъ, было поражено красотой и великолѣпіемъ греческаго богослуженія. Выслушавъ разсказъ вернувшихся пословъ, бояре сказали Владиміру: «Если бы лихъ былъ законъ греческій, то бабка твоя Ольга не приняла бы его, а она была мудрѣйшая изъ людей». Тогда рѣшено было принять греческую вѣру. Въ слѣдующемъ году случилась война съ греками. Владиміръ предпринялъ походъ на греческій городъ Корсунь (Херсонесъ Таврическій) и, осадивъ городъ, далъ обѣтъ креститься, если возьметъ его. Взявъ Корсунь, Владиміръ согласился заключить миръ съ греками, но требовалъ у византійскихъ

царей—соправителей Василія и Константина руки ихъ сестры Анны. Цари принуждены были согласиться, но поставили условіемъ принятіе княземъ христіанской вѣры. Тогда Владиміръ исполнилъ рѣшеніе кіевскаго совѣщанія и свой обѣтъ и крестился въ Корсунѣ. При этомъ повѣсть о его крещеніи сообщаетъ еще, что онъ страдалъ болѣзнью глазъ, которая тотчасъ же прошла, какъ только онъ принялъ крещеніе.

Вступивъ въ бракъ съ византійской царевной, Владиміръ вернулся въ Кіевъ, захвативъ съ собой изъ Корсуня священниковъ, иконы и церковную утварь. По возвращеніи онъ приказалъ ниспровергнуть и истребить языческихъ идоловъ, а затѣмъ въ назначенный день населеніе Кіева было собрано и окрещено въ Днѣпрѣ. Сошлось и вошло въ воду людей безъ числа, говоритъ лѣтописецъ, священники, стоя на берегу читали молитвы. Такимъ же образомъ происходило крещеніе язычниковъ и въ другихъ мѣстахъ Руси. Владиміръ, по разсказу лѣтописи, приводилъ людей на крещеніе по всѣмъ городамъ и селамъ, строилъ церкви, заботился о назначеніи къ нимъ священниковъ и сталъ учреждать училища, въ которыя приказывалъ набирать дѣтей. Церковь причла его къ лику святыхъ и за ревность, съ которою онъ распространялъ христіанство на Руси, наименовала «Равноапостольнымъ». Въ народной поэзіи сохранилась память о немъ, какъ о ласковомъ и радушномъ князѣ, собирающемъ вокругъ себя за роскошными пирами вѣрную дружину и богатырей, съ которыми онъ оборонялъ отъ враговъ русскую землю.

§ 24. Послѣдствія принятія христіанской вѣры. Церковь и ея вліяніе. Русская земля, принявъ христіанство, сдѣлалась одной изъ епархій греческой церкви и подчинялась Константинопольскому патріарху. Послѣдній назначалъ на Русь митрополита, который имѣлъ свое пребываніе въ Кіевѣ, а кіевскій митрополитъ ставилъ епископовъ въ важнѣйшіе русскіе города. На Руси возникъ новый общественный классъ—духовенство. Первые русскіе митрополиты обыкновенно, а иногда епископы были греки, присылаемые отъ патрі-

арха. Являясь на Русь, митрополиты и епископы греки старались распространить среди русскаго духовенства и народа понятія, усвоенныя въ образованной и развитой Византіи. Въ управленіи русскими церковными дѣлами они руководились греческими законами. Собраніе греческихъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ было переведено на русскій языкъ и извѣстно подъ названіемъ *Кормчей книги*. Греческое духовенство знакомило русскихъ съ широкими и возвышенными византійскими представленіями о власти государя. Оно учило, что власть князя дана ему Богомъ и что князь является исполнителемъ воли Божіей на землѣ. Обладая властью, исходящей отъ Бога, князь долженъ былъ расширить свою дѣятельность. До принятія христіанства онъ не былъ судьею надъ подданными за преступленія и обиды. Въ русскомъ обществѣ господствовалъ тогда *самосудъ*. Княжеская власть не вмѣшивалась въ частныя распри. За полученную обиду потерпѣвшій самъ мстилъ обидчику. За наиболѣе тяжкое злодѣяніе — убійство, мстили убійцѣ родственники убитаго. Первые же появившіеся на Руси епископы стали внушать князю Владиміру, что онъ долженъ судить людей и наказывать ихъ за преступленія, что онъ поставленъ отъ Бога «на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе». Владиміръ, внявъ совѣту епископовъ, началъ казнить разбойниковъ. Такъ въ составъ княжеской власти вошла и судебная власть.

Не менѣе важно было воздѣйствіе церкви и на нравственное состояніе русскаго общества. Духовенство пріучало общество къ христіанскимъ воззрѣніямъ на бракъ, какъ на таинство, и начало бороться съ языческими обычаями: съ многоженствомъ и похищеніемъ невѣстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь старалась облегчить и улучшить положеніе рабовъ. На рабовъ въ древне-русскомъ обществѣ смотрѣли не какъ на людей, а какъ на домашній скотъ, какъ на вещи. Хозяинъ имѣлъ полное право дѣлать съ рабомъ все, что угодно, даже убить его. Церковь внушала древне-русскому рабовладѣльцу взглядъ на раба, какъ на такого же человѣка и христіанина, пріучала рабовладѣльца обращаться съ нимъ кротко

и милостиво. Отпускъ рабовъ на волю церковь считала душеспасительнымъ дѣломъ.

Не ограничиваясь нравственными поученіями, церковь давала обществу высокіе примѣры христіанскаго подвига. Съ введеніемъ христіанства на Руси получили начало и *монастыри*, куда удалялись отрекавшіеся отъ мірскихъ благъ отшельники. Наибольшую славу строгостью жизни своихъ иноковъ получилъ монастырь Кіево-Печерскій, основанный преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Монастырь этотъ постепенно развился изъ пещеры, въ которой первоначально предавались суровымъ подвигамъ иноческой жизни его основатели. Благочестивые люди жертвовали монастырямъ земли и движимое имущество, и такимъ образомъ монастыри богатѣли, становились крупными землевладѣльцами, вели обширное хозяйство. Вмѣстѣ съ тѣмъ древне-русскіе монастыри становились центрами *просвѣщенія*. Просвѣщеніе стало распространяться на Руси со введеніемъ христіанства. Явилась надобность прежде всего въ богослужебныхъ книгахъ; ихъ русскіе получали отъ болгаръ и западныхъ славянъ, для которыхъ эти книги переведены были на славянскій языкъ въ IX вѣкѣ славянскими учителями, святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. Вслѣдъ за церковными книгами шла на Русь и свѣтская византійская письменность въ славянскихъ переводахъ, а затѣмъ начала появляться и собственная русская письменность. Въ русскомъ обществѣ стала развиваться любовь къ книгѣ. «Велика», говоритъ монахъ-лѣтописецъ, «польза отъ ученія книжнаго; книги это—рѣки, напояющія вселенную, онѣ—источникъ мудрости». Литература и процвѣтала въ древней Руси въ монастыряхъ. Занятіе ею считалось богоугоднымъ дѣломъ, достойнымъ монашескаго подвига. Монахи переписывали богослужебныя книги, вели лѣтописныя записи, составляли лѣтописные своды, писали житія святыхъ. Въ монастыряхъ собирались большія библіотеки.

Неся съ собою книжное просвѣщеніе, христіанство содѣйствовало также развитію на Руси *искусствъ*: архитектуры, живописи и церковнаго пѣнія. Славянское язычество обхо-

дилось безъ храмовъ; ему нужны были только изваянія боговъ, которыя ставились на открытыхъ мѣстахъ. Съ введеніемъ христіанской вѣры стали строиться храмы. Первая большая каменная церковь была выстроена въ Кіевѣ княземъ Владиміромъ. Она называлась Десятинной потому, что Владиміръ опредѣлилъ на ея содержаніе десятую часть своихъ доходовъ. Храмы украшались фресками (живописью на стѣнахъ) и мозаикой (картины, составленныя изъ кусочковъ разноцвѣтныхъ камней). Для всѣхъ этихъ работъ вызывались архитекторы, живописцы и мастера изъ Византіи. Поэтому первые русскіе храмы строились и украшались по образцу Византійскихъ. Въ половинѣ XI вѣка прибыли изъ Византіи три пѣвца, которые научили русскихъ правильному богослужебному пѣнію.

Итакъ, введеніе христіанства на Руси вызвало замѣтныя перемѣны въ русской жизни. Возникла русская церковь, зависимая отъ константинопольскаго патріарха. Образовался новый общественный классъ — духовенство. Подъ вліяніемъ духовенства стали появляться новыя византійскія понятія о государѣ. Христіанская вѣра содѣйствовала улучшенію и смягченію нравовъ. Съ христіанствомъ появились монастыри, которые стали давать русскому обществу высокіе примѣры нравственности и сдѣлались разсадниками книжнаго просвѣщенія. Наконецъ, съ появленіемъ христіанства стали развиваться на Руси искусства.

§ 25. Ярославъ Мудрый († 1054 г.). Послѣ смерти Владиміра старшій сынъ его Святополкъ занялъ его мѣсто въ Кіевѣ. Опасаясь, что ему придется раздѣлить русскую землю съ пятью братьями, которые потребуютъ долей въ отцовскомъ наслѣдствѣ, онъ сталъ, по словамъ лѣтописи, помышлять: «Изобью всю братью свою и приму власть на Руси одинъ». Между тѣмъ, услыхавъ о смерти отца, братъ Святополка Борисъ возвращался съ отцовской дружиной изъ печенѣжскаго похода. Дружина уговаривала его сѣсть на отцовскомъ престолѣ въ Кіевѣ и обѣщала поддержку. Но Борисъ возразилъ: «Не подниму руки на брата моего старѣйшаго. Отецъ у меня умеръ; онъ мнѣ будетъ теперь въ отца мѣсто», и

отпустилъ отъ себя дружину. Подосланные Святополкомъ убійцы напали на него ночью, когда онъ въ шатрѣ, отпѣвъ заутреню и прочтя молитвы, легъ спать. Пронзивъ его копьями сквозь шатеръ, они завернули его въ полотно шатра и повезли къ Святополку еще живого. Святополкъ же, замѣтивъ, что онъ еще дышитъ, приказалъ двумъ варягамъ прикончить его. Такъ же предательски былъ убитъ другой его братъ Глѣбъ, застигнутый убійцами на Днѣпрѣ, когда онъ плылъ въ Кіевъ, получивъ извѣстіе о болѣзни отца. Вслѣдъ за Борисомъ и Глѣбомъ Святополкъ убилъ и третьяго брата Святослава. Извѣщенный объ этихъ злодѣйствахъ, четвертый братъ Ярославъ, сидѣвшій въ Новгородѣ, которымъ онъ правилъ еще при отцѣ, началъ войну противъ Святополка и съ новгородскимъ войскомъ подступилъ къ Кіеву. Святополку помогъ его тесть, польскій король, и война между братьями тянулась около четырехъ лѣтъ. Наконецъ, Ярославъ окончательно разбилъ Святополка, выгналъ его изъ русской земли и утвердился прочно на кіевскомъ столѣ. Святополкъ бѣжалъ въ Польшу. У него обнаружилась боязнь преслѣдованія: ему все казалось, что за нимъ кто-то гонится по пятамъ, и онъ все торопилъ свою свиту бѣжать скорѣе. Лѣтописецъ сравниваетъ его преступленіе съ преступленіемъ братоубійцы Каина и называетъ его Окаяннымъ. Братьевъ же мучениковъ князей Бориса и Глѣба, невинно пострадавшихъ, церковь причислила къ лику святыхъ.

Сдѣлавшись кіевскимъ княземъ и единовластителемъ Руси, Ярославъ продолжалъ дѣло отца: распространялъ христіанство и просвѣщеніе въ русской землѣ. При немъ, по выраженію лѣтописца, вѣра христіанская плодилась и расширялась, и начали устраиваться монастыри, которымъ Ярославъ оказывалъ покровительство. Ярославъ самъ любилъ чтеніе, «прилежалъ книгамъ», читалъ ихъ днемъ и ночью. У него собрано было много писцовъ, переводившихъ книги съ греческаго языка на русскій. Много книгъ онъ пожертвовалъ въ библіотеку при построенной имъ церкви св. Софіи. Такъ же, какъ и отецъ, Ярославъ строилъ церкви по городамъ и учреждалъ при нихъ школы, предписывая священникамъ обучать

дѣтей. Свою столицу Кіевъ онъ украсилъ многими зданіями: вокругъ города возвелъ новыя укрѣпленія съ Золотыми воротами, построилъ великолѣпный храмъ св. Софіи и нѣсколько другихъ церквей. При немъ начато было сооруженіе собора св. Софіи въ Новгородѣ.

Ярославъ велъ удачныя войны съ сосѣдними Руси племенами: съ поляками, литвою и ливонской чудью, въ землѣ которой онъ построилъ городъ Юрьевъ (названный такъ по христіанскому имени Ярослава). Въ 1036 году ему удалось нанести рѣшительное пораженіе печенѣгамъ и истребить большую часть ихъ. Остатки ихъ орды разсѣялись на мелкія орды и не имѣли уже того грознаго значенія, какъ прежде. При Ярославѣ былъ предпринятъ послѣдній походъ на Византію. Но русскій флотъ, отправленный подъ начальствомъ старшаго сына Ярослава, Владиміра, потерпѣлъ крушеніе отъ бури, а часть спасшагося на берегъ войска была избита и взята въ плѣнъ греками. Эта неудача не причинила, однако, замѣтнаго урона Руси. При Ярославѣ кіевское княжество достигло высокаго могущества и пользовалось уваженіемъ среди европейскихъ государствъ. Домъ Ярослава былъ связанъ брачными узлами съ королевскими домами. Самъ онъ былъ женатъ на шведской принцессѣ Ингигердѣ, три его дочери были выданы замужъ за королей французскаго (Генриха I), венгерскаго и норвежскаго, а сынъ его Всеволодъ женился на византійской принцессѣ, родственницѣ императора Константина Мономаха.

§ 26. Потомки Ярослава, Ярославъ былъ послѣднимъ кіевскимъ княземъ, въ рукахъ котораго сосредоточилось единовластіе надъ русскою землею. Умирая, онъ раздѣлилъ свои владѣнія между сыновьями слѣдующимъ образомъ: старшему Изяславу онъ далъ Кіевъ и Новгородъ. Второму сыну Ярослава, Святославу, досталась Черниговская земля. Третій, Всеволодъ, получилъ Переяславскую землю.

Первое время по смерти отца братья жили дружно. Вмѣстѣ воевали противъ половцевъ, появившихся въ степяхъ на смѣну печенѣгамъ. Сообща издали законъ, запрещавшій кровную месть за убійство. Въ 1072 году братья съѣхались

въ Кіевъ на перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба во вновь построенную церковь и радостно справили этотъ праздникъ, закончивъ его общимъ пиромъ. Но уже со слѣдующаго года начались раздоры между Ярославичами. Святославъ черниговскій и Всеволодъ переяславскій разссорились со старшимъ братомъ Изяславомъ кіевскимъ и выгнали его изъ Кіева. Онъ удалился въ Германію къ императору Генриху IV просить помощи. Кіевскій столъ занялъ Святославъ, черниговское княжество получилъ Всеволодъ, продолжая сохранять за собою и Переяславль. По смерти Святослава Изяславъ вернулся, помирился со Всеволодомъ и сѣлъ опять въ Кіевѣ. Вскорѣ вспыхнула другая усобица: на Всеволода напалъ сынъ Святослава Олегъ. Онъ требовалъ себѣ Чернигова, какъ своей *отчины*, т-е. какъ отцовскаго наслѣдства. Однако его нападеніе кончилось неудачно. Всеволоду помогъ противъ племянника Изяславъ кіевскій. Олегъ проигралъ битву и бѣжалъ. Но въ этомъ же сраженіи былъ убитъ и Изяславъ. На кіевскомъ столѣ сѣлъ Всеволодъ Ярославичъ (1078—1093), какъ старшій въ княжеской семьѣ. Въ его княженіе происходятъ новыя распри и раздоры между князьями. Младшіе князья, не получившіе владѣній, *волостей*, стали добывать себѣ волости съ оружіемъ въ рукахъ, нападая на старшихъ. Укрощать эти распри и обуздывать непокорныхъ князей Всеволодъ поручалъ своему сыну, отличавшемуся военными талантами, Владиміру Мономаху [1]). По смерти Всеволода Владиміръ Мономахъ могъ бы занять кіевскій столъ потому, что его любили въ Кіевѣ за его доблестный характеръ. Но онъ уступилъ мѣсто старшему сыну Изяслава Ярославича, Святополку (1093 — 1113), считая его старшимъ, а самъ остался княжить во владѣніяхъ отца въ Черниговѣ. Усобицы князей и при Святополкѣ не прекращались. Не желавшій помириться съ потерей отцовскаго наслѣдства Олегъ Святославичъ вновь, приведя съ собой половцевъ, напалъ на Черниговъ. Мономахъ принужденъ былъ уступить ему его отчину, а самъ удалился

[1]) Прозванному такъ по матери, византійской принцессѣ, родственницѣ императора Константина Мономаха.

въ свой Переяславль. Тогда Святополкъ созвалъ князей на съѣздъ въ городъ Любечъ въ 1097 году для совѣщанія о томъ, какъ прекратить раздоры между князьями. Съѣхались князья: Святополкъ, Олегъ черниговскій, Владиміръ Мономахъ, и другіе и говорили: «Почто губимъ русскую землю, ссорясь другъ съ другомъ, а половцы землю нашу несутъ розно» (разоряютъ)? Въ заключеніе совѣщанія князья установили правило: *пусть каждый держитъ свою отчину*, т.-е. владѣетъ наслѣдствомъ послѣ отца: Святополкъ — Кіевомъ, гдѣ сидѣлъ раньше отецъ его Изяславъ; Владиміръ — Переяславлемъ, Олегъ Святославичъ съ братьями — Черниговомъ. Однако и любечскій съѣздъ не прекратилъ княжескихъ усобицъ.

§ 27. Владиміръ Мономахъ (1113—1125). По смерти Святополка Изяславича кіевляне послали къ Владиміру Мономаху приглашать его на кіевскій столъ. По постановленію любечскаго съѣзда отчину Святополка долженъ былъ получить его старшій сынъ. Но кіевляне уговаривали Мономаха не отказываться отъ кіевскаго стола и приводили ему то соображеніе, что вѣдь и для него Кіевъ «отчина» и «дѣдина», потому что Кіевомъ владѣли его отецъ Всеволодъ и дѣдъ Ярославъ. Мономахъ на этотъ разъ согласился и сдѣлался кіевскимъ княземъ. Ему въ то время было уже подъ 60 лѣтъ. Это былъ доблестный, всѣми уважаемый князь. Онъ превосходилъ всѣхъ остальныхъ князей могуществомъ и богатствомъ. Другіе князья слушались его грознаго слова и не смѣли ему противорѣчить. Княжескіе споры и усобицы при немъ стихли. Половцы не рѣшались тревожить Русь, помня о тѣхъ пораженіяхъ, какія имъ наносилъ Мономахъ еще до вступленія на кіевскій столъ. Русская земля наслаждалась при немъ спокойствіемъ.

Мономахъ былъ также и писателемъ. До насъ дошло его «Поученіе дѣтямъ», въ которомъ онъ разсказываетъ о событіяхъ своей жизни и даетъ дѣтямъ наставленіе, какъ исполнять обязанности князя. По этому наставленію мы можемъ судить, какъ представляли себѣ въ древней Руси хорошаго князя.

Въ Поученіи Мономахъ совѣтуетъ дѣтямъ прежде всего имѣть страхъ Божій и молиться Богу. «Даже и находясь на конѣ,—пишетъ онъ,—если не заняты другимъ дѣломъ, повторяйте про себя «Господи, помилуй». Почитайте епископовъ, игуменовъ и священниковъ, просите у нихъ благословенія. Безъ нужды не клянитесь. Но давъ клятву и поцѣловавъ крестъ къ братьѣ (князья подтверждали договоры между собою цѣлованіемъ креста), соблюдайте клятву крѣпко. Не гордитесь, ибо всѣ мы смертны: сегодня живы, а завтра въ гробу. Въ домѣ своемъ не полагайтесь на слугъ, отроковъ и тіуновъ, чтобы не посмѣялись приходящіе къ вамъ надъ вашимъ домомъ и надъ вашимъ обѣдомъ. На войнѣ не довѣряйтесь воеводамъ. Сами назначайте стражу и ночью, не размѣстивъ стражи, не ложитесь. Ложась, оружіе съ себя не снимайте. Куда поѣдете, не давайте вашимъ слугамъ притѣснять жителей тѣхъ мѣстъ, по которымъ будете проѣзжать. Напротивъ, гдѣ сдѣлаете остановку, напойте и накормите просящихъ. Чтите приходящихъ къ вамъ гостей и пословъ. Если не можете оказать имъ почесть дарами, угостите ихъ ѣдою и питьемъ. Гости по всѣмъ землямъ разносятъ молву о человѣкѣ и создаютъ ему славу или добрую или худую. Больного посѣтите. Праху мертвеца поклонитесь, ибо всѣ мы смертны. Не проходите мимо человѣка, не обратившись къ нему съ привѣтомъ и добрымъ словомъ. Женъ своихъ любите, но не давайте женѣ власти надъ собою. Лѣность—мать всѣхъ пороковъ. Не лѣнитесь ни на что доброе, а особенно не будьте лѣнивы къ церкви. Да не застанетъ васъ солнце на постели. Узрѣвъ солнце, прославьте Бога и садитесь думать съ дружиною или судить людей, или поѣзжайте на охоту.

§ 28. Возобновленіе усобицъ послѣ Мономаха. Послѣ Мономаха кіевскій столъ занялъ, какъ отчину, его старшій сынъ Мстиславъ, при отцѣ правившій Новгородомъ. Мстиславъ своими военными дарованіями напоминалъ отца. Онъ также умѣлъ вызывать къ себѣ уваженіе въ князьяхъ-родственникахъ и держалъ въ страхѣ половцевъ. Но затѣмъ съ середины XII вѣка опять начались княжескія усобицы. Съ Мономаховичами спорили за кіевскій столъ Ольговичи черниговскіе, потомки Олега Святославича. Но, кромѣ того, раздоры происходятъ и въ самой семьѣ Мономаховичей. Можно замѣтить двѣ причины княжескихъ усобицъ: во-первыхъ, онѣ поднимались князьями обдѣленными, лишенными наслѣдства въ своихъ *отчинахъ*; во-вторыхъ, раздоры происходятъ изъ-за *старшинства* и связаннаго съ нимъ обладанія лучшей волостью. У князей держалось правило, что стар-

шему князю должна итти лучшая волость. Но князья не всегда умѣли точно разсчитать, кто изъ нихъ старше. Старшинство физическое (по возрасту) не совпадало иногда со старшинствомъ поколѣнія, и это противорѣчіе старшинства физическаго и старшинства поколѣнія вызывало распрю. Дядя обыкновенно старше племянника. Но случалось такъ, что племянникъ по годамъ былъ старше дяди, и тогда князья спорили, кто имѣетъ право на лучшую волость. Сынъ Мстислава Изяславъ Мстиславичъ былъ годами старше своего дяди Юрія Владиміровича Долгорукаго, младшаго сына Мономаха. Каждый изъ нихъ требовалъ Кіева себѣ въ силу старшинства. Юрій — потому, что былъ дядею Изяслава, а Изяславъ потому, что былъ годами старше Юрія. Между ними произошла продолжительная усобица изъ-за Кіева, который переходилъ изъ рукъ въ руки. Такая же усобица дяди съ племянникомъ повторялась и въ слѣдующемъ поколѣніи между сыномъ Юрія Андреемъ Боголюбскимъ и сыномъ Изяслава Мстиславича — Мстиславомъ. Она кончилась въ 1169 году побѣдою Андрея, войска котораго взяли и разорили Кіевъ.

§ 29. Государственный и общественный бытъ Кіевской Руси. Вѣче. Издавна, задолго до появленія князей-рюриковичей, по городамъ у славянскихъ племенъ существовали вѣчевыя собранія. Лѣтописецъ XII вѣка замѣчаетъ: «Новогородцы *изначала*, и смольняне, и кыяне, и полочане и всѣ власти (волости) якоже на думу на вѣче сходятся». Слѣдовательно, такія вѣчевыя собранія въ главныхъ городахъ кажутся лѣтописцу *изначальными*, исконными. При первыхъ князьяхъ-завоевателяхъ значеніе вѣчевыхъ собраній падаетъ передъ княжеской властью. Но послѣ смерти Ярослава со второй половины XI вѣка, по мѣрѣ того, какъ князья слабѣли вслѣдствіе усобицъ, городскія вѣча поднимаютъ свой голосъ. Они начинаютъ опять, какъ и въ IX вѣкѣ, сами приглашать къ себѣ князей и не обращаютъ вниманія на княжескіе счеты и соображенія объ отчинахъ и о старшинствѣ. Призванный вѣчемъ князь долженъ былъ прислушиваться къ голосу вѣча. Обыкновенно онъ вносилъ на его рѣшеніе важ-

нѣйшіе вопросы, напр., о началѣ войны и заключеніи мира. Не встрѣчая поддержки со стороны вѣча, князь покидалъ княженіе, потому что не былъ въ состояніи въ такихъ случаяхъ сопротивляться соперникамъ. Вѣча такъ усиленно дѣйствуютъ на Руси съ половины XI и весь XII вѣкъ, что этотъ періодъ нашей исторіи можно назвать *вѣчевымъ*.

§ 30. Княжеская власть въ XI—XII вѣкахъ. Въ вѣчевомъ періодѣ рѣдкій князь остается всю жизнь въ одной и той же волости. Князья часто переходятъ изъ одной волости въ другую. Такъ, напр., Владиміръ Мономахъ сидѣлъ сначала въ Черниговѣ, затѣмъ въ Переяславлѣ, наконецъ, былъ призванъ кіевскимъ вѣчемъ на кіевскій столъ. Причинами такого передвиженія князей были раздѣлы между ними волостей по наслѣдству, затѣмъ усобицы, когда одинъ князь захватывалъ волость другого и садился на его мѣсто. Изгнанный отыскивалъ себѣ обыкновенно какую-нибудь другую волость. Наконецъ, много способствовали передвиженію князей городскія вѣча, которыя призывали желательныхъ себѣ князей и удаляли неугодныхъ.

Въ своей волости князь — прежде всего ея военный защитникъ. Во главѣ своей дружины онъ обороняетъ волость отъ внѣшнихъ враговъ. Затѣмъ, князь обладаетъ судебною властью. Онъ или самъ судитъ людей, или поручаетъ это дѣло своимъ помощникамъ, такъ называемымъ *тіунамъ*. Судебная дѣятельность князя была для него источникомъ дохода, потому что въ пользу князя поступали тѣ денежные штрафы, которыми наказывались преступленія.

§ 31. Законодательство. Русская Правда. Князю принадлежала также и законодательная власть; но законы издавались тогда рѣдко, потому что народъ руководился въ своей жизни не писаными законами, а обычаями, которые складывались сами собою въ теченіе долгаго времени. Въ продолженіе XI и XII вѣковъ составлялся неизвѣстными намъ древне-русскими знатоками права сборникъ народныхъ обычаевъ и княжескихъ законодательныхъ постановленій. Онъ неоднократно дополнялся и передѣлывался и дошелъ до насъ во многихъ спискахъ. Этотъ сборникъ извѣстенъ подъ именемъ Русской

Правды. Въ немъ первая статья представляетъ сооою запись древняго народнаго обычая, по которому родственники убитаго должны мстить убійцѣ. Этотъ обычай дѣйствовалъ до половины XI вѣка. Затѣмъ вторая статья Русской Правды говоритъ, что послѣ Ярослава († 1054 г.) его дѣти: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, съѣхавшись, отмѣнили месть за убійство, а постановили наказывать убійцу денежнымъ взысканіемъ. Это взысканіе состояло изъ двухъ платежей: во-первыхъ, *виры* въ пользу князя, во-вторыхъ, *головничества*—въ пользу родственниковъ убитаго. Размѣры виры были двоякіе, именно двойная вира за убійство высшихъ княжескихъ слугъ «княжихъ мужей»—въ 80 гривенъ *кунъ* (куны—деньги; гривна кунъ—продолговатый кусокъ серебра вѣсомъ въ $^1/_3$ или $^1/_2$ фунта), а за убійство простыхъ свободныхъ людей простая вира въ 40 гривенъ. За остальныя преступленія, какъ-то: нанесеніе ранъ, увѣчій, побоевъ, за порчу или похищеніе чужого имущества по Русской Правдѣ полагались денежные штрафы разныхъ размѣровъ, называемые *продажею*. Въ Русской Правдѣ встрѣчаются законы, изданные Ярославомъ, его дѣтьми, а также Владиміромъ Мономахомъ. Послѣднему принадлежатъ законы противъ ростовщичества, запрещающіе брать лихвенные проценты при займахъ

§ 32. Княжеская дружина. Древне-русскій князь неразлученъ съ дружиною: она постоянно его окружаетъ. На войнѣ онъ во главѣ дружины устремляется въ битву и дѣлитъ съ нею пріобрѣтенную добычу. Во время мира онъ совѣщается съ нею по дѣламъ управленія. Владиміръ Св., по свидѣтельству лѣтописца, «любилъ дружину и съ нею думалъ о ратяхъ и объ устройствѣ земли». Съ нею же и пировалъ онъ въ часы досуга. И вотъ, разсказываетъ лѣтописецъ, подпивши на пиру, дружина начинала роптать на князя и говорила: «Зло нашимъ головамъ, ѣдимъ деревянными ложками, а не серебряными». Услыхавъ разъ такой разговоръ, Владиміръ велѣлъ исковать для дружины серебряныя ложки, сказавъ при этомъ: «Серебромъ и златомъ мнѣ не найти дружины, а съ дружиною найду серебро и злато».

Другой выдающійся древне-русскій князь, Владиміръ Мономахъ въ своемъ Поученіи дѣтямъ говоритъ о томъ, какъ князь, вставъ до восхода солнца, долженъ сѣсть« думати съ дружиною». Совѣты дружины могли оказывать большое вліяніе на ходъ дѣлъ въ княжествѣ и на личные успѣхи князя. «Князь, — говоритъ древне-русскій писатель Даніилъ Заточникъ [1]), — не самъ впадаетъ во многія злыя вещи, но думцы вводятъ. Съ добрымъ бо думцею князь высока стола додумается, а съ лихимъ думцемъ думаетъ, малаго стола лишенъ будетъ».

Въ княжескихъ дружинахъ служили люди разныхъ націй. На ряду со славянами въ нихъ въ большомъ числѣ служили варяги, выходцы изъ разныхъ европейскихъ странъ, а также представители всѣхъ племенъ, населявшихъ Русь въ X—XII вв. Дружинники были «слугами вольными». Они вступали на княжескую службу, заключая съ княземъ договоръ, и всегда могли «отъѣхать» отъ князя въ случаѣ несогласія съ нимъ. Дружина дѣлилась на 1) старшую, члены которой назывались «княжими мужами» или «боярами» и 2) младшую, члены которой носили названіе «гридей», «отроковъ», «дѣтскихъ». Изъ старшей дружины составлялся совѣтъ князя. За убійство княжихъ мужей взималась двойная вира въ 80 гривенъ. Изъ членовъ старшей дружины князь назначалъ должностныхъ лицъ своего управленія: *посадниковъ* (намѣстниковъ) для управленія городами и *тысяцкихъ* для команды надъ войскомъ изъ горожанъ и сельчанъ, которое шло на войну вмѣстѣ съ дружиною. Изъ нихъ же назначалъ онъ также высшихъ завѣдующихъ своимъ хозяйствомъ: конюшаго и дворецкаго. Младшіе дружинники исполняли менѣе важныя порученія.

§ 33. Общественные классы въ Кіевской Руси. Свѣтское общество Кіевской Руси раздѣлялось на три класса: свободныхъ, полусвободныхъ и рабовъ. Высшимъ разрядомъ свободныхъ людей были княжескіе дружинники. Свободные люди, на-

[1]) Даніилъ Заточникъ, писатель XII или XIII вѣка, какой-то княжескій слуга, сосланный на далекое озеро Лаче (Олонецкой губ.) и обратившійся оттуда къ князю съ письменнымъ посланіемъ «Моленіемъ».

селявшіе города, и крестьяне, пахавшіе свою землю, носили названіе *смердовъ*. Смерды платили князю дань. Классъ полусвободныхъ составляли *закупы*. Такъ назывались крестьяне, снимавшіе участки на чужихъ земляхъ и получавшіе отъ землевладѣльцевъ на подмогу для земледѣлія рабочій скоть и сельско-хозяйственныя орудія. Закупами назывались также работники въ усадьбахъ землевладѣльцевъ, которые получали плату впередъ, а потомъ ее отрабатывали. Находясь по полученной подмогѣ или платѣ впередъ въ долговыхъ отношеніяхъ къ хозяину, закупы были отъ него въ зависимости. Онъ могъ ихъ подвергать тѣлесному наказанію. Классъ несвободныхъ (холопы, рабы, челядь) былъ особенно многочисленъ въ Кіевской Руси. Торговля рабами процвѣтала въ ней съ древнѣйшихъ временъ. Междукняжескія усобицы значительно увеличивали число рабовъ на Руси, такъ какъ плѣнники въ этихъ войнахъ обращались въ рабство и продавались затѣмъ на рынкахъ. Въ рабство обращались также закупы за побѣгъ отъ хозяина безъ расплаты съ нимъ, неоплатные должники, обанкротившіеся купцы и тяжкіе преступники. Свободный человѣкъ могъ самъ продаться въ рабство, если его побуждала къ тому нужда. Холопъ былъ полною собственностью хозяина, которую хозяинъ могъ распорядиться, какъ хотѣлъ. Много заботилась о смягченіи участи рабовъ церковь со времени введенія христіанства.

§ 34. Упадокъ Кіевской Руси въ исходѣ XII вѣка. Кіевская Русь въ первой половинѣ XII вѣка, въ особенности въ княженіе Мономаха и сына его Мстислава достигла высокой степени процвѣтанія. Спокойствіе, доставленное Руси этими князьями, благопріятно отражалось на торговлѣ. Города богатѣли, въ нихъ возводились величественные храмы, сооруженіе которыхъ требовало большихъ затратъ и свидѣтельствовало о томъ, что у русскихъ скопились большіе капиталы. Развивалась промышленность. Дѣлало значительные успѣхи просвѣщеніе. Но это процвѣтаніе Кіевской Руси продолжалось недолго.

Много зла причиняли русской землѣ княжескія усобицы. Войны между князьями сопровождались разореніемъ страны,

пожарами, грабежомъ имущества и, что было всего тяжелѣе, уводомъ плѣнниковъ и продажей ихъ въ рабство. Воевать по понятіямъ того времени значило опустошать города и села, жечь, грабить и брать въ плѣнъ мирныхъ жителей. Разсказывая о какомъ-либо походѣ однихъ князей противъ другихъ, лѣтопись нерѣдко замѣчаетъ въ заключеніе, что побѣдители вернулись изъ похода «ополонившеся челядинами и скотомъ», т.-е. забрали скотъ и жителей, обративъ послѣднихъ въ рабство. Итакъ, княжескія усобицы — первое зло, подрывавшее процвѣтаніе Кіевской Руси.

Вторымъ несчастіемъ для нея было сосѣдство со степняками. Въ 1036 году Ярославъ нанесъ рѣшительное пораженіе печенѣгамъ, и послѣ этого пораженія они исчезли. Но съ печенѣгами Ярославъ могъ справиться только потому, что съ востока ихъ тѣснило новое, показавшееся въ степяхъ кочевое племя — половцы. Нападенія половцевъ были такъ же часты и разорительны, какъ и нападенія печенѣговъ и сопровождались тѣми же бѣдствіями для Руси: пожарами, грабежомъ и уводомъ жителей въ рабство. Невольниковъ половцы сбывали потомъ на азіатскіе и византійскіе рынки. Въ лѣтописи есть избирательный разсказъ, какъ половцы, взявъ одинъ изъ пограничныхъ со степью городовъ (г. Торческъ въ 1093 г.), запалили его огнемъ и, раздѣливши людей, повели ихъ въ свои вежи (кибитки). «Много идетъ отъ рода христіанскаго,—говоритъ лѣтописецъ,—идутъ печальные, въ мученіяхъ, цѣпенѣя отъ стужи, терпя голодъ и жажду, съ похудѣвшими отъ горя лицами, съ почернѣвшими тѣлами; идутъ по неизвѣстной странѣ, босые, ноги ихъ окровавлены терніемъ; со слезами говорятъ другъ другу: я изъ такого-то города, я изъ такой-то веси» (села). Продолжая разрушительную дѣятельность печенѣговъ, половцы подрывали торговыя сношенія Руси и въ особенности торговлю съ Византіей. Они такъ же, какъ и печенѣги, устраивали засады на днѣпровскихъ порогахъ и грабили шедшіе по Днѣпру караваны. Чтобы обезопасить Русь отъ половецкихъ набѣговъ и расчистить торговые пути, князья, сговариваясь другъ съ другомъ, предпринимали походы въ степь. Въ этихъ походахъ

участвовали князья даже изъ отдаленныхъ отъ степи волостей, такъ какъ вредъ, наносимый половцами торговлѣ, живо чувствовался и далекими княжествами: нельзя было отправлять своихъ товаровъ, прекращался привозъ заграничныхъ товаровъ, и страна бѣднѣла. Одинъ изъ такихъ походовъ князей, снаряженный княземъ Игоремъ Новгородъ-Сѣверскимъ, потомкомъ Святослава Ярославича Черниговскаго, въ 1185 г. послужилъ сюжетомъ художественной повѣсти, извѣстной подъ именемъ «Слово о полку Игоревѣ». Повѣсть написана современникомъ событія, лицомъ, вѣроятно, служившимъ въ дружинѣ какого-либо князя. Походъ кончился неудачей: Игорь былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Авторъ повѣсти тужитъ о такой неудачѣ, съ горестью раздумываетъ о причинахъ тѣхъ бѣдъ, которымъ подвергается Русь. Одна изъ главныхъ бѣдъ это — княжескія усобицы, мѣшающія князьямъ дать дружный отпоръ степи. «Стали говорить князья братъ брату: это мое, а и то мое же. И сами на себя крамолу стали ковать. Тогда земля сѣялась и росла усобицами; въ княжихъ крамолахъ вѣкъ человѣческій сократился. Тогда по русской землѣ рѣдко раздавались крики земледѣльцевъ, но часто каркали вороны, дѣля между собою добычу, часто говорили свою рѣчь, собираясь летѣть на добычу, галки». Повѣсть согрѣта горячимъ чувствомъ любви къ русской землѣ, гибнущей въ несчастіяхъ.

Княжескія усобицы и нападенія половцевъ подрывали процвѣтаніе Кіевской Руси. Хуже всего бывало, когда оба эти бѣдствія соединялись, когда князья въ своихъ взаимныхъ распряхъ нанимали половцевъ и пользовались ими, какъ вооруженною силою. Половцы готовы были служить какому угодно князю, защищать чьи угодно выгоды и шли охотно туда, гдѣ надѣялись на грабежъ и на захватъ плѣнниковъ. Со второй половины XII вѣка Кіевская Русь по Днѣпру съ его притоками, разоренная пережитыми невзгодами, пустѣетъ. Это ея запустѣніе сказывается и на главномъ ея городѣ Кіевѣ. Кіевъ въ XI вѣкѣ былъ большой и многолюдный городъ, поражавшій иностранцевъ своей величиной

и богатствомъ. Въ немъ считалось 400 церквей и 8 рынковъ. Нѣмецкій лѣтописецъ XI вѣка Адамъ Бременскій называетъ его «соперникомъ Константинополя». Но затѣмъ городъ приходитъ въ упадокъ. Войска князя Андрея Боголюбскаго, взявъ Кіевъ во время борьбы Андрея съ его племянникомъ Мстиславомъ Изяславичемъ въ 1169 году, подвергли его такому разоренію, что Андрей не захотѣлъ уже сдѣлать его своей столицей и, получивъ въ свои руки Кіевское княженіе, остался на сѣверѣ въ Суздалѣ.

Кіевская Русь пустѣетъ. Населеніе съ Днѣпра и его притоковъ уходитъ и постепенно передвигается въ другія отдаленныя отъ степи и потому болѣе безопасныя страны: на сѣверъ къ Новгороду, на сѣверо-востокъ въ Суздальскую землю, расположенную въ междурѣчьѣ Оки и верхней Волги и на западъ къ предгоріямъ Карпатъ въ Галицкую землю. Одновременно съ тѣмъ, какъ Кіевская Русь пустѣетъ, населеніе этихъ земель возрастаетъ, а главные города ихъ получаютъ значеніе крупныхъ центровъ.

НОВГОРОДСКАЯ РУСЬ.

§ 35. Новгородъ Великій и его владѣнія. Новгородъ расположенъ у истоковъ рѣки Волхова изъ озера Ильменя. Теченіемъ этой рѣки онъ дѣлится на двѣ стороны: лѣвую — Софійскую съ главнымъ новгородскимъ храмомъ св. Софіи и правую — торговую, гдѣ сосредоточена была торговля и находились торговые дворы и лавки. Городъ подраздѣлялся также на пять частей или *концовъ*, а концы дѣлились на улицы. Владѣнія Новгорода состояли изъ земель двухъ разрядовъ: во-первыхъ, ему принадлежала ближайшая къ городу Новгородская область, которая включала въ себя пространство по берегамъ Финскаго залива, Ладожскаго и Онежскаго озеръ и по теченію рѣкъ, впадающихъ въ оз. Ильмень: Шелони, Ловати и Мсты. Подобно тому, какъ самый городъ подраздѣлялся на пять концовъ, Новгородская область дѣлилась на пять пятинъ. Въ Новгородской области находились мелкіе городки, зависимые отъ Новгорода, его пригороды: Псковъ (до 1348 г.), Великія Луки, Старая Русса, Бѣжецкъ, Торжокъ, Ладога и др. Эти пригороды, снаженные сильными укрѣпленіями, имѣли значеніе фортовъ, защищавшихъ Новгородъ отъ ударовъ непріятелей.

Второй разрядъ новгородскихъ владѣній составляли новгородскія колоніи, занимавшія весь сѣверъ Европейской Россіи. Эти колоніи доставляли Новгороду тѣ товары, которые онъ отправлялъ на заграничные рынки. Сѣверъ Россіи привлекалъ къ себѣ новгородскихъ промышленниковъ обиліемъ пушного звѣря, также солеваренными и рыбными промыслами по берегамъ Бѣлаго моря. Предпріимчивые новгородскіе капиталисты-промышленники снаряжали на свой счетъ ватаги

(отряды) отважныхъ удальцовъ-ушкуйниковъ (ушкуй — новгородская ладья). Такія ватаги предпринимали далекія и смѣлыя экспедиціи въ сѣверные края на Каму и Печору, переваливали черезъ Уральскій хребетъ въ страны, гдѣ жило финское племя югра. Ватаги выбирали мѣста для постройки небольшихъ крѣпостей-городковъ обыкновенно на высокомъ мысу при сліяніи двухъ рѣкъ. Опираясь на такой укрѣпленный городокъ, ушкуйники захватывали окрестныя земли, подчиняли себѣ туземное финское населеніе и облагали его данью. Эту дань населеніе должно было платить драгоцѣнными мѣхами, нужными новгородцамъ для заграничнаго отпуска. Посредствомъ такихъ военно-промышленныхъ экспедицій Новгородъ и пріобрѣталъ себѣ колоніи на сѣверѣ. Колоніями Новгорода были земли по теченію рѣки Онѣги, затѣмъ Заволочье—такъ назывались мѣстности по теченію Сѣверной Двины съ ея притоками,—Терскій берегъ Кольскаго полуострова, Пермь, Вятка, Печора. Новгородскія колоніи состояли въ различной степени зависимости отъ метрополіи. Двинская земля была подчинена Новгороду и управлялась назначаемыми изъ Новгорода посадниками. Другія земли обладали большей самостоятельностью и находились только подъ новгородскимъ протекторатомъ.

§ 36. Торговля. Товары изъ колоній: мѣха, рыбу, медъ и воскъ, Новгородъ сбывалъ въ Западную Европу. Торговлю съ Новгородомъ поддерживали, главнымъ образомъ, два западно-европейскіе рынка: во-первыхъ, островъ Готландъ съ главнымъ городомъ Визби; во-вторыхъ, союзъ нѣмецкихъ городовъ съ Любекомъ во главѣ, извѣстный подъ названіемъ Ганзейскаго. Новгородцы въ Западную Европу не ѣздили. Иностранцы сами являлись въ Новгородъ для закупки товаровъ. То и другое купечество, и готландское и ганзейское, имѣли въ Новгородѣ свои торговые дворы съ церквами, квартирами, лавками и амбарами для склада товаровъ. Права, предоставленныя Новгородомъ этимъ купеческимъ иноземнымъ дворамъ, записаны были въ особыхъ уставахъ, носившихъ названіе *скра* (скра — скора́, кожа, пергаментъ). Съ Запада Новгородъ получалъ продукты обрабатывающей про-

мышленности, которые затѣмъ новгородскіе купцы развозили по всей Руси. Изъ южно-русскихъ земель въ Новгородъ привозился хлѣбъ, такъ какъ въ новгородскихъ владѣніяхъ, при ихъ суровомъ климатѣ хлѣба рождалось недостаточно, чтобы прокормить новгородское населеніе. Торговля была главнымъ занятіемъ новгородцевъ, главнымъ средствомъ ихъ обогащенія. Въ ней принимали участіе высшіе богатые классы общества. Торговый характеръ Новгорода сказался и въ новгородской былинной поэзіи. Тогда какъ кіевскія былины воспѣваютъ подвиги воина-богатыря въ борьбѣ со степью, героями новгородскихъ былинъ являются смѣтливый и предпріимчивый купецъ Садко-богатый гость и отважный ушкуйникъ Васька Буслаевъ.

§ 37. Общественные классы. Высшій классъ новгородскаго общества носилъ названіе *бояръ*. Новгородскіе бояре это — прежде всего крупные землевладѣльцы. Ихъ громадныя имѣнія находились какъ въ пятинахъ Новгородской области, такъ и въ колоніяхъ. Но въ рукахъ бояръ были также большіе накопленные капиталы; ихъ они давали въ кредитъ купцамъ и такимъ образомъ принимали участіе въ новгородской торговлѣ. Обыкновенно изъ боярскихъ фамилій выбирались въ Новгородѣ высшія должностныя лица. Бояре, обезпеченные богатствомъ, обладали свободнымъ временемъ и поэтому могли всецѣло предаваться государственнымъ дѣламъ. Кромѣ того, благодаря тому же богатству они могли нести расходы, съ которыми связано было занятіе высшихъ государственныхъ должностей.

При развитіи торговыхъ сношеній новгородское *купечество* было богато и многолюдно. Купцы раздѣлялись на сотни. Кромѣ того, виднѣйшіе и наиболѣе богатые купцы составляли еще особое общество, учрежденное при церкви св. Іоанна на Опокахъ на Торговой сторонѣ. При церкви былъ устроенъ торговый дворъ, служившій членамъ этого общества для склада ихъ товаровъ. Чтобы вступить въ Иванское общество, надо было сдѣлать въ его казну взносъ въ 50 фунтовъ серебра. Обществу были предоставлены два значительныя права: во-первыхъ, въ его завѣдываніи находи-

лись орудія мѣры и вѣса, и плата за взвѣшиваніе и измѣреніе товаровъ шла въ казну общества; во-вторыхъ, общество производило судъ по коммерческимъ дѣламъ.

Свободный низшій классъ новгородскаго населенія носилъ названіе *черныхъ людей*. Къ этому классу принадлежали мелкіе торговцы, ремесленники, мелкіе землевладѣльцы, владѣвшіе землею на правѣ собственности (своеземцы) и крестьяне, работавшіе на чужихъ земляхъ.

Рабовладѣніе было развито въ Новгородѣ не менѣе, чѣмъ и въ другихъ частяхъ русской земли.

§ 38. Новгородское государственное устройство. Новгородское государство—«Господинъ Великій Новгородъ»—представляло изъ себя городскую республику, подобную древне-греческимъ республикамъ или древнему Риму. Высшая власть въ этой республикѣ принадлежала городскому вѣчу. Вѣче собиралось по звону колокола на Торговой сторонѣ на площади, носившей названіе Ярославова двора. На вѣчѣ имѣли право участвовать дворохозяева или лица, ихъ замѣнявшія, напр., отецъ могъ послать вмѣсто себя сына. Рѣшенію вѣча подлежали важнѣйшія государственныя дѣла, какъ внѣшнія: объявленіе войны, заключеніе мира, такъ и внутреннія: законодательство, высшее управленіе и судъ. Вѣче издавало законы, приглашало князя и выбирало высшихъ сановниковъ государства: посадника, тысяцкаго, а также кандидата въ новгородскіе архіепископы. Наконецъ, въ качествѣ судебной власти вѣче выступало по дѣламъ о государственной измѣнѣ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда высшіе сановники обвинялись въ служебныхъ преступленіяхъ. Напр., оно судило посадниковъ за нарушеніе новгородскихъ выгодъ. Обыкновенно съ обвиняемыми вѣче тотчасъ же и расправлялось: топило ихъ въ Волховѣ, а имущество ихъ подвергало разграбленію. Никакого правильнаго обсужденія дѣлъ на вѣчѣ не было; не было и счета голосовъ. Дѣло рѣшалось крикомъ. При разногласіи большинство опредѣлялось на глазомѣръ. Новгородцы разбивались иногда на партіи, которыя ни въ чемъ не хотѣли уступать одна другой и ожесточенно боролись. Тогда и вѣче раскалывалось на два вѣча: одна

партія собиралась на Ярославовѣ дворѣ, другая—на Софійской сторонѣ, на площади передъ св. Софіей. Затѣмъ оба враждующія вѣча сталкивались на мосту черезъ Волховъ, и тутъ происходила свалка. Уговаривать и мирить враждующія стороны выходилъ обыкновенно новгородскій архіепископъ въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, въ сопровожденіи духовенства. Вожаками партій были члены виднѣйшихъ боярскихъ фамилій, споривше между собою за власть. Добиваясь получить власть, они посредствомъ подкупа набирали себѣ приверженцевъ изъ мелкаго люда, «худыхъ мужиковъ, вѣчниковъ», готовыхъ поддерживать того, кто платилъ больше.

Новгородъ, какъ мы знаемъ, дѣлился на пять концовъ. Жители каждаго конца составляли самоуправляющуюся общину, которая собиралась на кончанское вѣче, гдѣ избирались кончанскіе старосты. Конецъ дѣлился на улицы; жители улицы сходились на уличанское вѣче и избирали уличанскихъ старостъ. Такъ Новгородъ представлялъ изъ себя союзъ мелкихъ самоуправляющихся общинъ, объединенныхъ общимъ вѣчемъ.

Исполнительная власть вручалась въ Новгородѣ должностнымъ лицамъ, которыхъ избирало вѣче: посаднику, тысяцкому и сотскимъ. *Посадникъ* первоначально, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ, назначался княземъ, чтобы замѣнять его. Но впослѣдствіи, съ XII вѣка, когда княжеская власть начала въ Новгородѣ слабѣть, а значеніе вѣча все болѣе возвышалось, посадника стали избирать на вѣчѣ. Посадникъ избирался на неопредѣленное время и исполнялъ должность, пока былъ угоденъ вѣчу. Онъ руководилъ ходомъ дѣлъ на вѣчѣ, занимая мѣсто во время вѣчевого собранія на особомъ помостѣ, который назывался «степенью» (ступенью). Поэтому и посадникъ, пока исполнялъ должность, носилъ названіе посадника *степеннаго*. Прежніе посадники назывались *старыми*. Посадникъ исполнялъ рѣшенія вѣча и былъ охранителемъ новгородскихъ обычаевъ передъ княземъ, такъ какъ князь не всегда былъ знакомъ съ этими обычаями.

Тысяцкій первоначально, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ, былъ командиромъ городского ополченія, того войска, которое составлялось изъ горожанъ и которое шло на войну вслѣдъ за княжеской дружиной. Это ополченіе называлось тысячей и подраздѣлялось на сотни и десятки. Но затѣмъ, вмѣстѣ съ развитіемъ торговаго быта въ Новгородѣ, тысяцкій утрачиваетъ военное значеніе и получаетъ торговое. Онъ дѣлается предсѣдателемъ Иванскаго купечества и ему принадлежитъ судъ по торговымъ дѣламъ новгородцевъ съ иностранцами.

Степенный посадникъ и правящій должность тысяцкій вмѣстѣ со старыми посадниками и старыми тысяцкими составляли *правительственный совѣтъ*, въ которомъ предварительно обсуждались и подготовлялись дѣла, вносимыя потомъ на рѣшеніе вѣча. Въ этомъ совѣтѣ предсѣдательствовалъ новгородскій архіепископъ; у него въ покояхъ и происходили засѣданія совѣта. Вообще *новгородскій архіепископъ* принималъ большое участіе въ государственныхъ дѣлахъ Новгорода. Вѣче рѣшало дѣла по его благословенію. Архіепископъ владѣлъ большими земельными имуществами и снаряжалъ на свои средства особый полкъ.

Хотя Новгородъ по своему устройству былъ городской республикой, подобной античнымъ республикамъ, однако, онъ не могъ обойтись безъ княжеской власти. *Князь* нуженъ былъ Новгороду, какъ военный защитникъ. Спеціалистъ военнаго дѣла, окруженный дружиною, онъ стоитъ во главѣ военныхъ силъ Новгорода. Начиная съ Олега и до середины XII вѣка Новгородская земля была тѣсно связана съ Кіевской. Обыкновенно князь, занимающій кіевскій столъ, посылалъ управлять Новгородомъ своего сына или ближайшаго родственника. Понятно, почему кіевскому князю было выгодно держать Новгородъ въ своихъ рукахъ. Кіевъ и Новгородъ расположены на концахъ великаго воднаго пути «изъ Варягъ въ Греки», и князь, владѣвшій одновременно этими городами, былъ хозяиномъ всего этого важнаго торговаго пути. Но со второй половины XII вѣка, по мѣрѣ того какъ власть кіевскаго князя падаетъ, а новгородская самостоятель-

ность вырастаетъ, Новгородъ начинаетъ приглашать къ себѣ князей по своей волѣ. Этимъ правомъ призывать и смѣщать князя новгородцы пользуются безпрепятственно въ теченіе XIII и XIV вв. вплоть до возвышенія Москвы. Власть князя въ Новгородѣ ограничивается договоромъ, который заключаетъ съ нимъ вѣче. Кромѣ командованія военными силами, князю предоставляется судъ надъ новгородцами, и судебные штрафы идутъ въ его пользу. Но судить князь долженъ былъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ посадникомъ. Вообще безъ участія посадника князь не можетъ предпринять ни одного важнаго дѣла. Когда усилилась Москва, и московскій великій князь сдѣлался могущественнымъ государемъ, онъ сталъ присылать князя въ Новгородъ, какъ своего намѣстника, подобно тому, какъ въ XII вѣкѣ новгородскій князь былъ намѣстникомъ кіевскаго. Въ XV вѣкѣ самостоятельность Новгорода падаетъ, и онъ вступаетъ въ зависимость отъ Москвы.

§ 39. Псковъ. Псковская земля вытянулась длинной и узкой полосой по берегамъ р. Великой (впадаетъ въ Чудское или Псковское озеро), по берегамъ Псковскаго озера и вытекающей изъ него р. Наровы. Эта земля была пограничною русскою землею. Она соприкасалась съ Литвой и съ владѣніями Ливонскаго ордена. И съ той, и съ другой державой Псковъ бывалъ очень часто во враждѣ. Псковъ и его 12 пригородовъ (Изборскъ, Гдовъ, Опочка и др.) имѣли значеніе передовыхъ укрѣпленій, форпостовъ Новгородскаго государства противъ Литвы и нѣмцевъ. Псковъ расположенъ на возвышенномъ мысу при сліяніи двухъ рѣкъ Великой и Псковы. Этотъ мысъ, обнесенный стѣнами, представлялъ собою крѣпость, носившую названіе *Кромъ* (кремль). Въ Крому находился главный храмъ Пскова соборъ св. Троицы. Сначала Псковъ былъ новгородскимъ пригородомъ. Зависимость его отъ Новгорода выражалась въ томъ, что новгородское вѣче назначало во Псковъ посадника. Но богатство и значеніе Пскова благодаря оживленной торговлѣ съ западомъ возростало. Въ половинѣ XIV вѣка, когда новгородцы, ведя войну со шведами, оказались въ очень стѣснен-

номъ положеніи и нуждались въ поддержкѣ псковичей, Пскову удалось добиться независимости отъ Новгорода. Онъ пересталъ быть пригородомъ Новгорода и началъ именоваться его «младшимъ братомъ». Псковскій посадникъ сталъ выбираться псковскимъ вѣчемъ.

Псковское общество было однороднѣе, чѣмъ новгородское. Въ немъ не было такой рѣзкой разницы и такой вражды между богатыми и бѣдными, какъ въ Новгородѣ. Въ немъ преобладали люди средняго достатка. Поэтому и на псковскомъ вѣчѣ не было той острой борьбы, того шума и тѣхъ бурныхъ сценъ, какъ на новгородскомъ. Псковское вѣче работало спокойнѣе и правильнѣе. Оно такъ же, какъ и въ Новгородѣ, рѣшало важнѣйшіе вопросы внѣшней политики, издавало законы, избирало высшихъ должностныхъ лицъ и приглашало князя. До XV вѣка во Псковѣ былъ одинъ посадникъ, а въ этомъ вѣкѣ псковичи стали избирать двухъ посадниковъ, подобно двумъ консуламъ въ Римѣ, но должности тысяцкаго во Псковѣ не существовало. Какъ и въ Новгородѣ, во Псковѣ дѣйствуетъ правительственный совѣтъ, состоящій изъ «степеннаго» и старыхъ посадниковъ. Еще въ тѣ времена, когда Псковъ считался новгородскимъ пригородомъ, въ немъ сидѣли особые отъ новгородскихъ князья. Въ XII и началѣ XIII вѣка княжескій столъ во Псковѣ занимали одинъ за другимъ нѣсколько князей изъ потомства князя Мстислава Владиміровича Великаго, начиная съ сына его Всеволода Мстиславича. Въ концѣ XIII вѣка во Псковѣ долгое время (1266—1299) сидѣлъ князь Довмонтъ изъ литовскихъ князей, выдающійся полководецъ, съ успѣхомъ оборонявшій Псковъ отъ Литвы и нѣмцевъ. Онъ возвелъ во Псковѣ новыя укрѣпленія, такъ называемую Довмонтову стѣну. Московскіе великіе князья простирали свою могущественную руку и на Псковъ, помогали ему въ борьбѣ съ орденскими нѣмцами и посылали во Псковъ князей, какъ своихъ намѣстниковъ.

Князь во Псковѣ такъ же, какъ и въ Новгородѣ, имѣлъ значеніе командира военныхъ силъ. Ему принадлежала также судебная власть, и въ его пользу шли судебныя пошлины.

Такъ же, какъ и въ Новгородѣ, князь могъ производить судъ не иначе, какъ въ присутствіи посадника.

§ 40. Ливонскій орденъ. Въ Прибалтійскихъ странахъ, по берегамъ Финскаго и Рижскаго заливовъ, по рѣкамъ Западной Двинѣ и Нѣману жили въ X и XI вв. финскія и литовскія племена. Въ XII вѣкѣ въ устье Двины начали заѣзжать нѣмецкіе купцы, вступившіе съ этими племенами въ торговыя сношенія. Въ самомъ концѣ XII вѣка вмѣстѣ съ купцами сюда прибылъ миссіонеръ, священникъ Мейнгардъ изъ епархіи бременскаго архіепископа и началъ обращать туземцевъ-язычниковъ въ христіанство. Для защиты новообращенныхъ христіанъ отъ нападеній язычниковъ онъ построилъ на низовьяхъ Двины два укрѣпленныхъ замка и былъ возведенъ въ санъ епископа страны Ливовъ. Одинъ изъ его преемниковъ епископъ Альбертъ дѣятельно принялся за распространеніе и утвержденіе нѣмецкаго владычества въ Прибалтійскихъ земляхъ. Получивъ отъ папы буллу, въ которой объявлялся крестовый походъ противъ невѣрныхъ балтійскихъ племенъ, онъ отправился въ Германію и вернулся оттуда съ цѣлымъ отрядомъ рыцарей-крестоносцевъ. Изъ этихъ рыцарей онъ образовалъ новый орденъ, получившій названіе ордена меченосцевъ потому, что рыцари эти носили изображеніе креста и меча на бѣлыхъ плащахъ. Альбертъ построилъ при устьѣ Двины городъ Ригу (1200 г.) и сдѣлалъ ее своей резиденціей. Рыцари получали во владѣніе тѣ земли, которыя они захватывали у туземцевъ, строили на нихъ укрѣпленные замки и порабощали окрестное населеніе. По сосѣдству съ Ливонскимъ орденомъ къ западу въ землѣ литовскаго племени пруссовъ расположился другой нѣмецкій рыцарскій орденъ — Тевтонскій, перешедшій сюда изъ Палестины. Христіанство распространялось въ Прибалтійскихъ земляхъ при помощи оружія. Поэтому туземцы принимали его неохотно только изъ страха передъ рыцарями и часто вновь отпадали въ язычество. За это рыцари имъ жестоко мстили, избивая ихъ сотнями и выжигая ихъ селенія.

СУЗДАЛЬСКАЯ РУСЬ.

§ 41. Колонизація Поволжья. Спасаясь отъ половецкихъ набѣговъ и княжескихъ усобицъ, одна часть жителей приднѣпровской Руси направлялась къ сѣверу въ Новгородскую землю; другая часть шла къ сѣверо-востоку, переправлялась черезъ Оку и попадала въ обширное пространство между Окой и верхней Волгой, въ Суздальскую землю. Здѣсь переселенцы находили спокойствіе и безопасность отъ вражескихъ нападеній. Въ IX, X и XI вѣкахъ Суздальская земля была глухимъ краемъ, гдѣ среди финскаго населенія встрѣчалось всего нѣсколько славянскихъ городовъ. Таковы были древніе города: Суздаль, Ростовъ и Муромъ, объ основаніи которыхъ не помнитъ лѣтопись, Владиміръ-на-Клязьмѣ, основанный по преданію Владиміромъ Св., Ярославль, основанный Ярославомъ. Отъ Кіевской Руси эта земля отдѣлялась дремучими лѣсами, покрывавшими значительныя пространства по верховьямъ Оки. Поэтому Суздальская земля называлась въ древности Залѣсской землею, а городъ Переяславль въ Суздальской землѣ назывался Залѣсскимъ въ отличіе отъ южнаго Переяславля. Про дремучіе лѣса, отдѣлявшіе Суздальскую землю отъ Кіевской, поется въ древней былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ Разбойникѣ. Черезъ эти лѣса нѣтъ дороги, говоритъ былина. Въ нихъ поселился на семи дубахъ Соловей Разбойникъ. Когда богатырь Илья Муромецъ направлялся изъ Мурома въ Кіевъ и просилъ указать ему дорогу «прямоѣзжую», то ему говорили, что прямоѣзжая дорога «заколодѣла, замуравѣла» и что тридцать лѣтъ по ней никто не хаживалъ, на добромъ конѣ не ѣзживалъ. Подъ поэтическимъ образомъ Соловья

Разбойника на семи дубахъ былина изображаетъ трудность и опасность прямого пути между Муромомъ и Кіевомъ. Сообщеніе Суздальской земли съ Кіевской шло окольнымъ путемъ. Чтобы попасть изъ Суздальскаго края въ Кіевъ, надо было плыть вверхъ по Волгѣ, затѣмъ перебираться въ верховья Днѣпра и спускаться по Днѣпру. Среди этихъ непроходимыхъ лѣсовъ по верхней Окѣ обитало племя вятичей. Сообщеніе съ ними было затруднительно; поэтому къ нимъ очень медленно проникало христіанство и образованность. Они были язычниками еще въ XII в. Владиміръ Мономахъ, неустрашимый боецъ, не боявшійся никакихъ опасностей ни на войнѣ, ни на охотѣ, съ гордостью говоритъ въ своемъ «Поученіи», что однажды изъ Кіева въ Ростовъ онъ проѣхалъ прямою дорогою «сквозѣ вятичи». Поѣздка такимъ путемъ была подвигомъ, которымъ могъ похвалиться даже и Мономахъ. Но въ теченіе XII вѣка, благодаря усиленному передвиженію переселенцевъ изъ Кіевскаго Приднѣпровья въ Суздальскую Русь, дремучіе брянскіе лѣса стали расчищаться, и изъ Суздаля стали ѣздить въ Кіевъ прямою дорогою.

Притокъ населенія въ Суздальскую область оживилъ эту прежде пустынную мѣстность. Въ XII вѣкѣ здѣсь строится много городовъ. То и дѣло мелькаетъ въ лѣтописи извѣстіе о постройкѣ того или другого города. Здѣсь возникаютъ города: Москва, Звенигородъ, Дмитровъ, Кострома, Тверь, Стародубъ на Клязьмѣ и др. Переселенцы, приходившіе въ Суздальскую землю изъ южной Руси, любили давать новымъ городамъ южнорусскія названія, напоминавшія родину. Напр., въ южной Руси были города Звенигородъ, Вышгородъ, Стародубъ. Съ такими же именами встрѣчаются города и въ Суздальской Руси. Въ Кіевской Руси существовалъ городъ Переяславль на р. Трубежѣ, въ сѣверной возникли два Переяславля: Переяславль Рязанскій и Переяславль Залѣсскій, и замѣчательно, что каждый изъ нихъ стоитъ на р. Трубежѣ. Колонисты, передвигавшіеся изъ Приднѣпровья въ Суздальскій край, встрѣчали тамъ финское населеніе. Частью они вступали съ нимъ въ борьбу и захваты-

вали занятыя имъ земли, частію смѣшивались съ нимъ и поглощали его. Нѣкоторыя финскія племена, благодаря такому смѣшенію, исчезли, напр., весь, жившая по Бѣлоозеру, меря, жившая въ окрестностяхъ г. Ростова, и мурома, о которой напоминаетъ названіе города Мурома. Но съ своей стороны, и финское племя, смѣшиваясь со славянами, вносило нѣкоторое измѣненіе въ первоначальный славянскій типъ. Изъ смѣшенія славянъ съ финнами въ Суздальскомъ краѣ и по всему сѣверу Россіи образовалась та разновидность русскаго народа, которую называютъ *великороссами*.

§ 42. Суздальскіе князья Юрій Долгорукій и Андрей Боголюбскій. Суздальская земля, отдаленная отъ Кіева, малонаселенная и бѣдная, доставалась обыкновенно младшимъ членамъ княжескаго дома. Послѣ Владиміра Мономаха суздальскій край достался его младшему сыну Юрію, прозванному Долгорукимъ.

Юрій Долгорукій много трудился надъ устройствомъ своихъ владѣній: строилъ города, призывалъ и размѣщалъ приходившихъ въ край переселенцевъ. Но занятый суздальскими дѣлами, онъ въ то же время не спускалъ глазъ съ Кіева. Когда явилась возможность занять кіевскій столъ, онъ вступилъ въ борьбу изъ-за него съ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Одолѣвъ Изяслава, онъ захватилъ Кіевъ, гдѣ и оставался до своей смерти (1157 г.). Сынъ его князь *Андрей Юрьевичъ Боголюбскій* родился и выросъ на сѣверѣ въ тишинѣ суздальскаго края. Дѣтство и юность онъ провелъ въ кругу одной отцовской семьи, не видя другихъ князей. Передъ его глазами былъ постоянно отецъ, хозяинъ-устроитель своего княжества. Подъ вліяніемъ отцовскаго примѣра у князя Андрея сложилось понятіе о князѣ, какъ о полновластномъ государѣ. Съ этимъ понятіемъ онъ уже только 30-ти лѣтъ отроду впервые попалъ въ Кіевскую Русь, сопровождая отца въ одномъ изъ его походовъ противъ Изяслава Мстиславича. Не по душѣ пришлась ему Кіевская Русь съ шумомъ ея междукняжескихъ усобицъ. И вотъ при каждомъ удобномъ случаѣ Андрей сталъ тянуть отца вернуться домой на сѣверъ. Когда Юрію удалось, на-

конецъ, осуществить свою любимую мечту и утвердиться въ Кіевѣ, онъ посадилъ Андрея недалеко отъ себя въ Вышгородѣ (городокъ подъ Кіевомъ). Андрей, посидѣвъ здѣсь недолго, украдкой, потихоньку отъ отца, ушелъ къ себѣ во Владиміръ-на-Клязьмѣ.

По смерти отца Андрей вступилъ въ борьбу съ племянникомъ Мстиславомъ Изяславичемъ изъ-за Кіева и овладѣлъ имъ. Посидѣть на кіевскомъ столѣ было въ тѣ времена самымъ завѣтнымъ стремленіемъ каждаго князя. Но князь Андрей былъ къ этому столу совершенно равнодушенъ. Когда Кіевъ оказался въ его рукахъ, онъ не перешелъ туда княжить, а остался у себя на сѣверѣ. Въ Кіевѣ онъ посадилъ своего младшаго брата Глѣба. Съ тѣхъ поръ князь Андрей сталъ считать себя такимъ же полновластнымъ повелителемъ всей русской земли, какимъ онъ былъ у себя въ Суздалѣ, и на всѣхъ другихъ князей смотрѣлъ, какъ на подчиненныхъ себѣ «подручниковъ». Онъ желалъ распоряжаться княженіями и требовалъ, чтобы его воля исполнялась безпрекословно. Когда умеръ его братъ Глѣбъ въ Кіевѣ, онъ отдалъ Кіевскую землю тремъ братьямъ Ростиславичамъ смоленскимъ [1]). Старшему изъ нихъ Роману Ростиславичу далъ самый Кіевъ, а двумъ слѣдующимъ кіевскіе пригороды: Давиду — Вышгородъ, а Мстиславу Храброму — Бѣлгородъ. Однажды на этихъ князей донесли Андрею, что будто его братъ Глѣбъ былъ умерщвленъ ихъ боярами. Андрей потребовалъ у Ростиславичей выдачи заподозрѣнныхъ бояръ, но получилъ отказъ. Тогда онъ послалъ сказать имъ: «Не ходишь ты, Романъ, съ братьями своими въ моей волѣ—такъ ступай вонъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода, Мстиславъ изъ Бѣлгорода. Ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ хотите». Ростиславичи сильно обидѣлись такимъ обращеніемъ. Старшій Романъ послушался и ушелъ изъ Кіева въ Смоленскъ, но младшіе отказались повиноваться. Мстиславъ Храбрый, съ дѣтства привыкшій никого не бояться, велѣлъ дать Андрею такой отвѣтъ: «Мы тебя до сихъ

[1]) Дѣтямъ Ростислава Мстиславича, внука Мономаха. Ростиславъ получилъ Смоленскую область, которою затѣмъ владѣли его потомки.

поръ почитали, какъ отца, по любви; если же ты прислалъ ко мнѣ съ такими рѣчами не какъ къ князю, но какъ къ *подручнику*, то дѣлай, что замыслилъ и пусть насъ Богъ разсудитъ». Въ этомъ столкновеніи сѣвернаго князя съ южными сказалась разница во взглядахъ на значеніе старшаго князя. Въ глазахъ южно-русскихъ князей старшій князь есть старшій родственникъ, котораго можно слушаться по любви. Въ глазахъ князя Андрея, привыкшаго повелѣвать у себя въ Суздалѣ, старшій князь есть *великій князь*, которому всѣ остальные должны безпрекословно повиноваться.

Въ своей суздальской области Андрей Боголюбскій устроился совершенно не такъ, какъ устраивались южные князья въ своихъ волостяхъ. Южный князь, правя главнымъ волостнымъ городомъ, сажалъ вокругъ себя по пригородамъ свою родню: младшихъ братьевъ и сыновей. Онъ былъ окруженъ дружиною, безъ совѣта съ которой не предпринималъ никакого важнаго дѣла. Князь Андрей, получивъ по смерти отца суздальскій столъ, основалъ свою резиденцію не въ старинныхъ городахъ Суздалѣ или Ростовѣ, а въ маленькомъ и незначительномъ Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Въ Суздалѣ и Ростовѣ жило богатое и вліятельное боярство. Тамъ собирались вѣча, которыя могли оказывать противодѣйствіе князю; Владиміръ же былъ населенъ мелкимъ ремесленнымъ людомъ: каменщиками и плотниками, такъ какъ при князѣ Андреѣ сооружался во Владимірѣ великолѣпный Успенскій соборъ. Такое населеніе привыкло повиноваться князю и не оказывать ему сопротивленія.

Всѣхъ своихъ родственниковъ Андрей выгналъ изъ Суздальской земли и правилъ ею единолично. Онъ прогналъ отъ себя также и старыхъ бояръ, не желая слушать ничьихъ совѣтовъ. Такъ онъ дѣйствовалъ, говоритъ лѣтописецъ, желая «самовластецъ быти». Когда князь Андрей велѣлъ казнить одного изъ членовъ знатной суздальской фамиліи Кучковичей, среди суздальскихъ бояръ составился противъ него заговоръ, и онъ былъ убитъ въ своемъ любимомъ селѣ Боголюбовѣ, неподалеку отъ Владиміра (1174 г.).

§ 43. Всеволодъ Большое Гнѣздо (1176—1212). По смерти Андрея Боголюбскаго Суздальскою землею правилъ его младшій братъ Всеволодъ Юрьевичъ по прозванію Большое Гнѣздо.

Въ противоположность вспыльчивому и горячему Андрею, Всеволодъ былъ осторожный, тонкій и расчетливый политикъ. Вся Русь признавала его старшимъ, *великимъ* княземъ. Опираясь на силу и могущество Суздальской земли, Всеволодъ вмѣшивался въ дѣла всѣхъ русскихъ княжествъ: Черниговскаго, Кіевскаго, Смоленскаго и др., раздавалъ княженія угоднымъ ему князьямъ и сводилъ со столовъ неугодныхъ. Сами князья обращались къ нему за рѣшеніемъ своихъ споровъ. Его имя было хорошо извѣстно и въ Западной Европѣ. Однажды галицкій князь Владиміръ былъ взятъ въ плѣнъ венгерцами и заключенъ въ башню. Оттуда онъ бѣжалъ къ императору Фридриху Барбароссѣ; императоръ, узнавъ, что онъ родственникъ Всеволоду суздальскому, оказалъ ему дѣятельную поддержку при возвращеніи галицкаго стола. Могущество Всеволода суздальскаго яркими словами выразилъ пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ». Сокрушаясь о бѣдствіяхъ Кіевской Руси, онъ обращается на далекій сѣверъ къ Всеволоду суздальскому со словами: «Великій князь Всеволодъ! чтобы тебѣ прилетѣть издалеча, отчаго золотого стола постеречь! Вѣдь ты можешь Волгу веслами расплескать, Донъ шеломами вычерпать».

§ 44. Удѣльный бытъ въ Сѣверной Руси. Всеволодъ правилъ Суздальскою землею единодержавно. Однако передъ смертью и онъ, соблюдая обычай русскихъ князей, раздѣлилъ свои владѣнія, подобно Ярославу Мудрому, между сыновьями. Благодаря этому раздѣлу Суздальская Русь распалась на пять княженій: Владимірское, Ростовское, Переяславское, Юрьевское и Стародубское. Стольнымъ городомъ Суздальской земли со времени Андрея Боголюбскаго и Всеволода сдѣлался Владиміръ-на-Клязьмѣ. Этимъ городомъ владѣлъ старшій сынъ Всеволода—Константинъ. Послѣ Константина городъ Владиміръ перешелъ къ слѣдующему сыну

Всеволода, Юрію, и впослѣдствіи въ потомствѣ Всеволода этотъ городъ переходитъ отъ брата къ брату по боковой линіи. Съ владѣніемъ стольнымъ городомъ связанъ былъ *великокняжескій титулъ:* кто изъ князей получалъ Владиміръ, тотъ носилъ названіе великаго князя владимірскаго. Обычай дѣлить землю между сыновьями, возстановленный Всеволодомъ, продолжался и въ его потомствѣ. Владѣніе князя въ Суздальской землѣ стало называться *удѣломъ,* тогда какъ въ приднѣпровской Руси княжескія владѣнія назывались *волостями.* Удѣлъ отличается отъ волости. На волость князь не смотрѣлъ какъ на свою собственность. Онъ былъ ея военнымъ защитникомъ и судьею ея населенія. Въ волостномъ городѣ собиралось вѣче, которое призывало князя, и съ рѣшеніями вѣча князь долженъ былъ сообразоваться. На удѣлы князья начали смотрѣть, какъ на свою частную собственность. Удѣльный князь XIV и XV вв. — это государь-землевладѣлецъ. Онъ владѣетъ удѣломъ, какъ своей частной вотчиной. Поэтому князь распоряжается удѣломъ, какъ своимъ частнымъ имѣніемъ, какъ вотчиной: отказываетъ его по духовному завѣщанію, отдаетъ въ приданое за дочерьми, можетъ даже продать удѣлъ. Благодаря постояннымъ раздѣламъ при переходахъ по наслѣдству, удѣлы все болѣе дробятся и мельчаютъ. Напримѣръ, Ростовское княжество раздѣлилось на два: Ростовское и Бѣлозерское, а затѣмъ въ XIV вѣкѣ Бѣлозерское княжество раздѣлилось на множество мелкихъ удѣловъ, которые по размѣрамъ не отличались отъ частныхъ имѣній.

И еще одно отличіе удѣла отъ волости надо замѣтить. Въ приднѣпровской Руси князь рѣдко когда владѣлъ всю жизнь одною и тою же волостью. Обыкновенно на своемъ вѣку онъ перемѣнитъ ихъ нѣсколько; то къ нему по старшинству перейдетъ право на лучшую волость, то его пригласитъ въ другую волость вѣче, то онъ принужденъ уйти изъ волости, не поладивъ съ вѣчемъ. Въ Суздальской Руси вѣчевыя собранія теряютъ всякое значеніе съ XIII в. Князь ни съ кѣмъ не дѣлитъ своей власти надъ удѣломъ.

Онъ постоянно остается въ одномъ и томъ же удѣлѣ какъ его собственникъ. И если онъ становится великимъ княземъ и получаетъ владимірское великое княженіе, то не переходитъ во Владиміръ подобно тому, какъ прежніе князья переходили въ Кіевъ, а остается въ своемъ же удѣлѣ, только присоединяя къ нему еще небольшую владимірскую область.

§ 45. Нашествіе татаръ. Съ незапамятныхъ временъ вблизи границъ Китая кочевали монгольскія племена, управлявшіяся своими ханами. Въ концѣ XII в. они объединились подъ властью одного изъ хановъ *Темучина*, который принялъ послѣ этого объединенія имя *Чингизъ-Хана* (Великаго хана). Чингизъ-Ханъ обладалъ геніальными дарованіями. Въ началѣ XIII вѣка онъ во главѣ подвластныхъ ему племенъ вторгся въ Китай и опустошилъ его. Затѣмъ онъ передвинулся въ Среднюю Азію и завоевалъ страны по теченію рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи съ частью Персіи и Афганистана. Одинъ изъ отрядовъ Чингизъ-хановой конницы зашелъ въ прикаспійскія мѣстности; отсюда онъ проникъ на Кавказъ и, прорвавшись черезъ Кавказскій хребетъ, очутился въ южно-русскихъ степяхъ, гдѣ кочевали половцы. Половецкіе ханы обратились за помощью къ русскимъ князьямъ. «Если не поможете намъ,—послали сказать князьямъ ханы,—то сегодня мы изсѣчены будемъ, а завтра вы». По призыву князя Мстислава Мстиславича Удалого (сынъ Мстислава Ростиславича Храбраго Смоленскаго) князья собрались въ Кіевѣ на съѣздъ и разсуждали, что лучше встрѣтить враговъ на чужой половецкой землѣ, чѣмъ ждать, когда они придутъ на Русь. Было рѣшено выступить противъ монголовъ. Встрѣча съ монголами произошла на р. Калкѣ, впадающей въ Азовское море (1223 г.). Русскіе были разбиты. Монголы послѣ калкской битвы повернули назадъ въ Азію, и въ теченіе 13 лѣтъ о нихъ не было никакого слуха. Они были заняты въ эти годы покореніемъ Китая. Между тѣмъ основатель великой Монгольской имперіи Чингизъ-Ханъ умеръ, подѣливъ владѣнія между сыновьями. Изъ нихъ *Угедей* былъ назначенъ верховнымъ ханомъ. Окончивъ завоеваніе Ки-

тая, Угедей поручилъ племяннику своему *Батыю* расширить монгольскія завоеванія на западѣ.

Полчища Батыя показались въ приволжскихъ степяхъ, завоевали и опустошили Камскую Болгарію. Нападеніе монголовъ въ 1223 г. было набѣгомъ только коннаго войска. Съ Батыемъ же двигался цѣлый народъ, перекочевывая съ кибитками и стадами. Въ началѣ зимы 1237 г. монголы напали на рязанскихъ князей и взяли приступомъ Рязань. Изъ Рязанской земли они двинулись въ Суздальскую черезъ Коломну и Москву. Москва была сожжена, а въ февралѣ 1238 г. татарскія полчища осадили стольный городъ Владиміръ. Великій князь Юрій Всеволодовичъ ушелъ на сѣверъ за Волгу собирать войско, оставивъ во Владимірѣ свою княгиню съ дѣтьми. Владиміръ былъ взятъ; княжеское семейство и епископъ заперлись въ соборной церкви и погибли въ пламени, когда татары зажгли церковь. Двинувшись изъ Владиміра къ сѣверу, татары окружили и разбили великокняжеское войско на р. Сити, при чемъ самъ Юрій Всеволодовичъ палъ въ бою. Между тѣмъ разсыпавшіеся по всему пространству Суздальской земли отряды монголовъ захватили города Ростовъ, Юрьевъ Польскій, Переяславль и др. Часть ихъ проникла въ Новгородскую область и взяла Торжокъ. Но, не дойдя до Новгорода, татары внезапно повернули къ югу.

Началась оттепель. Болота новгородскаго края затрудняли движеніе конницы, а сырой климатъ низменной мѣстности губительно дѣйствовалъ на монголовъ, привыкшихъ къ сухому воздуху азіатскихъ плоскогорій. Взявъ на пути послѣ отчаяннаго сопротивленія городъ Козельскъ, Батый сосредоточилъ свои полчища въ половецкихъ степяхъ. Отсюда онъ началъ разгромъ южной Руси: завоевалъ Черниговскую область, зимой 1240 г. взялъ Кіевъ, вторгся въ Волынское и Галицкое княжества, а затѣмъ опустошилъ Польшу и Венгрію.

§ 46. Черты монгольскаго быта и устройство войска. Нашествіе монголовъ-татаръ не слѣдуетъ представлять себѣ какъ набѣгъ дикой орды. Вліяніе цивилизованнаго Китая,

по сосѣдству съ которымъ они долгое время жили, отразилось на ихъ бытѣ. Во главѣ всей громадной имперіи монголовъ стоялъ великій ханъ изъ рода Чингизовъ, въ которомъ эта власть передавалась наслѣдственно. Однако каждый разъ, какъ вступалъ на престолъ новый ханъ, его права подтверждались собраніемъ знатныхъ мурзъ. Чингизъ-Хановъ былъ изданъ для имперіи сводъ законовъ—*Яса*, имѣвшій для монголовъ такое же значеніе, какъ Коранъ для магометанъ. Во время завоеванія Руси монголы были еще язычниками. Изъ многочисленныхъ божествъ, которымъ они поклонялись, за главное почитали они Небо. Впрочемъ, они отличались широкой вѣротерпимостью и уважали религіи покоренныхъ народовъ. Эту вѣротерпимость они сохранили и впослѣдствіи, когда приняли магометанство. Одно изъ постановленій Ясы требуетъ при завоеваніи непріятельской страны щадить ея духовенство. Татары не только щадили русское духовенство, но давали ему разныя преимущества, напримѣръ, свободу отъ дани въ пользу орды.

Китайское вліяніе всего болѣе замѣтно въ военномъ устройствѣ монгольскихъ ордъ. Все громадное войско, которымъ повелѣвалъ верховный ханъ, состояло изъ конницы, въ основу подраздѣленія которой была положена десятичная система. Каждые 9 воиновъ подчинялись десятнику, десятники—сотникамъ, далѣе слѣдовали тысячники, стоявшіе во главѣ тысячи, и темники, командовавшіе отрядами въ 10.000 человѣкъ. Конница была вооружена копьями, луками и стрѣлами. Оборонительнымъ вооруженіемъ служили сдѣланные изъ толстой кожи шлемы, панцыри и щиты. Татары отличались какъ превосходные стрѣлки изъ лука. При встрѣчѣ съ непріятелемъ они пускали въ него тучу стрѣлъ и тѣмъ производили разстройство въ его рядахъ. Особенное искусство татарское войско обнаруживало при осадѣ городовъ. На взятіе городовъ татары обращали большое вниманіе. Захватывая и разрушая непріятельскія крѣпости, они лишали противника возможности дальнѣйшаго сопротивленія. Обыкновенно они выжигали и опустошали на далекое разстояніе окрестности города, чтобы прекратить

всякое снабженіе его припасами и забирали въ плѣнъ жителей окрестныхъ селъ. Подступивъ къ городу и окруживъ его, они обносили его тыномъ, чтобы окончательно отрѣзать ему всякое сообщеніе, затѣмъ заваливали рвы, подкатывали стѣнобитныя орудія и начинали громить стѣны. Всѣ эти предварительныя осадныя работы должны были исполнять забранные въ плѣнъ сельскіе жители, единоплеменники осаждаемыхъ. Противъ нихъ осаждаемые не могли дѣйствовать рѣшительно. Такимъ образомъ татары ослабляли силу обороны осажденныхъ. Въ то же время они пускали въ осажденный городъ снаряды. Татарское войско было снабжено сильной артиллеріей метательныхъ машинъ, руководимой китайскими инженерами. Эти машины, родъ древне-римскихъ баллистъ и катапультъ, бросали черезъ стѣны въ городъ громадныхъ размѣровъ камни, а также горшки съ зажженной нефтью и другіе зажигательные снаряды, производившіе въ городѣ пожары. Послѣ цѣлаго ряда такихъ подготовительныхъ дѣйствій, пробивъ стѣны или приставивъ къ нимъ лѣстницы, татары штурмовали городъ и всегда имъ овладѣвали. Въ значительной степени ихъ военнымъ успѣхамъ содѣйствовала хорошо организованная развѣдочная часть. Прежде чѣмъ предпринять походъ на какую-либо страну, они основательно изучали ея географическія и климатическія условія, сообразно съ которыми и разсчитывали свою тактику. При каждомъ отрядѣ войска у нихъ существовали особые руководители — *юртэжи* — родъ офицеровъ генеральнаго штаба, обязанные изучать мѣстности, по которымъ двигались войска, указывать мѣста стоянокъ, располагать мѣста отдѣльныхъ отрядовъ. Всѣ эти свойства военной организаціи монголовъ объясняютъ ихъ успѣхи въ завоеваніи восточной Европы.

§ 47. Золотая Орда. Нападеніемъ на Венгрію и Польшу въ 1241 г. завоеванія Батыя окончились. Каменныя крѣпости и замки этихъ странъ оказались для татаръ трудно преодолимой преградой. Въ 1242 г. Батый возвратился въ южнорусскія степи и основалъ столицу своихъ владѣній Сарай на рѣкѣ Ахтубѣ, рукавѣ Волги. Впрочемъ, Сарай

служилъ для него столицею только въ зимнее время. Лѣтомъ его дворъ двигался съ мѣста на мѣсто, такъ какъ вообще его орда не теряла кочевого характера. Эта орда называлась Золотой Ордой, или Кипчакской. Кипчакомъ татары называли земли къ западу отъ Туркестана. До 60-хъ годовъ XIII вѣка Золотая Орда сохраняла связь съ великой Монгольской имперіей, въ составъ которой она входила. Русскіе великіе князья, пріѣзжавшіе на поклонъ къ Батыю, должны были отъ него ѣхать въ Монголію къ великому хану. Но эта связь все слабѣла. Въ Монгольской имперіи не было правильнаго порядка престолонаслѣдія, и вступленіе на престолъ каждаго новаго великаго хана сопровождалось замѣшательствомъ и раздорами. Въ 60-хъ годахъ XIII вѣка великій ханъ все вниманіе сосредоточилъ на своихъ китайскихъ владѣніяхъ, покорилъ южный Китай и сдѣлался китайскимъ императоромъ. Великая Монгольская имперія распалась, и Золотая Орда пріобрѣла независимость.

§ 48. Монгольское иго. Разореніе народа, причиненное татарскимъ нашествіемъ, остановило успѣхи и развитіе Суздальской Руси. Города были разрушены, значительная часть населенія перебита или уведена въ плѣнъ; страна обѣднѣла. Зависимость Руси отъ Золотой Орды выразилась прежде всего въ обложеніи народа данью. Вскорѣ послѣ завоеванія, въ началѣ правленія великаго князя Ярослава Всеволодовича (1238—1246 г. третій сынъ Всеволода Большое Гнѣздо) татары произвели перепись всего русскаго народа. На переписанное населеніе налагалась *дань*. Только духовенство было освобождено отъ переписи и дани. Для сбора податей назначались особые чиновники «баскаки», которые сильно тѣснили русскія области и возбуждали противъ себя то здѣсь, то тамъ возстанія народа. Для сношеній покоренныхъ областей съ правительствомъ орды была установлена почта, устройство которой было заимствовано монголами у китайцевъ. По дорогамъ были учреждены почтовыя станціи, *ямы*, гдѣ находились *ямщики* съ лошадьми, перевозившіе татарскихъ чиновниковъ. Не довольствуясь податями и добровольными приношеніями русскихъ кня-

зей, татары предпринимали иногда набѣги на Русь, чтобы захватывать плѣнниковъ, которыхъ они продавали въ рабство генуэзскимъ и венеціанскимъ купцамъ въ черноморскихъ портахъ, а тѣ сбывали этотъ живой товаръ въ мусульманскія страны Малой Азіи и африканскаго побережья.

Внутреннее государственное устройство сѣверо-восточной Руси не потерпѣло крупныхъ перемѣнъ отъ монгольскаго нашествія. Князья оставлены были въ своихъ владѣніяхъ—удѣлахъ. Великое княженіе владимірское переходило отъ брата къ брату по старшинству. Зависимость князей отъ Золотой Орды выражалась въ томъ, что князья должны были ѣздить въ Орду на поклонъ и получать тамъ ханскій *ярлыкъ* (грамоту), подтверждавшій право князя на его владѣніе. Получая ярлыки отъ хана, князья должны были подносить подарки хану, его женамъ и мурзамъ (вельможамъ). Такъ ѣздили въ Орду великіе князья, занимавшіе владимірскій столъ послѣ Юрія: Ярославъ (1238—1246) и Святославъ (1246—1252) Всеволодовичи, а затѣмъ сынъ Ярослава Александръ Невскій.

§ 49. Александръ Невскій (1252—1263). Александръ Ярославичъ при жизни отца сидѣлъ княземъ въ Новгородѣ. Въ серединѣ XIII вѣка, въ то время, какъ съ востока на Русь напали монголы, съ запада начали тѣснить русскія области шведы и Ливонскій орденъ. Шведы захватили мѣстности по берегамъ Финскаго залива и подошли къ новгородскимъ границамъ. Сильный шведскій ярлъ (правитель) Биргеръ съ благословенія римскаго папы предпринялъ крестовый походъ противъ Руси съ тѣмъ, чтобы обратить ее въ католичество. Биргеръ приплылъ въ Неву и дошелъ до устья Ижоры, стремясь овладѣть городомъ Ладогой. Александръ выступилъ изъ Новгорода съ небольшой дружиною и нанесъ пораженіе шведамъ (15 іюля 1240 г.). Между тѣмъ ливонскіе рыцари постоянно нападали на новгородскія владѣнія, вредили новгородской торговлѣ и захватили Псковъ. Александръ съ новгородцами выступилъ на выручку Пскову и освободилъ его, а затѣмъ на льду Псковскаго озера одержалъ рѣшительную побѣду надъ войсками

Ливонскаго ордена (1242 г.). Битва эта извѣстна подъ именемъ Ледового побоища.

Ставъ великимъ княземъ, Александръ осторожно и искусно дѣйствовалъ относительно татаръ. Время княженія Александра на владимірскомъ столѣ было самое тяжелое, безпросвѣтное время монгольскаго ига. Въ 1257 г. татары предприняли второе *число* (перепись) населенія на Руси и новое обложеніе данью. Вторая перепись была еще болѣе тягостною, чѣмъ первая, и вызывала въ разныхъ мѣстахъ народныя возстанія. Александръ прекрасно понималъ, что еще не наступило время борьбы съ татарами, что русскіе слишкомъ для этого слабы и поэтому старался всячески умилостивить хана и не доводить дѣло до столкновенія. Онъ неоднократно ѣздилъ въ Орду съ большими подарками и умеръ на возвратномъ пути изъ послѣдней поѣздки въ 1263 году.

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ.

§ 50. Галицкое княжество и Волынь. Населеніе изъ Кіевской Руси, какъ мы видѣли, передвигалось къ сѣверу въ Новгородскую область и къ сѣверо-востоку въ Суздальскую землю. Третье направленіе было на западъ къ верховьямъ Днѣстра и Вислы, къ Карпатскимъ горамъ, въ Волынскую и Галицкую земли. Благодаря приливу населенія со второй половины XII вѣка замѣтно вырастаетъ могущество Галицкаго княжества, подобно тому, какъ по той же причинѣ выросло могущество Суздальской Руси. Въ XI вѣкѣ Галицкая земля считалась одною изъ самыхъ бѣдныхъ пограничныхъ волостей и на Любечскомъ съѣздѣ 1097 г. отдана была самымъ младшимъ князьямъ правнукамъ Ярослава Мудраго, Володарю и Василько Ростиславичамъ. Въ XII же вѣкѣ Галичъ становится густо населеннымъ, богатымъ и могущественнымъ княжествомъ. Потомство Василька пресѣклось со смертію его сыновей, а потомство Володаря было такъ немноголюдно, что Галицкое княжество не дробилось на удѣлы. Княжеская власть была въ немъ единодержавной. Когда пресѣкся родъ Володаря, Галицкое княжество захватилъ отважный и талантливый волынскій князь Романъ Мстиславичъ, соединившій въ своихъ рукахъ и Галичъ и Волынь.

Вообще старшая линія Мономаховичей представляетъ изъ себя рядъ необыкновенно талантливыхъ и доблестныхъ князей. Достойнымъ наслѣдникомъ Мстислава Владиміровича Великаго (1125—1132) былъ его сынъ Изя-

славъ Мстиславичъ, храбрый соперникъ своего дяди Юрія Долгорукаго. Тою же выдающеюся удалью отличался его старшій сынъ Мстиславъ Изяславичъ, соперникъ Андрея Боголюбскаго. Потерявъ Кіевъ, Мстиславъ Изяславичъ окончательно утвердился въ Волынской землѣ. Его старшій сынъ, Романъ, былъ грозою окрестныхъ земель. «Устремлялся», говоритъ о немъ лѣтописецъ, «на поганыхъ (невѣрныхъ), какъ левъ, сердитъ былъ, какъ рысь, губилъ поганыхъ, какъ крокодилъ, проносился по землѣ ихъ, какъ орелъ, храбръ же былъ, какъ туръ». Сохранились сказанія о томъ, какъ этотъ князь, нападая на сосѣднія литовскія племена, впрягалъ взятыхъ въ плѣнъ литовцевъ въ плугъ и заставлялъ ихъ распахивать заросшія поля, отчего произошла о немъ поговорка: «Романе, худымъ живеши, Литвою ореши». Когда Романъ овладѣлъ Галичемъ, ему пришлось вести упорную борьбу съ могущественнымъ галицкимъ боярствомъ. Въ Галичѣ высшіе члены княжеской дружины—бояре издавна пріобрѣли большія земельныя имѣнія и сдѣлались крупными и богатыми землевладѣльцами. Это могущественное боярство не хотѣло оказывать Роману того подчиненія, котораго онъ требовалъ, и его кратковременное княженіе въ Галичѣ (1200—1205) ознаменовалось жестокимъ преслѣдованіемъ непокорныхъ бояръ. Ихъ онъ истреблялъ, приговаривая: «Не передавивши пчелъ, меду не ѣсть». Послѣ смерти Романа четырехлѣтній сынъ его Даніилъ съ матерью княгинею-вдовой были изгнаны изъ Галича. Бояре сдѣлались настоящими хозяевами страны, сажали на галицкомъ столѣ того изъ князей, кого хотѣли. Наконецъ, произошелъ небывалый въ Русской землѣ случай. Въ Галичѣ провозгласилъ себя княземъ, «вокняжился», одинъ изъ бояръ. Его правленіе продолжалось, однако, недолго, и онъ былъ низвергнутъ враждебной боярской партіей.

§ 51. Даніилъ Галицкій (1229—1264). Только въ 1229 году Даніилу Романовичу удалось вернуть себѣ Галичъ. Первые годы его княженія прошли тревожно, въ безпрерывной борьбѣ съ соперниками-князьями, добивавшимися галицкаго стола. Въ 1241 году Галицкая область подверглась татар-

скому нашествію. Даніилъ принужденъ былъ укрываться отъ него въ Венгріи. Когда татары ушли, Даніилъ, вернувшись, сталъ возстанавливать разрушенные города, возвращать въ нихъ распуганныхъ жителей и населять ихъ колонистами, которыхъ онъ перезывалъ изъ другихъ странъ. Даніилъ основалъ новый городъ Холмъ и сдѣлалъ его столицей княжества подобно тому, какъ Андрей Боголюбскій сдѣлалъ своей столицей Владиміръ. Старой столицы Галича Даніилъ не любилъ потому, что тамъ было сильно боярство. Татарское иго въ Галичѣ не было столь тяжелымъ, какъ въ другихъ земляхъ. Галицкое княжество не было описано татарами и не было обложено данью. Даніилъ, подобно своему сѣверному современнику Александру Невскому, старался поддерживать миръ съ Ордою. Хотя и позже другихъ русскихъ князей, онъ все-таки принужденъ былъ отправиться въ Золотую Орду на поклонъ къ Батыю. Въ лѣтописи есть разсказъ объ этой поѣздкѣ Даніила. Съ мрачными думами пріѣхалъ онъ на Волгу къ Батыю. Ему противны были унизительные языческіе обряды, которые должны были исполнять русскіе князья въ Ордѣ, прежде чѣмъ представиться хану. Ихъ заставляли ходить вокругъ куста, кланяться солнцу и лунѣ, а также умершимъ предкамъ ханскимъ. Однако Даніилъ былъ освобожденъ отъ исполненія этихъ обрядовъ. Когда его привели въ вежу къ Батыю, Даніилъ поклонился ему по татарскому обычаю. Батый обратился къ нему со словами: «Данило! зачѣмъ такъ долго не приходилъ? Но все же хорошо, что теперь пришелъ. Пьешь ли наше питье, кобылій кумысъ?» — «До сихъ поръ не пилъ, — отвѣчалъ Даніилъ, — но теперь, если велишь, буду пить». — «Ты уже нашъ, татаринъ», продолжалъ Батый, «пей наше питье». Однако Батый прислалъ ему вина, вмѣсто кумыса, сдѣлавъ и въ этомъ для Даніила исключеніе. Пріемъ въ Ордѣ былъ оказанъ Даніилу почетный; но татарскій почетъ былъ ему не по душѣ. «О, злѣе зла честь татарская!»—восклицаетъ лѣтописецъ въ заключеніе своего разсказа.—Даніилъ Романовичъ князь былъ великій, обладалъ русскою землею, Кіевомъ, Владиміромъ Волын-

скимъ, Галичемъ, а теперь сидитъ на колѣняхъ и холопомъ называется». Батый утвердилъ за Даніиломъ всѣ его владѣнія. Стараясь хранить миръ съ Ордой, Даніилъ не переставалъ мечтать о крестовомъ походѣ противъ татаръ и о сверженіи монгольскаго ига. Чтобы получить помощь отъ папы и католическихъ государей, Даніилъ согласился на унію (соединеніе) съ католической церковью и призналъ папу главою галицкой церкви. А папа пожаловалъ Даніилу, какъ вождю будущаго крестоваго похода, королевскій титулъ. Крестовый походъ не состоялся и унія съ католической церковью была расторгнута черезъ два года послѣ ея провозглашенія; но королевскій титулъ остался за Даніиломъ. Галицкое королевство при Даніилѣ занимало выдающееся положеніе среди сосѣднихъ государствъ и заключало союзы съ королевствомъ Венгерскимъ, съ герцогствомъ Австрійскимъ и съ Литвою. Эти союзы скрѣплены были браками Даніиловыхъ сыновей съ принцессами венгерскаго и австрійскаго домовъ, съ дочерью литовскаго князя Миндовга. Послѣ смерти Даніила (1264) его владѣнія были раздѣлены между его сыновьями. Значеніе Галицкой и Волынской земель стало падать. Онѣ не въ силахъ были сопротивляться сосѣднимъ Польшѣ и Литвѣ. Въ XIV вѣкѣ Галицкая область вошла въ составъ Польши, а Волынь была пріобрѣтена Литвою.

Образованіе Литовско-Русскаго государства.

§ 52. Литовско-Русское государство. Литовскія племена долгое время были разрознены. Удары, которые имъ стали наносить нѣмцы Ливонскаго и Тевтонскаго орденовъ въ XIII вѣкѣ, побудили ихъ объединиться, чтобы общими силами отражать врага.

Первую попытку объединить Литву сдѣлалъ *Миндовгъ*, князь города Новгородка (Новогрудка). Но государство Миндовга просуществовало недолго и распалось послѣ его смерти. Настоящимъ основателемъ Литовскаго княжества былъ *Гедиминъ* († 1340 или 1341). О происхожденіи его ничего неизвѣстно. Собравъ значительныя военныя силы, Гедиминъ объединилъ подъ своею властью Литву, захвативъ и сосѣднія съ Литвою русскія области: Кіевскую, Минскую, Полоцкую и Витебскую. Такимъ образомъ изъ завоеваній Гедимина составилось обширное Литовско-Русское государство, въ которомъ двѣ трети земель были русскія. Русское населеніе этихъ областей исповѣдывало православную вѣру. Благодаря такому преобладанію русскаго населенія въ Литвѣ сталъ распространяться русскій языкъ, русскіе обычаи и православная вѣра.

§ 53. Ольгердъ († 1377) **и Кейстутъ.** Гедиминъ передъ смертью раздѣлилъ Литовско-Русское государство на удѣлы между своими семью сыновьями. Изъ нихъ наиболѣе выдающимися были Ольгердъ и Кейстутъ. Ольгердъ получилъ Вильно, а Кейстутъ — Троки. Въ рукахъ Ольгерда сосредоточились русскія области, а въ рукахъ Кейстута области,

населенныя литовцами. Ольгердъ велъ борьбу съ восточнымъ сосѣдомъ Литвы, съ Московскимъ княжествомъ. Кейстутъ боролся съ нѣмецкими рыцарями.

§ 54. Ягелло (1377—1434). Ольгерду наслѣдовалъ его сынъ Ягелло. Между нимъ и его дядею Кейстутомъ началось междоусобіе, во время котораго Ягелло захватилъ Кейстута въ плѣнъ и убилъ его. Сыну Кейстута Витовту удалось спастись изъ этого плѣна. Онъ бѣжалъ къ тевтонскимъ рыцарямъ, но впослѣдствіи вернулся и получилъ отъ Ягелло владѣнія своего отца.

При Ягелло въ 1386 году произошла унія (соединеніе) Литовскаго великаго княжества съ Польскимъ королевствомъ. Польская королева Ядвига, послѣдняя въ роду *Пястовъ*, правившихъ Польшею, вышла замужъ за Ягелло, и Ягелло былъ признанъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ. Польскіе вельможи устраивали этотъ бракъ потому, что видѣли въ немъ двойную выгоду для Польши. Во-первыхъ, при такомъ объединеніи Польши и Литвы подъ властью одного государя должны были прекратиться раздоры между этими государствами изъ-за Галицкой области. Галицкая область была захвачена Польшею, но на нее постоянно покушалась также и Литва. Во-вторыхъ, Польшу тревожили нападенія тевтонскихъ рыцарей. Рыцари завладѣли польскими землями по берегу Балтійскаго моря. Съ объединеніемъ государствъ поляки надѣялись при помощи Литвы дать ордену отпоръ. Дѣйствительно, расчеты поляковъ оправдались. Войны между Польшей и Литвой прекратились. Общими силами обоихъ государствъ удалось нанести жестокое пораженіе Тевтонскому ордену въ 1410 году при деревнѣ Грюнвальдѣ (Танненбергѣ). Съ тѣхъ поръ Тевтонскій орденъ начинаетъ падать, и нападенія его на Польшу и Литву прекращаются.

Унія обоихъ государствъ сопровождалась распространеніемъ католической вѣры въ великомъ княжествѣ литовскомъ. Самъ Ягелло, вступая въ бракъ, принялъ католицизмъ. Его примѣру послѣдовали знатныя литовскія и русскія фамиліи. Между тѣмъ большинство населенія русскихъ

областей, входившихъ въ составъ великаго княжества литовскаго, сохраняло православіе. Общественные классы въ великомъ княжествѣ разъединились. Знать приняла католичество, народная масса продолжала оставаться православной. Разница вѣръ усиливала рознь между аристократіей и народомъ. Вмѣстѣ съ католической вѣрой высшіе классы литовско-русскаго государства стали усваивать польскій языкъ, польскіе обычаи и нравы.

§ 55. Витовтъ († 1430). Витовтъ, обнаружившій большіе таланты государя и полководца, не довольствовался тѣми землями, которыя уступилъ ему Ягелло. Ягелло, больше занятый польскими, чѣмъ литовскими дѣлами, принужденъ былъ признать Витовта подчиненнымъ себѣ великимъ княземъ литовскимъ, какъ бы своимъ намѣстникомъ въ Литвѣ. Но Витовтъ скоро уничтожилъ эту зависимость и сталъ самостоятельнымъ государемъ надъ Литвою. Свои владѣнія онъ очень расширилъ. На сѣверъ они доходили до береговъ Балтійскаго моря. На востокѣ Витовтъ присоединилъ Смоленскую область. На югѣ ему принадлежали земли Кіевская и Волынская. Владѣнія его соприкасались съ татарскими кочевьями въ степяхъ. Витовтъ вмѣшивался въ дѣла сосѣднихъ съ Литвою государствъ: Пскова, Новгорода, Твери, Москвы и Рязани и вездѣ давалъ чувствовать свою сильную и властную руку. Онъ вмѣшался даже и въ дѣла Золотой Орды и пытался во время происшедшаго тамъ междоусобія посадить угоднаго себѣ хана. Но эта попытка окончилась неудачей. Ордынскій правитель Едигей нанесъ Витовту жестокое пораженіе на берегахъ Ворсклы (лѣвый притокъ Днѣпра).

§ 56. Литовское государство послѣ Витовта. При Витовтѣ унія Литвы съ Польшей, заключенная въ 1386 году, была подтверждена договоромъ 1413 г. (въ гор. Городлѣ). По этому договору въ Литвѣ устанавливалось управленіе, подобное польскому. Учреждались такія же должности, какъ въ Польшѣ. Литовско-русскіе вельможи приравнивались къ польскимъ панамъ, а литовско-русское дворянство къ польской шляхтѣ. Было постановлено, что занимать придворныя и правительственныя должности имѣетъ право только дворян-

ство, но притомъ только тѣ изъ дворянъ, которые приняли католичество. Передъ выгодами и преимуществами, которыя давала католическая вѣра, многіе не удерживались и мѣняли православіе на католичество. Большинство православнаго населенія Литвы было недовольно этими успѣхами католицизма и враждебно смотрѣло на сближеніе съ Польшей. При Витовтѣ Литва была самостоятельна и независима отъ Польши. Но православные его подданные не могли видѣть въ немъ своего вождя, потому что самъ онъ былъ католикомъ. Послѣ Витовта поляки выбираютъ въ теченіе XV и XVI вѣковъ на королевскій престолъ членовъ дома Ягеллоновъ. Литва все тѣснѣе соединяется съ Польшей. Католицизмъ продолжаетъ усиленно распространяться среди литовско-русской аристократіи и шляхетства. Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и польское вліяніе. Въ 1569 году при королѣ польскомъ и великомъ князѣ литовскомъ Сигизмундѣ II Августѣ Корона (Польша) и Литва заключили между собою на сеймѣ въ г. Люблинѣ новую еще болѣе тѣсную унію. По люблинской уніи оба государства сливались въ одно нераздѣльное государство подъ властью общаго монарха. Обѣ половины должны были имѣть общій сенатъ (совѣтъ пановъ) и общій сеймъ (собраніе депутатовъ отъ шляхетства). Но каждая половина, и Корона и Литва, имѣли свои особые законы, особыя войска и особыхъ должностныхъ лицъ. Этими высшими должностными лицами были: *канцлеръ* (государственный секретарь), *гетманъ* (главнокомандующій войсками), *подскарбій земскій* (управляющій финансами). Такъ по люблинской уніи 1569 г. государства Польша и Литва, прежде съ 1386 г. соединявшіяся только въ лицѣ общаго монарха, образовали единое Польско-Литовское государство.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

§ 57. Начало и возвышеніе Москвы. Одновременно съ тѣмъ, какъ западно-русскія области объединялись около Литвы, восточная Русь начала собираться вокругъ Москвы подъ властью московскаго князя. Первое упоминаніе о Москвѣ встрѣчается въ лѣтописи подъ 1147 г. Князь Юрій Долгорукій суздальскій во время борьбы съ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ послалъ къ своему союзнику, одному изъ черниговскихъ князей Святославу Ольговичу со словами: «приди ко мнѣ, братѣ, на Москву». Москва носила также и другое названіе *Кучково*. Это была вотчина одного изъ бояръ Кучковичей, отобранная у него княземъ. На возвышенномъ холмѣ при сліяніи рѣкъ Москвы съ Неглинной было построено небольшое укрѣпленіе — «городокъ», внутри котораго находилась церковь св. Спаса-на-Бору, существующая донынѣ. Подъ защитой городка на томъ же холмѣ расположенъ былъ небольшой поселокъ. Названіе древнѣйшей московской церкви: «Спасъ-на-Бору» показываетъ, что окрестности Москвы изобиловали тогда лѣсами. Извѣстія о Москвѣ за весь XIII вѣкъ немногочисленны; она не привлекала вниманія лѣтописцевъ. Въ этомъ вѣкѣ она, какъ незначительное владѣніе, отдавалась въ удѣлъ младшимъ князьямъ изъ дома Всеволода Суздальскаго. Въ самомъ концѣ XIII вѣка этотъ удѣлъ достался младшему сыну Александра Невскаго, Даніилу Александровичу. Съ тѣхъ поръ до самаго прекращенія династіи рюриковичей Москва находилась во владѣніи потомковъ Даніила.

Первоначально Москва была самымъ незначительнымъ и маленькимъ удѣломъ; но географическое ея положеніе было

такъ выгодно, что этотъ удѣлъ быстро расширялся и богатѣлъ. Во-первыхъ, Москва находилась въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ суздальскаго края, и эти окружавшіе ее лѣса защищали ее отъ набѣговъ татарской конницы, которымъ въ теченіе всего XIII вѣка неоднократно подвергались восточныя болѣе открытыя мѣста Суздальской области [1]). Въ этотъ лѣсистый край на верховьяхъ рѣки Москвы спасались отъ татаръ жители другихъ мѣстностей Суздальской земли, а благодаря этому населеніе Московскаго княжества увеличивалось. Во-вторыхъ, Москва была расположена на водномъ пути, по которому шло значительное торговое движеніе. Съ верховьевъ Волги новгородскіе купцы поднимались по ея притоку Шошѣ, затѣмъ входили въ р. Ламу (притокъ Шоши) и изъ Ламы переволакивали суда по сухому пространству въ верховья р. Москвы. Отъ этого волока между верховьями рѣкъ Ламы и Москвы получилъ названіе новгородскій торговый пунктъ на р. Ламѣ—Волоколамскъ (Волокъ Ламскій), теперь уѣздный городъ Московской губерніи. По рѣкѣ Москвѣ новгородцы попадали въ р. Оку, а затѣмъ спускались въ Волгу для торговли съ Золотой Ордой или пробирались на р. Донъ и достигали генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ. Пошлины, взимаемыя съ приходящихъ торговыхъ судовъ, обогащали казну московскаго князя. Итакъ, населеніе Москвы росло, а ея князья становились сильными и богатыми. Пользуясь своей силой и богатствомъ, московскіе князья расширяли свои небольшія владѣнія. Они или силой захватывали владѣнія сосѣдей, или покупали удѣлы обѣднѣвшихъ и измельчавшихъ князей. Эти захваты и пріобрѣтенія назывались *примыслами*. Даніилъ Александровичъ отнялъ у рязанскихъ князей городъ Коломну, расположенный при впаденіи р. Москвы въ Оку, а его сынъ Юрій Данпловичъ напалъ на смоленскихъ князей и отнялъ у нихъ городъ Можайскъ, находящійся въ

[1]) Объ открытыхъ пространствахъ на востокъ отъ Москвы свидѣтельствуютъ названія городовъ въ этой части Суздальской области *полями*: Юрьево поле, Углече поле.

верховьяхъ р. Москвы. Такимъ образомъ все теченіе р. Москвы въ началѣ XIV вѣка оказалось въ рукахъ московскаго князя.

§ 58. Иванъ Калита (1325—1328—1341) **и его сыновья.** Братъ и преемникъ Юрія Даниловича, Иванъ Даниловичъ, по прозванію «Калита» (калита — денежный мѣшокъ), скопилъ настолько большія средства, что покупалъ у мелкихъ удѣльныхъ князей на Бѣлоозерѣ ихъ удѣлы и этими покупками увеличивалъ свои владѣнія. Въ его княженіе Москва сдѣлалась резиденціей русскихъ митрополитовъ. Послѣ разоренія Кіева войсками Батыя мѣстопребываніе митрополита было перенесено во Владиміръ-на-Клязьмѣ. Митрополитъ Петръ часто и подолгу проживалъ въ Москвѣ у Калиты, началъ строить здѣсь храмъ Успенія Богоматери (Успенскій соборъ въ кремлѣ) и по смерти былъ погребенъ въ этомъ храмѣ. Преемникъ Петра, Ѳеогностъ поселился въ Москвѣ окончательно. Учрежденіе въ Москвѣ митрополичьей каѳедры было очень важно для Москвы и ея князя. Москва получала значеніе церковной столицы, церковнаго центра всей Руси. Княжеская власть была раздроблена, князей на Руси было много, а митрополитъ былъ одинъ, и власть его простиралась на всю Русь. Пребываніе митрополита въ Москвѣ обогащало этотъ городъ, потому что сюда стекалось со всѣхъ концовъ русской земли множество людей, имѣвшихъ дѣло до митрополита. Живя въ Москвѣ, митрополитъ былъ наиболѣе близокъ къ московскому князю и поддерживалъ его своею церковною властью въ борьбѣ съ другими князьями. Московскій князь дѣйствовалъ по благословенію митрополита, и это благословеніе первосвятителя русской церкви возвышало значеніе московскаго князя въ глазахъ всего русскаго народа.

Калита постоянно поддерживалъ мирныя отношенія въ Ордѣ. Будучи самымъ богатымъ изъ князей, онъ отвозилъ въ Орду большіе подарки, а потому пользовался тамъ большимъ вліяніемъ. Татары въ его княженіе не нападали на Русь. Была тишина по всей землѣ, говоритъ лѣтописецъ, и русскій народъ понималъ, что этой тишиною онъ обязанъ искусной политикѣ московскаго князя. Будучи самымъ могу-

щественнымъ изъ русскихъ князей, Калита изъявилъ притязаніе на великокняжескій титулъ. Титулъ великаго князя владимірскаго носилъ тогда по старшинству тверской князь Александръ Михайловичъ. Къ несчастію для него въ Твери вспыхнуло возстаніе противъ ханскаго посла Шевкала. Шевкалъ согналъ князя Александра съ его двора и самъ поселился въ немъ. Въ народѣ ходили слухи, что онъ хочетъ княжить въ Твери, а въ другихъ городахъ посадить своихъ подчиненныхъ татаръ. Тверичи возстали противъ Шевкала и убили его. Калита, зорко слѣдившій за тверскими событіями, тотчасъ же отправился въ Орду и вернулся оттуда съ 50-тысячнымъ татарскимъ войскомъ и съ порученіемъ отъ хана отомстить тверскому князю за убійство посла. Тверское княжество было страшно опустошено. Князь Александръ Михайловичъ бѣжалъ во Псковъ, гдѣ псковичи посадили его у себя княземъ. Калита послѣ тщетныхъ попытокъ удалить его оттуда обратился за помощью къ митрополиту. Митрополитъ Ѳеогностъ грозилъ псковичамъ отлученіемъ отъ церкви, если будутъ держать у себя Александра Михайловича, и онъ принужденъ былъ изъ Пскова удалиться. Такимъ образомъ, благодаря содѣйствію митрополита, Калита вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы и получилъ въ Ордѣ ярлыкъ на великое княженіе. Съ тѣхъ поръ титулъ великаго князя Владимірскаго остается въ московскомъ домѣ Даниловичей.

Могущество Твери было сломлено при Калитѣ. Его старшій сынъ, великій князь *Симеонъ Гордый* (1341—1353) держалъ всѣхъ русскихъ князей подъ своею рукою и даже титуловался великимъ княземъ «вся Руси». При немъ Русь посѣтило страшное бѣдствіе — губительная моровая язва, черная смерть, прошедшая затѣмъ по всей Европѣ. Отъ нея умеръ и самъ Симеонъ. Суздальскіе князья пытались происками въ Ордѣ перебить великокняжескій титулъ у его брата и преемника *Ивана II Ивановича* (1353—1359), но безуспѣшно.

§ 59. Дмитрій Донской (1359—1389). Эту попытку суздальскіе князья повторили, но также безуспѣшно въ малолѣтство сына

Ивана II Дмитрія Ивановича Донского (1359—1389). Права малолѣтняго Дмитрія отъ покушенія его соперника князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго отстояли московскіе бояре, руководимые митрополитомъ Алексіемъ. За свою святую жизнь митрополитъ пользовался большою любовью въ народѣ. Къ нему относились съ большимъ уваженіемъ и въ Золотой Ордѣ, гдѣ онъ излѣчилъ отъ болѣзни глазъ жену хана Тайдулу. Алексій отличался выдающимся умомъ и талантами правителя. По происхожденію своему онъ принадлежалъ къ роду московскихъ бояръ Плещеевыхъ и дѣйствовалъ въ согласіи съ боярами. Въ княженіе слабаго Ивана II правленіе государствомъ было въ его рукахъ. Въ особенности же большое участіе въ государственныхъ дѣлахъ онъ принялъ въ малолѣтство Дмитрія Ивановича. Митрополитъ дѣятельно поддерживалъ права московскаго князя въ Ордѣ. Великое княженіе Владимірское осталось за Дмитріемъ.

За все княженіе Ивана Калиты, а также его сыновей, благодаря искусной и осторожной политикѣ Москвы, не было татарскихъ нашествій на русскую землю. За это время успѣло вырости новое поколѣніе людей, которому не было совсѣмъ знакомо чувство страха передъ татарами. Въ Москвѣ на Золотую Орду стали даже посматривать свысока. Событія, происходившія въ Ордѣ во второй половинѣ XIV вѣка, показывали, что могущество ея слабѣетъ. Въ ней шли непрерывныя смуты и междоусобія. Соперники изъ-за ханскаго престола свергали и убивали одинъ другого. За 22 года (съ 1340 по 1362) смѣнилось 7 хановъ и изъ нихъ ни одинъ не умеръ естественной смертью. Въ 1362 г. Орда распалась на двѣ половины, и ханы этихъ половинъ враждовали между собою.

Московскому войску пришлось, однако, поплатиться за пренебреженіе къ татарамъ. Въ Москву пришло извѣстіе, что на владѣнія князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго напалъ татарскій царевичъ Арапша, «свирѣпъ зѣло и ратникъ велій», по выраженію лѣтописи. Дмитрій Московскій выступилъ на помощь суздальскому князю; но, не дождавшись Арапши, оставивъ значительный отрядъ, вернулся въ Москву. Въ этомъ отрядѣ, расположившемся на р. Пьянѣ,

лѣвомъ притокѣ Суры, совсѣмъ забыли объ опасности, «оплошились», какъ говоритъ лѣтописецъ, «поклали доспѣхи свои, щиты и шлемы на телѣги, а сами, страдая отъ іюльской жары, стали ѣздить безъ оружія, разстегнувшись и растрепавшись, какъ въ банѣ. Напивались пивомъ и медомъ и хвастали, говоря: изъ насъ одинъ можетъ на сто татаръ ѣхать; никто не можетъ противъ насъ устоять». Арапша показался изъ лѣсовъ неожиданно и разбилъ русское войско (1377). Эта неудача заставила московскіе полки быть осторожнѣе, и въ слѣдующемъ году (1378) въ битвѣ на р. Вожѣ, правомъ притокѣ Оки, въ Рязанскомъ княжествѣ Дмитрій одержалъ блестящую побѣду надъ татарскимъ мурзой Бегичемъ.

Въ Ордѣ поняли, что небольшими отрядами не одолѣть московскаго князя. Ордынскій вельможа Мамай, провозгласившій себя ханомъ, собралъ всю Орду. Но этого все же казалось ему мало, чтобы бороться съ Москвою. Онъ заручился двумя союзниками. Къ нему примкнулъ рязанскій князь Олегъ Ивановичъ, который желалъ посредствомъ этого союза избавить свои земли отъ татарскаго разгрома. Его земли, какъ пограничныя съ Ордою, всего болѣе пострадали бы при вторженіи Мамая, если бы онъ не заключилъ съ татарами союза. Другимъ союзникомъ Мамая былъ западный московскій сосѣдъ, литовскій князь Ягелло. Въ августѣ 1380 г. Мамай двинулся на Москву. Передъ тѣмъ, какъ выступить съ полками ему навстрѣчу, Дмитрій посѣтилъ отшельника, спасавшагося среди лѣсовъ въ 60-ти верстахъ отъ Москвы, преподобнаго Сергія, основателя и игумена Троицкаго монастыря, и принялъ отъ него благословеніе. Св. Сергій отрядилъ съ нимъ въ походъ двухъ иноковъ изъ своего монастыря: Пересвѣта и Ослебя.

Въ русскомъ войскѣ насчитывалось до 150 тысячъ человѣкъ. Въ его составъ входили отряды, приведенные подручными Дмитрію удѣльными князьями: ростовскими, бѣлозерскими, ярославскими. Встрѣча съ Мамаемъ произошла 8-го сентября 1380 г. на Куликовомъ полѣ, на берегахъ р. Непрявды, праваго притока Дона. Часть своего войска Дмитрій

скрылъ въ засадѣ подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата, князя Владиміра Андреевича Серпуховского. Когда русскіе стали изнемогать въ упорной сѣчѣ съ татарами, скрытый отрядъ вышелъ изъ засады и со свѣжими силами бросился на татаръ. Мамай былъ разбитъ и бѣжалъ съ остатками войска, преслѣдуемый русскими. Великій князь Дмитрій послѣ этой побѣды получилъ названіе Донского.

Куликовская битва имѣла большое значеніе. Татарское иго не прекратилось и послѣ битвы все же продолжало тяготѣть надъ Русью. Но, во-первыхъ, побѣда ободрила русскій народъ, показала, что русское войско въ силахъ бить татаръ въ открытомъ полѣ. Во-вторыхъ, она возвышала значеніе московскаго князя среди другихъ князей, такъ какъ побѣда была одержана подъ его руководительствомъ. Съ тѣхъ поръ повсюду, во всѣхъ удѣлахъ русской земли, стали съ надеждою обращать взоры на московскаго князя, какъ на могучаго защитника отъ татаръ. Въ глазахъ народныхъ на Куликовомъ полѣ онъ явился вождемъ всей Руси.

Куликовская битва нанесла очень чувствительный ударъ самой Золотой Ордѣ. Она внушила ей страхъ къ московскому князю. Съ тѣхъ поръ Орда не рѣшается болѣе вступать въ открытое состязаніе съ московскою ратью. Обыкновенно она предпринимаетъ теперь набѣги, подкрадываясь неожиданно и заставая Москву врасплохъ. Таковъ былъ набѣгъ хана Тохтамыша, случившійся два года спустя послѣ Куликовской битвы. Тохтамышъ не могъ взять силою московскаго кремля, обнесеннаго при Дмитріи каменными стѣнами на мѣсто прежнихъ дубовыхъ, построенныхъ при Калитѣ. Онъ взялъ кремль только хитростью, обманувъ осажденныхъ жителей, которые растерялись безъ князя, уѣхавшаго собирать войско въ Кострому.

§ 60. Василій Дмитріевичъ (1389—1425). Умирая, Дмитрій Донской, подобно прежнимъ московскимъ великимъ князьямъ, раздѣлилъ свои владѣнія на удѣлы между сыновьями. Но старшаго изъ нихъ, Василія, онъ сверхъ удѣла «благословилъ» еще «великимъ княженіемъ владимірскимъ», передалъ ему это великое княженіе по завѣщанію, какъ «отчину», какъ

безспорную принадлежность московскаго княжескаго дома. Съ того времени титулъ великаго князя Владимірскаго выходитъ изъ употребленія, и великіе князья называются великими князьями Московскими. Въ XIV вѣкѣ старшіе князья тверскіе и рязанскіе, сидѣвшіе въ Твери и Рязани, титуловались также «великими князьями» въ отличіе отъ младшихъ князей, сидѣвшихъ по мелкимъ городамъ тверской и рязанской земель (напр., князей кашинскихъ, пронскихъ и др.). Но это были великіе князья мѣстные. Московскій же великій князь все болѣе пріобрѣтаетъ значеніе государя всей восточной Руси, главы всѣхъ остальныхъ князей.

Василій Дмитріевичъ посредствомъ «примысловъ» значительно увеличилъ свои земли. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ онъ отправился въ Орду и тамъ выхлопоталъ себѣ отъ хана Тохтамыша ярлыкъ на княжество Нижегородское, несмотря на то, что незадолго передъ тѣмъ это княжество было отдано въ той же самой Ордѣ суздальскому князю Борису Константиновичу. Но въ ослабѣвшей Ордѣ развилась продажность. Тамъ готовы были выдать какой угодно ярлыкъ тому, кто давалъ болѣе денегъ, а кто же могъ соперничать по богатству съ московскимъ княземъ? Возвращаясь изъ Орды съ ханскимъ ярлыкомъ, Василій еще съ дороги отправилъ въ Нижній своихъ бояръ вмѣстѣ съ ханскимъ посломъ съ приказаніемъ взять городъ. Въ лѣтописи сохранился живой разсказъ объ этомъ взятіи Нижняго. Князь Борисъ, до котораго дошли слухи о происках Василія Московскаго въ Ордѣ, созвалъ своихъ бояръ и началъ къ нимъ рѣчь со слезами: «Господа и братья, бояре и други! помните крестное цѣлованіе, какъ цѣловали крестъ ко мнѣ». На это старшій изъ бояръ, Румянецъ, отвѣтилъ князю: «Не скорби, не печалуй, господине княже! мы всѣ единомысленны съ тобою и готовы за тебя головы свои сложить и кровь пролить». Но этотъ бояринъ тайно пересылался съ московскимъ княземъ и обѣщалъ ему сдать Нижній. Когда приблизились къ городу отправленные Василіемъ бояре съ ханскимъ посломъ, Румянецъ убѣдилъ князя Бориса впустить ихъ въ городъ, говоря: «Пусти ихъ въ городъ, а мы всѣ съ тобою; что

могутъ они сдѣлать?» Но послы, лишь только въѣхали въ Нижній, тотчасъ же приказали звонить въ колокола и объявили, что Нижній принадлежитъ великому князю московскому. Князь Борисъ, услыхавъ объ этомъ, послалъ опять за своими боярами со словами: «Не выдавайте меня врагамъ моимъ!» Но тотъ же Румянецъ отвѣтилъ ему: «Господине княже, не надѣйся на насъ: мы уже теперь не твои и не съ тобою, а на тебя». Черезъ нѣкоторое время пріѣхалъ въ свое новое владѣніе самъ великій князь Василій Дмитріевичъ и велѣлъ заковать бывшаго нижегородскаго князя Бориса и держать его въ заключеніи. Этотъ разсказъ лѣтописи о захватѣ Москвою Нижняго показываетъ намъ, какъ примыслы московскаго князя совершались при поддержкѣ самого населенія захватываемыхъ удѣловъ. Сочувствіе населенія тяготѣло къ Москвѣ. Хотя московскіе послы были безъ войска, никто изъ нижегородскихъ бояръ не поднялся на защиту своего государя, а напротивъ, нижегородское боярство усердно дѣйствовало въ пользу Василія Дмитріевича. При такомъ сочувствіи населенія въ удѣлахъ московскому великому князю легко было дѣлать примыслы.

Въ княженіе Василія Дмитріевича Русь едва опять не подверглась нашествію, подобному нашествію Батыя. Въ Азіи появился новый завоеватель, Тамерланъ. Подобно Чингизъ-Хану, онъ соединилъ въ своихъ рукахъ земли отъ Каспійскаго моря до Манджуріи. Ханъ Тохтамышъ, обязанный ему своимъ престоломъ, возсталъ противъ него, но былъ разбитъ и бѣжалъ. Преслѣдуя его, Тамерланъ вторгся со своими полчищами въ русскіе предѣлы и дошелъ до города Ельца. Василій Дмитріевичъ собралъ большое войско и вышелъ на берега Оки, которая тогда служила южной границей его княжества. Митрополитъ Кипріанъ распорядился привезти къ войску изъ Владиміра чудотворную икону Богоматери, увезенную Андреемъ Боголюбскимъ во Владиміръ изъ южной Руси. Икона эта находится теперь въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Тамерланъ не рѣшился напасть на войска Василія. Простоявъ 15 дней въ Рязанской землѣ и опустошивъ берега Дона, онъ повернулъ опять въ

Азію въ тотъ самый день, когда къ московскимъ войскамъ прибыла посланная митрополитомъ икона. Разгромленная Тамерланомъ Золотая Орда не была уже страшной для Москвы. Василій Дмитріевичъ пересталъ туда ѣздить, прекратилъ платежъ дани и презрительно обращался съ ханами. Между тѣмъ власть въ Ордѣ захватилъ Едигей, талантливый полководецъ, который, какъ припомнимъ, нанесъ въ 1399 году пораженіе Витовту на р. Ворсклѣ. Чтобы привести Василія въ прежнюю покорность, онъ сдѣлалъ въ 1408 году набѣгъ на Москву. Распустивъ слухъ, что татары идутъ опять на Витовта, Едигей подкрался къ Москвѣ врасплохъ и стоялъ подъ Москвою цѣлый мѣсяцъ. Взять города, однако, ему не удалось. Опустошивъ окрестности и получивъ «окупъ» (контрибуцію) въ 3000 рублей, онъ удалился.

§ 61. Василій II Темный (1425—1462). Въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній между князьями московскаго дома Даниловичей были мирныя отношенія. Въ княженіе Василія II разыгралась шумная и продолжительная усобица. Споръ произошелъ изъ-за великокняжескаго титула. Василій Дмитріевичъ передавалъ «великое княженіе» сыну своему, малолѣтнему Василію, подобно тому, какъ и самъ получилъ его отъ Дмитрія Донского. Но противъ этого порядка возсталъ дядя Василія Васильевича, братъ Василія Дмитріевича Юрій, удѣльный князь галицкій (Галичъ, Костромской губ.). Юрій ссылался на старый обычай, по которому въ XIII и XIV вѣкахъ великокняжескій титулъ переходилъ не по нисходящей линіи отъ отца къ сыну, а по боковой отъ брата къ брату. За права Василія вступился его могущественный дѣдъ, литовскій князь Витовтъ (Василій Дмитріевичъ былъ женатъ на дочери Витовта Софьѣ). Но когда Витовтъ умеръ (1430 г.), Юрій настойчиво выступилъ со своими притязаніями. Рѣшено было представить дѣло на судъ хана. Оба соперника отправились въ Орду. Юрій доказывалъ въ Ордѣ свои права на великокняжескій столъ, ссылаясь на лѣтописи и старинныя грамоты. Права Василія защищалъ передъ ханомъ его бояринъ Всеволожскій. Онъ говорилъ, что дать великое княженіе тому или другому изъ князей зависитъ отъ ханской ми-

лости, и въ то же время старался расположить Орду въ пользу Василія богатыми подарками. Доказательства Всеволожскаго показались хану болѣе убѣдительными, и ярлыкъ на великое княженіе былъ выданъ Василію.

Въ благодарность за эту услугу Василій Васильевичъ, будучи въ Ордѣ, обѣщалъ Всеволожскому жениться на его дочери. Но по возвращеніи въ Москву онъ обѣщанія своего не исполнилъ и женился на дочери серпуховского удѣльнаго князя Марьѣ Ярославнѣ. Обиженный бояринъ Всеволожскій «отъѣхалъ» отъ Василія, перешелъ на службу къ Юрію и сталъ подстрекать Юрія противъ Василія. Къ тому же мать Василія Софья Витовтовна оскорбила старшаго сына Юрія — Василія Косого. На свадебномъ пиру она приказала снять съ Василія Косого роскошный шитый поясъ Дмитрія Донского, который долженъ былъ принадлежать ея сыну. Это оскорбленіе послужило поводомъ къ борьбѣ, и междоусобная война началась.

Раздоръ Василія Васильевича съ дядей Юріемъ, а затѣмъ по смерти Юрія съ его дѣтьми Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою тянулся продолжительное время. Одолѣвала то одна, то другая сторона. Москва переходила изъ рукъ въ руки. Борьба сопровождалась съ обѣихъ сторонъ большими жестокостями. Сначала Василій Васильевичъ, захвативъ Косого, ослѣпилъ его, но затѣмъ и самъ онъ былъ внезапно захваченъ Шемякою въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ въ соборѣ, ослѣпленъ (отсюда и названіе Темный) и сосланъ въ Вологду. Шемяка сѣлъ на княженіе въ Москвѣ. Не по душѣ онъ пришелся московскому населенію. Память о его неправомъ судѣ живетъ и до сихъ поръ въ выраженіи «Шемякинъ судъ», когда говорится о несправедливомъ судѣ. Сочувствіе боярства, служилыхъ людей и духовенства было на сторонѣ Василія. Бояре и служилые люди толпами переходили изъ Москвы къ Василію, когда Москва оказывалась въ рукахъ его соперниковъ. Еще при жизни Юрія Дмитріевича митрополитъ Фотій уговаривалъ его не начинать вражды съ великимъ княземъ, а къ Шемякѣ духовенство обратилось съ грознымъ обличительнымъ посланіемъ. Въ этомъ посланіи

притязанія отца Шемяки Юрія Дмитріевича на великокняжескій столъ сравниваются съ грѣхомъ Адама, которому дьяволъ по зависти своей вложилъ въ сердце желаніе равнобожества. Возстаніе самого Шемяки противъ великаго князя духовенство сравнивало съ грѣхомъ братоубійцъ Каина и Святополка Окаяннаго. Благодаря такому сочувствію народа, Василію Темному удалось выйти изъ борьбы побѣдителемъ. Шемяка былъ разбитъ и бѣжалъ въ Новгородъ, но тамъ погибъ отъ отравы. Василій окончательно утвердился на московскомъ великокняжескомъ столѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно установился и новый порядокъ, по которому великокняжескій титулъ долженъ былъ переходить отъ отца къ сыну, а не по боковой линіи къ братьямъ, какъ было раньше въ XIII и XIV вѣкахъ.

Бѣдствія, причиненныя этой усобицей, увеличивались еще татарскими набѣгами. Пользуясь раздоромъ между московскими князьями, изгнанный изъ Золотой Орды ханъ Улу-Мехметъ основалъ свое царство въ Казани и сталъ нападать на русскую землю съ востока. Въ битвѣ подъ Суздалемъ (1445) великій князь Василій былъ разбитъ и взятъ татарами въ плѣнъ; его отвели въ Казань. Изъ плѣна онъ былъ освобожденъ за большой выкупъ.

§ 62. Флорентійская унія и начало самостоятельности русской церкви. Въ 1439 году во Флоренціи созванъ былъ церковный соборъ по вопросу о соединеніи церквей католической и православной. Этого соединенія желали византійскій императоръ и патріархъ для того, чтобы получить помощь отъ папы противъ турокъ, все болѣе тѣснившихъ имперію. На соборѣ была принята унія, по которой папа признавался главою обѣихъ церквей, и католической и православной. Признавались также католическіе догматы. Но за православною церковью сохранялись ея богослужебные обряды. На соборъ отправился московскій митрополитъ Исидоръ, грекъ, присланный незадолго передъ соборомъ отъ константинопольскаго патріарха. Великій князь Василій былъ противъ поѣздки митрополита въ католическія страны. Не будучи въ силахъ отговорить митрополита отъ путешествія на соборъ, онъ сказалъ

ему: «Смотри же, приноси къ намъ древнее благочестіе, какое мы приняли отъ св. Владиміра; а новаго, чужого не приноси, мы не примемъ». Исидоръ обѣщалъ крѣпко стоять за православіе, но на соборѣ примкнулъ къ уніи. Вернувшись въ Москву, онъ велѣлъ на литургіи поминать папу. Послѣ литургіи была прочтена грамота о соединеніи церквей, въ которой излагались католическіе догматы. Великій князь съ неудовольствіемъ выслушалъ эти новизны и велѣлъ посадить Исидора подъ стражу. Соборъ духовенства, которому великій князь поручилъ разсмотрѣть дѣло, нашелъ дѣйствія Исидора неправильными, и онъ былъ низложенъ съ митрополичьей каѳедры. По его низложеніи соборъ русскихъ епископовъ избралъ въ митрополиты архіепископа рязанскаго Іону. Іона былъ поставленъ въ митрополиты безъ утвержденія константинопольскаго патріарха. Съ тѣхъ поръ и слѣдующіе русскіе митрополиты стали избираться соборомъ епископовъ безъ утвержденія константинопольскаго патріарха. Русская церковь, такимъ образомъ, пріобрѣла независимость отъ греческой. Но при митрополитѣ Іонѣ произошло отдѣленіе юго-западной русской церкви отъ сѣверо-восточной. Литовскіе великіе князья съ неудовольствіемъ смотрѣли на зависимость духовенства и населенія ихъ земель отъ московскаго митрополита. По ихъ настоянію въ Кіевѣ учреждена была особая митрополія. Митрополитъ кіевскій продолжалъ назначаться отъ константинопольскаго патріарха.

§ 63. Иванъ III (1462—1505). Послѣ Куликовской битвы московскій великій князь является въ глазахъ русскаго народа защитникомъ русской земли и ея вождемъ въ борьбѣ съ врагами. Пользуясь этимъ народнымъ сочувствіемъ, московскій великій князь распространялъ свои владѣнія, захватывая сосѣднія княжества. Первоначально, при первыхъ московскихъ князьяхъ эти захваты имѣли значеніе «примысловъ»; они вызывались желаніемъ московскаго князя увеличить свои земли, расширить свой удѣлъ. Московскій князь, дѣлая примыслы, поступалъ какъ хозяинъ-землевладѣлецъ, который стремится увеличить свою вотчину. Но затѣмъ эти *удѣльныя* стремленія уступаютъ мѣсто *національнымъ*. Стар-

шій сынъ Василія Темнаго Иванъ III, сдѣлавшись великимъ княземъ, смотритъ на себя уже не только какъ на вотчинника многихъ земель, но какъ на *единаго государя всего русскаго народа*. Болѣе всѣхъ предыдущихъ великихъ князей онъ увеличиваетъ свои владѣнія. Но онъ дѣлаетъ это не ради расширенія своей вотчины, а имѣетъ въ виду болѣе высокую цѣль: объединеніе всей восточной Руси подъ властью единаго государя. Раздробленная на отдѣльныя государства Русь собирается при немъ въ единое государство, въ которое входитъ все великорусское племя. Такъ сложилось *великорусское государство* съ единодержавнымъ государемъ во главѣ. Дѣятельность Ивана III и можетъ быть названа *національной* потому, что онъ руководился стремленіемъ создать единое государство, въ которое вошла бы вся великорусская нація. Онъ сталъ національнымъ великорусскимъ государемъ.

§ 64. Покореніе Великаго Новгорода. Крупнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ Ивана III было присоединеніе къ Москвѣ Новгородскаго государства. Отношенія Новгорода къ Москвѣ не всегда были мирны. Великіе князья то и дѣло выражали на новгородцевъ неудовольствіе то за неисправный платежъ дани, которую Новгородъ платилъ Москвѣ, то за набѣги ушкуйниковъ на московскія владѣнія, то за поддержку, оказанную новгородцами врагамъ Москвы. Чтобы наказать новгородцевъ за ихъ измѣны, московскіе великіе князья Дмитрій Донской, Василій I и Василій Темный предпринимали противъ нихъ походы и въ случаѣ удачи налагали на Новгородъ «окупы» (контрибуціи) или захватывали у Новгорода его земли. Съ той поры, какъ рядомъ съ Московскимъ княжествомъ возникло на западѣ Литовское, положеніе Новгорода стало особенно труднымъ. Ему пришлось колебаться между этими двумя сильными державами. Ссорясь съ Москвою, Новгородъ искалъ поддержки въ Литвѣ; вѣче рѣшало отдаться подъ руку великаго князя литовскаго; въ Литву отправлялись посольства, и Новгородъ приглашалъ къ себѣ князя-намѣстника отъ литовскаго великаго князя. Наоборотъ, ссорясь съ Литвою, новгородцы обращались за помощью къ Мо-

сквѣ. Новгородское общество раскалывалось на двѣ партіи: одни тянули къ Литвѣ, другіе стояли за дружбу съ Москвою. Высшіе общественные классы: боярство и богатое купечество склонны были болѣе къ Литвѣ. Этимъ классамъ принадлежала въ Новгородѣ вся правительственная власть. Припомнимъ, что высшія должности посадника и тысяцкаго занимали всегда члены боярскихъ фамилій. Поэтому высшіе классы дорожили новгородскимъ государственнымъ устройствомъ: выборными должностями и вѣчемъ, на которомъ бояре были заправилами. Наоборотъ, низшіе классы тяготѣли къ московскому великому князю. Низшіе классы не дорожили новгородскимъ самоуправленіемъ потому что не имѣли въ немъ вліянія. Отъ московскаго великаго князя низшіе классы общества, притѣсняемые боярами, ожидали большаго правосудія и справедливости. Тяготѣніе къ Москвѣ поддерживалось также религіознымъ чувствомъ: литовскій великій князь былъ иновѣрецъ, католикъ. Отдаться ему въ подданство значило измѣнить православію и примкнуть къ латинству.

Эта борьба общественныхъ классовъ обострилась при Иванѣ III. Новгородцы не выплачивали дани, которую обязались платить при Василіи Темномъ, нападали на пограничныя московскія земли, обижали Псковъ, находившійся подъ покровительствомъ Москвы, оскорбляли великокняжескихъ намѣстниковъ. Иванъ III неоднократно посылалъ въ Новгородъ съ жалобами и увѣщаніями, но это не помогало. Наконецъ, онъ сталъ готовиться къ войнѣ. Узнавъ объ этомъ, боярская партія, во главѣ которой стояли энергичная вдова умершаго посадника Марѳа Борецкая и ея сыновья, рѣшила окончательно порвать съ Москвою. На вѣчѣ, обсуждавшемъ этотъ вопросъ, поднялись сильные голоса противъ разрыва съ Москвою: «Хотимъ по старинѣ къ Москвѣ! Нельзя намъ отдаться за короля и поставить владыку у себя отъ митрополита-латинца» (кіевскаго). Но нанятые боярами «худые мужики-вѣчники» пустили въ ходъ камни и одолѣли противниковъ. Заключенъ былъ договоръ съ великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ Казиміромъ. Война

съ Москвою была неизбѣжна. Въ іюнѣ 1471 года московская рать двинулась на Новгородъ подъ предводительствомъ самого Ивана III и князя Даніила Холмскаго и разбила новгородцевъ на берегахъ озера Ильменя и р. Шелони. Боярская партія готовилась запереться въ осадѣ и довести сопротивленіе до крайности. Но въ городѣ не было единодушія. Попрежнему одни стояли за короля, другіе тянули къ великому князю московскому. Подвозъ припасовъ прекратился; рознь между общественными классами усилилась. Бѣдные люди, потребители ржаного хлѣба, по словамъ лѣтописца, возстали на богатыхъ, потребителей пшеничнаго. При такомъ внутреннемъ раздорѣ сопротивленіе было невозможно. Рѣшено было просить мира у великаго князя московскаго. Иванъ III согласился на миръ. Новгородъ обѣщалъ не отступать къ Литвѣ и обязался выплатить великому князю «окупъ» (контрибуцію) въ 15 тысячъ рублей (1. 500.000 на наши теперешнія деньги).

Миръ 1471 года оказался, однако, непрочнымъ. Внутреннія раздоры партій въ Новгородѣ продолжались. Постоянно въ Москву являлись новгородцы съ жалобами на притѣсненія отъ бояръ и съ просьбами суда на нихъ. Боярство продолжало тяготѣть къ Литвѣ. Чтобы положить конецъ внутреннимъ неурядицамъ и предотвратить переходъ Новгорода на литовскую сторону, въ Москвѣ задумали уничтожить новгородское самоуправленіе и присоединить Новгородъ къ Москвѣ. Искали только предлога. Предлогъ скоро нашелся. Въ Москву пріѣхали два новгородскіе посла и обратились къ Ивану, называя его «государемъ». Раньше Новгородъ не именовалъ великаго князя такимъ титуломъ, а называлъ его «господиномъ». Слово «государь» означало неограниченнаго властителя. Государемъ въ древней Руси назывался хозяинъ по отношенію къ своему холопу (рабу). Московскіе великіе князья, неограниченные властители въ своемъ княжествѣ, стали титуловаться *государями*. Соотвѣтственно этому и слуги ихъ: бояре и дворяне при обращеніи къ великимъ князьямъ стали называть себя ихъ *холопами*. Когда новгородскіе послы назвали Ивана III государемъ, онъ потре-

бовалъ себѣ неограниченной власти въ Новгородѣ. Новгородцы должны были отказаться отъ самоуправленія: отмѣнить вѣче и выборныя должности. «Вѣчу не быть, посаднику не быть, а государство все намъ держать», говорилъ великій князь, передавая свои требованія новгородцамъ. Когда въ Новгородѣ стало извѣстно, что послы провозгласили Ивана III «государемъ», вспыхнуло возстаніе противъ тѣхъ бояръ, которыхъ обвиняли въ отправкѣ посольства, и нѣкоторые изъ нихъ были казнены. Происходили шумныя вѣча. Исполнить требованія Москвы Новгородъ отказался. Опять пошли толки о подданствѣ королю. Иванъ III предпринялъ новый походъ на Новгородъ; но на этотъ разъ до вооруженнаго столкновенія дѣло не дошло. Не получивъ ни откуда помощи, новгородцы предпочли покориться. 13 января 1478 г. новгородскій архіепископъ Ѳеофилъ принесъ великому князю «присяжную грамоту», по которой новгородцы обязывались исполнить условія великаго князя. Условія эти заключались въ слѣдующемъ: 1) вѣче отмѣнялось, и вѣчевой новгородскій колоколъ былъ отправленъ въ Москву, 2) отмѣнялась должность посадника, 3) на Новгородъ и его области была наложена тяжелая ежегодная дань. Предводительница литовской партіи Марѳа Борецкая и нѣсколько бояръ были переселены въ Москву, а обширныя имѣнія ихъ отобраны на великаго князя (конфискованы). Въ слѣдующіе годы переселеніе новгородскаго боярства и купечества въ Москву было произведено въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Было переведено въ Москву нѣсколько тысячъ бояръ и купцовъ; ихъ разселили въ разныхъ мѣстахъ Московскаго княжества. Земли ихъ въ Новгородской области были конфискованы и розданы небольшими участками мелкимъ служилымъ людямъ, переведеннымъ туда изъ Москвы. Такъ Иванъ III совершенно уничтожилъ въ Новгородѣ тѣ общественные классы, въ которыхъ жила привязанность къ самоуправленію и вражда къ Москвѣ.

Паденіе Новгорода повлекло за собою присоединеніе къ Москвѣ его колоній: Двинской земли, побережья Бѣлаго моря, Перми, Вятки и Югорской земли по Уральскому

хребту и за Ураломъ. Все новгородское Поморье вошло такимъ образомъ въ составъ владѣній московскаго великаго князя.

§ 65. Присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ паденія Новгорода было присоединено къ Москвѣ Тверское княжество. Могущество Твери было подорвано въ борьбѣ ея съ Москвою еще въ XIV. в. (§ 58). Послѣдній тверской князь Михаилъ Борисовичъ сначала во всемъ слушался Ивана III. Тверскія войска ходили вмѣстѣ съ московскими противъ Новгорода. Но затѣмъ Михаилъ Борисовичъ, женатый на внучкѣ польскаго короля и литовскаго великаго князя Казиміра, сталъ ссылаться съ Казиміромъ и заключилъ съ нимъ союзъ. При помощи Литвы онъ надѣялся освободиться отъ подчиненія московскому великому князю. Этимъ союзомъ съ Литвою Михаилъ нарушилъ прежніе договоры съ Москвою, по которымъ тверской князь обязывался не ссылаться и не вступать въ союзы съ врагами московскаго великаго князя. Иванъ III объявилъ войну Михаилу и осадилъ Тверь. Казиміръ Михаилу не помогъ, а одинъ онъ не былъ въ силахъ сопротивляться Ивану III и бѣжалъ въ Литву. Тверь была присоединена къ Московскому государству (1485 г.). Мелкіе удѣльные князья Ростовскіе и Ярославскіе передали свои удѣлы великому князю и сами поступили къ нему на службу. Иванъ III оставилъ за ними ихъ владѣнія. Но эти князья перестали уже быть государями въ своихъ земляхъ, а становились частными землевладѣльцами.

§ 66. Судебникъ. Присоединенныя земли Иванъ III старался объединить изданіемъ закона, общаго для всего государства. Прежде каждое изъ государствъ, на которыя дѣлилась Русь, жило по своимъ особымъ законамъ. Въ Новгородѣ, напримѣръ, дѣйствовали свои законы, собраніе которыхъ извѣстно подъ именемъ Новгородской Судной грамоты. Собраніе псковскихъ законовъ носило названіе Псковской Правды. Въ 1497 г. Иванъ III приказалъ дьяку Гусеву составить Судебникъ или собраніе законовъ, опредѣляющихъ порядокъ судебнаго разбирательства (процесса).

При составленіи Судебника Гусевъ заимствовалъ нѣкоторыя статьи изъ прежнихъ сборникохъ: изъ Русской и Псковской Правдъ. Судебникъ Ивана III устанавливаетъ два основныхъ способа рѣшенія судебныхъ тяжбъ: 1) крестоцѣлованіе, 2) поле. Крестоцѣлованіе заключалось въ томъ, что одинъ изъ спорящихъ: истецъ (обвинитель) или отвѣтчикъ (обвиняемый) цѣловалъ крестъ, т.-е. давалъ присягу въ правотѣ своего показанія. Кто рѣшался поцѣловать крестъ, тотъ и выигрывалъ дѣло. Поле — это судебный поединокъ, бой истца съ отвѣтчикомъ въ присутствіи судьи. Кто побѣждалъ въ этомъ бою, тотъ выигрывалъ дѣло. Поединокъ разсматривался, какъ судъ Божій. Считалось, что самъ Богъ помогаетъ правому одолѣть противника.

§ 67. Борьба съ Литвою. Въ восточныхъ предѣлахъ Литовскаго государства по верховьямъ р. Оки и по ея притоку р. Угрѣ были расположены владѣнія мелкихъ удѣльныхъ князей: Воротынскихъ, Новосильскихъ, Бѣльскихъ, Одоевскихъ и др. Все это были отдаленные потомки Святослава Ярославича Черниговскаго. Когда Литовское государство стало расширяться, эти русскіе князья оказались подвластными Литвѣ. Зависимость отъ государей-католиковъ тяготила ихъ, и они начали переходить со своими удѣлами на службу къ великому князю московскому. Литовское правительство выражало неудовольствіе на эти переходы. Оно было недовольно также и тѣмъ, что московскій великій князь началъ называть себя «государемъ всея Руси», тогда какъ значительная часть Руси находилась за Литвою. Въ отвѣтъ на эти жалобы въ Москвѣ заявляли, что московскій великій князь имѣетъ право принимать этихъ князей къ себѣ на службу съ ихъ землями. Не только ихъ земли, но и всѣ русскія области, находящіяся подъ властью Литвы, принадлежали нѣкогда Владиміру Св., а поэтому московскій великій князь имѣетъ на нихъ право, какъ на свою отчину. Такъ въ Москвѣ созрѣла мысль о томъ, что московскій государь есть государь не только великорусскаго племени, но и всего русскаго народа, всей русской земли. Вернуть всѣ эти русскія области, собрать всю русскую землю

подъ властью московскаго государя стало съ тѣхъ поръ цѣлью, которую старались осуществить московскіе дипломаты. Требованіе Литвы не принимать переходящихъ удѣльныхъ князей не было удовлетворено, и началась война. Перевѣсъ оказался на сторонѣ Ивана III. Въ 1494 г. великій князь литовскій Александръ Казиміровичъ долженъ былъ просить мира. По мирному договору къ Москвѣ отошли: 1) городъ Вязьма, 2) князья Новосильскіе, Одоевскіе, Воротынскіе и Бѣльскіе, 3) литовское правительство согласилось титуловать московскаго великаго князя «государемъ всея Руси».

Миръ этотъ рѣшено было закрѣпить брачнымъ союзомъ Александра Литовскаго съ дочерью Ивана III Еленою. Елена должна была сохранять православіе, и Александръ обязался не принуждать ее къ переходу въ католичество. Однако онъ обязательствъ своихъ не исполнилъ, и это вызвало размолвку между государями, а переходъ еще нѣсколькихъ удѣльныхъ князей изъ Литвы въ Москву повелъ къ новой войнѣ (1500—1503). Несмотря на то, что Литвѣ помогалъ Ливонскій орденъ, окончательная побѣда осталась за Иваномъ III. По перемирію 1503 г. вновь перешедшіе князья съ городами Черниговомъ, Новгородъ-Сѣверскимъ и др. были оставлены за Москвою.

§ 68. Бракъ Ивана III съ Софьей Палеологъ. Иванъ III былъ женатъ два раза. Первая его жена, княжна Марья Борисовна Тверская, умерла, оставивъ ему сына Ивана. Черезъ два года послѣ ея смерти началось новое сватовство. Въ то время проживала въ Римѣ у папы царевна Софья Ѳоминична Палеологъ, племянница послѣдняго византійскаго императора Константина Палеолога, убитаго при взятіи Константинополя турками въ 1453 г. Папа предложилъ Ивану III ея руку, надѣясь при ея содѣйствіи привлечь Московское государство къ Флорентійской уніи. Предложеніе папы было принято. Софья въ сопровожденіи большой свиты пріѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ Иваномъ. Но надежды папы на соединеніе церквей оказались тщетными.

Софья Палеологъ, живя въ Италіи, привыкла къ пышной обстановкѣ двора римскаго папы, была знакома съ роскошью жизни итальянскихъ государей XV вѣка. Простота московскаго двора ей пришлась не по душѣ. Не нравилось ей также и свободное обращеніе бояръ съ великимъ княземъ. Подъ ея вліяніемъ Иванъ III сталъ держать себя съ боярами гордо и повелительно. При дворѣ заведены были чинныя церемоніи, торжественные выходы государя въ соборы, пріемы иностранныхъ пословъ. Какъ разъ при Иванѣ III Москва стала сноситься съ западными государствами: съ германскимъ императоромъ, съ Венеціанской республикой, съ Даніей. Жить въ прежнемъ деревянномъ дворцѣ отдѣльныя части котораго назывались «избами», Софьѣ казалось тѣсно; возведены были каменныя «палаты» (palazzo-дворецъ). Вмѣстѣ съ Софьей прибыли въ Москву на службу къ московскому великому князю итальянскіе художники и ремесленники. Наиболѣе выдающимся изъ нихъ былъ Аристотель Фіоравенти, инженеръ, построившій въ Москвѣ Успенскій соборъ и нѣсколько башенъ на новыхъ кремлевскихъ стѣнахъ, которыя были также сооружены при Иванѣ III. Въ офиціальныхъ грамотахъ имя московскаго великаго князя стало писаться не въ русской формѣ «Иванъ», какъ писалось прежде, а въ славянской, которая казалась торжественнѣе: «Іоаннъ». Принятъ былъ пышный титулъ государя: «Іоаннъ, Божіей милостію государь всея Руси и великій князь Владимірскій, и Московскій, и Новгородскій» и т. д., съ перечисленіемъ княжествъ, собранныхъ подъ его рукою. Иванъ III сталъ называться также «самодержецъ всея Руси», обозначая этимъ независимость русскаго государя отъ какого-либо другого государя, напримѣръ, татарскаго хана. Введенъ былъ въ употребленіе съ тѣхъ поръ и византійскій гербъ — двуглавый орелъ, на груди котораго стали помѣщать прежній гербъ Московскаго княжества: изображеніе св. Георгія Побѣдоносца на конѣ, побѣждающаго дракона. Принятіемъ византійскаго герба Иванъ III хотѣлъ выразить ту мысль, что, женившись на наслѣдницѣ византійскихъ императоровъ, онъ является преемникомъ этихъ императоровъ. Вообще

надо замѣтить, что послѣ паденія Константинополя (1453 г.) въ московскомъ образованномъ обществѣ стала распространяться мысль о преемствѣ Московскаго государства отъ Византіи. Послѣ завоеванія Балканскаго полуострова и Византіи турками всѣ православныя страны оказались во власти турокъ, кромѣ Московскаго государства. Притомъ греческое православіе послѣ Флорентійской уніи стало подозрительнымъ. Москва оказалась хранительницей чистаго православія и защитницей его. И вотъ сложилось сказаніе о Москвѣ, какъ о третьемъ и послѣднемъ Римѣ. Первый Римъ—на западѣ; но когда этотъ Римъ потерялъ истинную вѣру, явился второй Римъ на востокѣ—Царьградъ. Когда и этотъ Римъ палъ, третьимъ Римомъ, оплотомъ истиннаго православія стала Москва, и это уже Римъ вѣчный, конца ему не бывать. «Два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть».

§ 69. Паденіе татарскаго ига. Уже задолго до Ивана III настоящая зависимость Московскаго великаго княжества отъ татаръ прекратилась и выражалась только въ платежѣ дани. Татарское царство ослабѣло. Въ XV вѣкѣ оно распалось на три орды: *Казанскую*, *Золотую* и *Крымскую*; въ послѣдней утвердилась династія Гиреевъ. Крымская орда была завоевана (1475 г.) турками, но продолжала существовать, какъ ханство, зависимое отъ Турціи. Иванъ III нѣсколько разъ воевалъ съ Казанью и привелъ ее въ подчиненіе своей власти. Ханы тамъ ставились не иначе, какъ съ его согласія. Съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ онъ старался поддерживать дружественныя отношенія и посылалъ ему богатые подарки, чтобы предотвратить набѣги крымцевъ на южныя границы Руси. Золотой Ордѣ онъ окончательно прекратилъ платежъ дани. Есть преданіе, что, принимая пословъ Золотой Орды, Иванъ III бросилъ и растопталъ ногою басму—знакъ, который вручался ордынскимъ посламъ и служилъ удостовѣреніемъ ихъ посольскаго званія (1480 г.). Ханъ Золотой Орды Ахматъ подступилъ къ рѣкѣ Угрѣ, куда вышелъ ему навстрѣчу и московскій великій князь. Враги долго стояли другъ противъ друга, не рѣшаясь перейти

рѣку, и затѣмъ разошлись безъ боя. Ахматъ не осмѣлился напасть на московскія войска. Вернувшись домой онъ былъ убитъ, и Золотая Орда окончательно потеряла значеніе.

§ 70. Церковныя дѣла при Иванѣ III. Ересь жидовствующихъ. Въ княженіе Ивана III русская церковь боролась съ такъ называемою ересью жидовствующихъ. Ересь эта получила свое начало въ Новгородѣ, гдѣ ея основателемъ былъ нѣкій еврей Схарія. Жидовствующіе отвергали догматъ о св. Троицѣ, божественность Іисуса Христа, почитаніе святыхъ и иконъ и вмѣсто воскресенья праздновали субботу. Два новгородскихъ священника, послѣдователи Схаріи, распространили ересь. Будучи переведены Иваномъ III въ Москву, они насадили ересь и здѣсь. Къ ихъ ученію примкнули нѣкоторыя лица изъ высшаго боярскаго круга. Еретиковъ поддерживали невѣстка Ивана III, вдова его сына Ивана Молодого великая княгиня Елена, а также вліятельный при государѣ дьякъ Ѳедоръ Курицынъ. Сочувствовалъ ереси и архимандритъ Симонова монастыря, впослѣдствіи поставленный въ митрополиты.

Въ Новгородѣ выступилъ противъ лжеученія архіепископъ новгородскій Геннадій. Въ Москвѣ онъ нашелъ себѣ дѣятельнаго сотрудника въ лицѣ игумена Волоколамскаго монастыря Іосифа. Іосифъ Санинъ еще въ ранней молодости принялъ постриженіе въ монастырѣ св. Пафнутія Боровскаго (г. Боровскъ Моск. губ.). Недовольный, однако, недостаточной строгостью жизни этого монастыря, онъ ушелъ оттуда и основалъ свой монастырь въ лѣсной глуши, въ окрестностяхъ города Волоколамска. Волоколамскій монастырь при Іосифѣ отличался подвижнической жизнью, прекрасно поставленнымъ хозяйствомъ и литературными трудами братіи. Самъ Іосифъ былъ выдающимся писателемъ. Онъ написалъ нѣсколько обличительныхъ посланій противъ жидовствующихъ. Собраніе этихъ посланій составило цѣлую книгу, извѣстную подъ названіемъ «Просвѣтитель». Бороться съ еретиками Іосифу было особенно трудно потому, что они находили вліятельныхъ защитниковъ при дворѣ великаго князя. Однако ему удалось убѣдить Ивана III во

вредѣ ереси. Былъ созванъ церковный соборъ, который ее осудилъ. Нѣкоторые изъ главныхъ еретиковъ были сожжены, и ересь заглохла.

§ 71. Монастырское землевладѣніе. Другой церковный вопросъ, который волновалъ русское общество при Иванѣ III, былъ вопросъ о монастырскихъ земляхъ. Въ древней Руси существовалъ обычай отказывать земельныя имущества по духовнымъ завѣщаніямъ въ монастыри. Благодаря такому обычаю монастыри пріобрѣтали значительное количество имѣній. Жаловали земли монастырямъ и князья. Между тѣмъ число монастырей на сѣверѣ Руси чрезвычайно возросло, и надо сказать, что они очень много содѣйствовали заселенію пустынныхъ мѣстъ Сѣвернаго края. Обыкновенно, основателемъ монастыря на сѣверѣ бывалъ отшельникъ, искавшій уединенія въ глуши сѣвернаго лѣса. Но затѣмъ слава о его подвигахъ распространилась, къ нему стекались другіе монахи. Монастырь богатѣлъ, благодаря пожертвованіямъ, населялъ окрестныя земли крестьянами и получалъ на эти земли пожалованіе отъ князя. Такъ монастыри становились благодаря пожертвованіямъ и княжескимъ пожалованіямъ крупными землевладѣльцами. Скопленіе земель во владѣніи монастырей стало вызывать тревогу въ правительствѣ. Дѣло въ томъ, что ратные люди въ Московскомъ государствѣ получали на свое содержаніе участки населенныхъ крестьянами земель или въ видѣ *вотчинъ*—въ полную собственность, или въ видѣ *помѣстій*—во временное владѣніе, пока служили. Въ такихъ населенныхъ земляхъ чувствовался уже недостатокъ, а между тѣмъ число ратныхъ людей надо было увеличивать. Само монашествующее духовенство по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли монастырямъ владѣть землями, раздѣлилось на двѣ партіи. Одни утверждали, что земли монастырямъ не нужны, что богатство портитъ монастырское нравы. Монахи, учила эта партія «нестяжателей», должны жить въ пустыняхъ и кормиться своими трудами. Во главѣ «нестяжателей» стоялъ св. Нилъ Сорскій, отшельникъ, основавшій пустынь на р. Сорѣ, недалеко отъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря. Взгля-

довъ Нила Сорскаго держались «заволжскіе старцы», спасавшіеся въ пустыняхъ къ сѣверу отъ Волги. Противъ Нила Сорскаго на защиту монастырскаго землевладѣнія выступилъ Іосифъ Волоцкій. Въ его богатомъ Волоколамскомъ монастырѣ обширное хозяйство не мѣшало подвижничеству и строгой жизни. По его взгляду монастырь долженъ былъ служить не только мѣстомъ для уединенія отшельниковъ, но и школой, подготовляющей образованныхъ и опытныхъ въ церковныхъ дѣлахъ монаховъ, для занятія епископскихъ каѳедръ. «Если у монастырей,—говорилъ онъ,—селъ не будетъ, то какъ честному и благородному человѣку постричься? А если не будетъ честныхъ старцевъ, то откуда взять архіереевъ?» На церковномъ соборѣ 1503 г., который занимался вопросомъ о монастырскомъ землевладѣніи, мнѣніе Іосифа и его партіи («іосифлянъ») восторжествовало. Монастыри сохранили право пріобрѣтать земельныя владѣнія.

§ 72. Престолонаслѣдіе. Сынъ Ивана III отъ первой жены Иванъ Молодой умеръ въ 1490 г., оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Дмитрія. Отъ Софьи у великаго князя было пять сыновей. Возникалъ вопросъ, кому наслѣдовать великокняжескій престолъ по нисходящей линіи: внуку ли Дмитрію, или старшему сыну отъ Софьи Василію. Сначала этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу внука. Великая княгиня Софья за свое высокомѣріе и за новшества, введенныя ею при дворѣ, не пользовалась любовью среди бояръ. Враждебной ей боярской партіи удалось разссорить ее съ мужемъ и оклеветать Василія въ измѣнѣ отцу. Поэтому Иванъ III назначилъ себѣ наслѣдникомъ внука Дмитрія и торжественно короновалъ его въ Успенскомъ соборѣ, возложивъ на него великокняжескую шапку-вѣнецъ и бармы-широкое, украшенное драгоцѣнными камнями и шитьемъ оплечье съ изображеніемъ святыхъ. Василій же былъ посаженъ подъ стражу. Но размолвка Ивана III съ Софьей была непродолжительна. Софья опять сблизилась съ мужемъ, и это вызвало перемѣну въ престолонаслѣдіи. Наслѣдникомъ престола съ титуломъ великаго князя былъ назначенъ Василій, а Дмитрій посаженъ былъ въ заключеніе, гдѣ и умеръ.

По старой удѣльной привычкѣ Иванъ III въ завѣщаніи своемъ выдѣлилъ удѣлы каждому изъ своихъ пяти сыновей. Но при этомъ доля старшаго сына, Василія была неизмѣримо больше, чѣмъ всѣ остальныя четыре доли вмѣстѣ. Василію одному досталось 60 городовъ, притомъ самыхъ значительныхъ, а остальнымъ четыремъ его братьямъ вмѣстѣ 30 городовъ самыхъ мелкихъ. Но въ своихъ мелкихъ удѣлахъ младшіе братья великаго князя по завѣщанію Ивана III лишились правъ государей. Они не могли, напр., чеканить монету и производить судъ по важнѣйшимъ дѣламъ. По такимъ дѣламъ судъ долженъ былъ давать великій князь. Они лишились также права распоряжаться своими удѣлами (т. е. продавать ихъ, отказывать по духовному завѣщанію и пр.). Словомъ, они были не государями, а подданными московскаго государя. Завѣщаніе Ивана III разсматриваютъ поэтому какъ актъ, которымъ удѣльный порядокъ подорванъ былъ въ корнѣ. По формѣ удѣлы еще существуютъ у младшихъ братьевъ великаго князя Василія. Но въ дѣйствительности эти удѣлы перестали быть отдѣльными государствами и потеряли значеніе, и въ Московскомъ государствѣ установилось единодержавіе.

§ 73. Василій III (1505—1533). При Василіи III верховная власть московскаго великаго князя достигаетъ высшаго развитія. Онъ — единодержавный и неограниченный государь надъ своими подданными. Посолъ императора германскаго Герберштейнъ, побывавшій въ Москвѣ въ княженіе Василія, разсказываетъ въ составленномъ имъ описаніи Московскаго государства, что великій князь властью своею надъ подданными превосходитъ всѣхъ монарховъ въ свѣтѣ. На великаго князя смотрятъ какъ на исполнителя воли Божіей. Про него говорятъ: «Воля государева — воля Божья». «Когда москвичей, — разсказываетъ далѣе Герберштейнъ, — спрашиваютъ о чемъ-нибудь, что имъ неизвѣстно, они отвѣчаютъ: «знаетъ то Богъ да великій государь».

§ 74. Присоединеніе Пскова и Рязани. Василій III завершилъ объединеніе сѣверо-восточной Руси подъ своею властью. Уже при Иванѣ III Псковъ и Рязанское княжество сохранялн

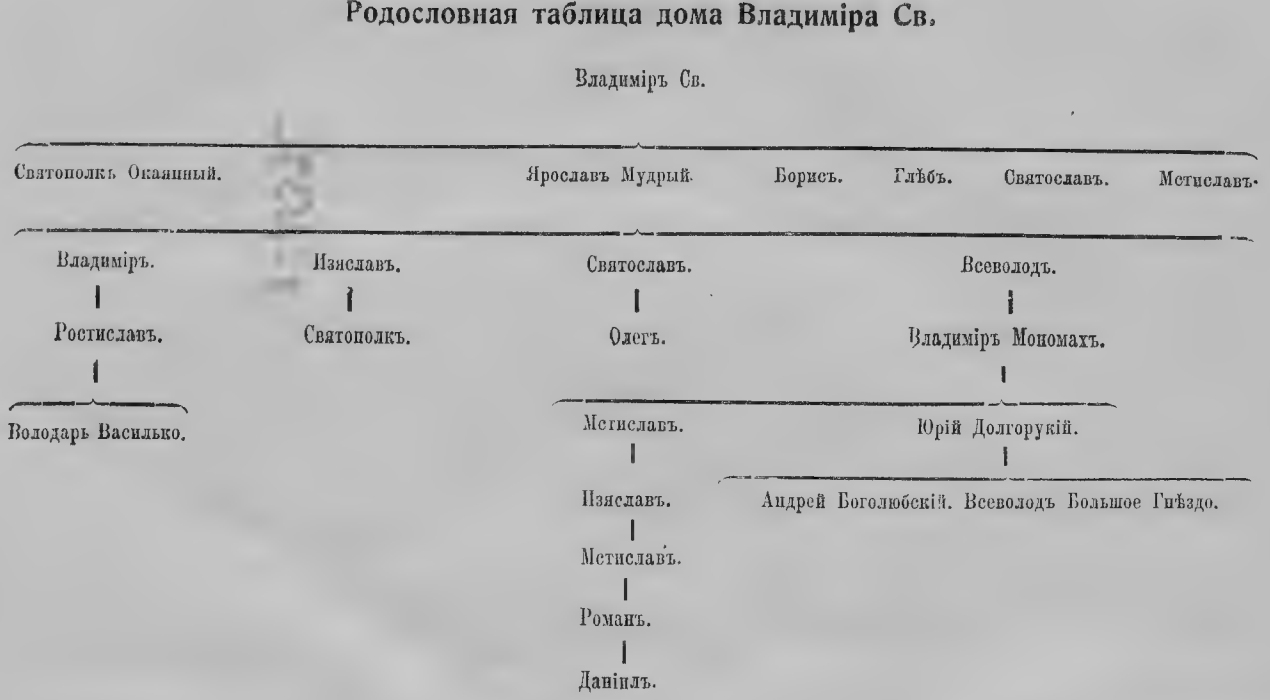
только тѣнь самостоятельности. Пскову оставлено было его вѣче за поддержку, оказанную псковичами Москвѣ въ ея послѣдней борьбѣ съ Новгородомъ. Но дни псковской самостоятельности были сочтены. Уже при Иванѣ III Псковъ принужденъ былъ принимать у себя въ намѣстники великаго князя того, кого въ Москвѣ назначали, и лишился права выражать при этомъ свое согласіе или несогласіе, какъ бывало раньше. Псковичи постоянно жаловались великому князю на притѣсненія, которымъ они отъ этихъ намѣстниковъ подвергались. Но Иванъ III и Василій III при разборѣ этихъ жалобъ неизмѣнно держали сторону своихъ намѣстниковъ, а не вѣча. Непрерывныя столкновенія намѣстниковъ съ вѣчемъ повели къ его уничтоженію. Въ январѣ 1510 г. отъ Василія III, находившагося тогда въ Новгородѣ, посланъ былъ во Псковъ дьякъ Третьякъ Далматовъ объявить псковичамъ великокняжескую волю: вѣчу не быть, вѣчевой колоколъ снять. Псковскій лѣтописецъ такъ разсказываетъ о концѣ псковской вольности. Выслушавъ объявленіе, сдѣланное Третьякомъ Далматовымъ на вѣчѣ, псковичи «ударили челомъ въ землю и не могли отвѣта дать отъ слезъ и туги сердечныя»; попросили отложить отвѣтъ до слѣдующаго дня. Отвѣтъ могъ быть только одинъ: пришлось покориться волѣ великаго князя. «Генваря 13-го 1510 г.,—читаемъ далѣе въ лѣтописи,—спустиша колоколъ вѣчной у Святыя Троицы и начаша псковичи, на колоколъ смотря, плакати по своей старинѣ и по своей волѣ». Псковомъ стали править въ качествѣ намѣстниковъ уже не князья, а простые бояре московскіе, какъ и всѣми другими городами. Такъ же, какъ ранѣе изъ Новгорода, были переселены въ Москву члены знатнѣйшихъ псковскихъ фамилій, а имущества ихъ конфискованы.

За Псковомъ пришла очередь и Рязани. Еще въ 1500 г. рязанскій великій князь Иванъ, умирая, оставилъ своего пятилѣтняго сына Ивана на попеченіе великаго князя московскаго. Во время малолѣтства рязанскаго князя Иванъ III хозяйничалъ въ Рязани, какъ у себя дома. Когда рязанскій князь Иванъ Ивановичъ выросъ, онъ понялъ, что онъ

въ Рязани не болѣе, какъ намѣстникъ великаго князя московскаго. Примириться съ такимъ значеніемъ служебнаго князя этотъ, видимо, честолюбивый молодой человѣкъ не захотѣлъ и затѣялъ сношенія съ крымскимъ ханомъ Магметъ-Гиреемъ. За это онъ поплатился своимъ княжествомъ. Онъ былъ схваченъ и заключенъ подъ стражу, а Рязань была присоединена къ владѣніямъ великаго князя московскаго (1517 г.).

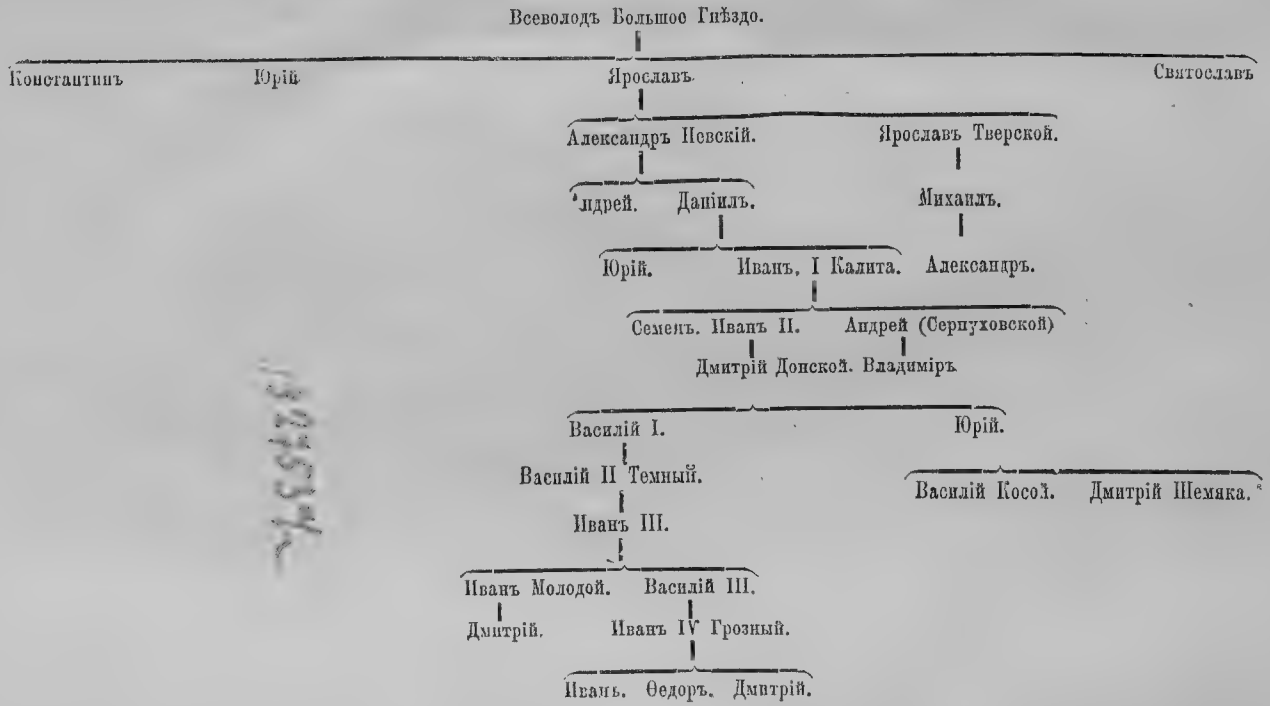
§ 75. Завоеваніе Смоленска. При Василіи III удѣльные литовскіе князья продолжали переходить въ Москву на службу (князья Глинскіе). Изъ-за этихъ переходовъ Москвѣ пришлось дважды воевать съ Литвою. Въ 1514 году московскія войска послѣ долгихъ усилій овладѣли Смоленскомъ. Старанія литовцевъ отбить эту сильную крѣпость остались тщетными, и Смоленскъ остался за Москвою. Какъ увеличилась территорія Московскаго великаго княжества послѣ всѣхъ пріобрѣтеній Ивана III и Василія III, показываютъ слѣдующія цифры. Когда Иванъ III вступалъ на престолъ, территорія Московскаго великаго княжества заключала въ себѣ 15.000 кв. миль. Къ концу княженія Василія III можно насчитать въ ней около 55.000 кв. миль.

Родословная таблица дома Владиміра Св.



II

Родословная таблица дома Всеволода Суздальскаго.



Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

ОТДѢЛЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Проф. М. Богословскій.

УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Часть II.

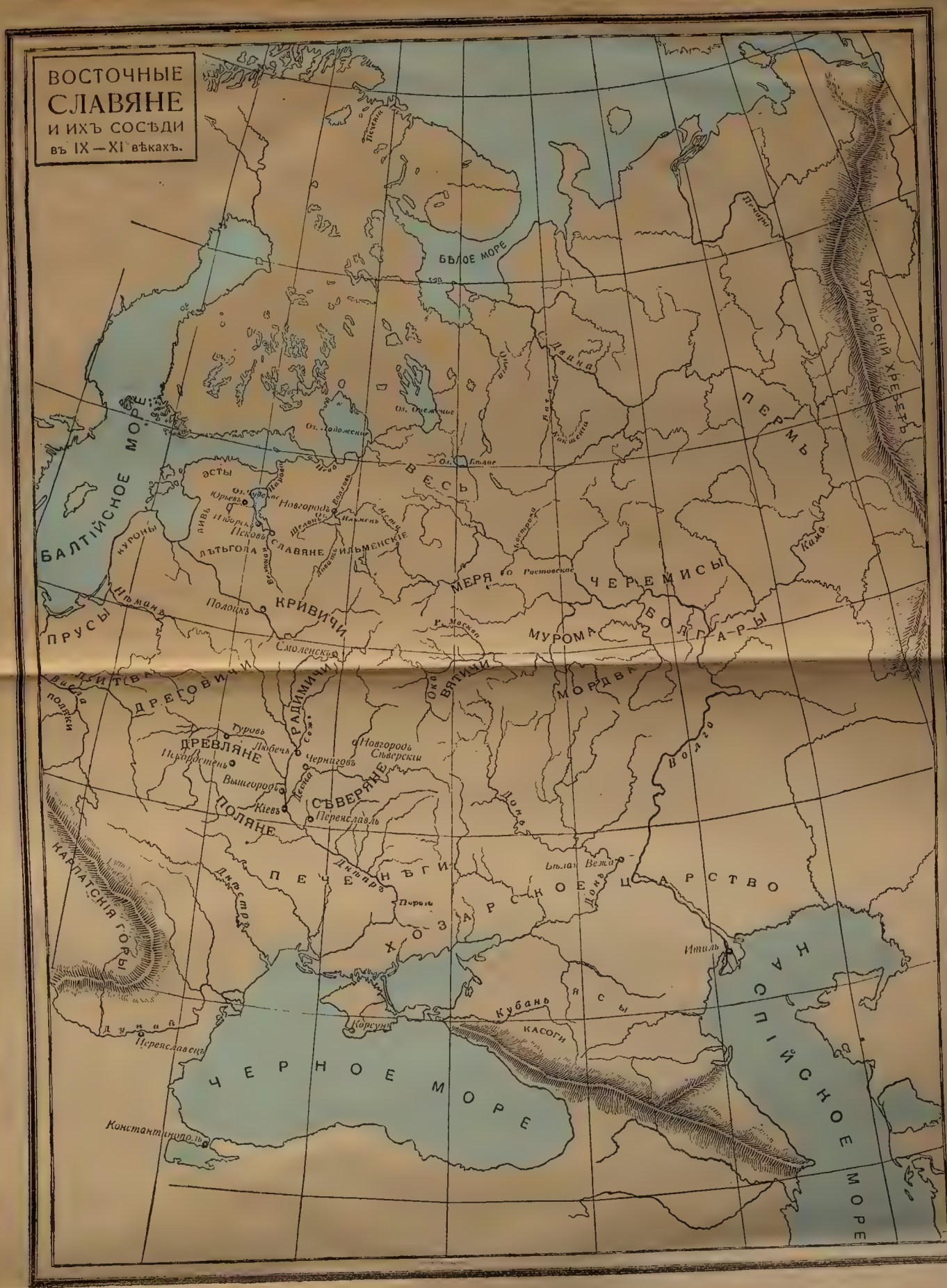
181 стр. и карта Россіи. Изд. 3-е. Ц. 65 к.

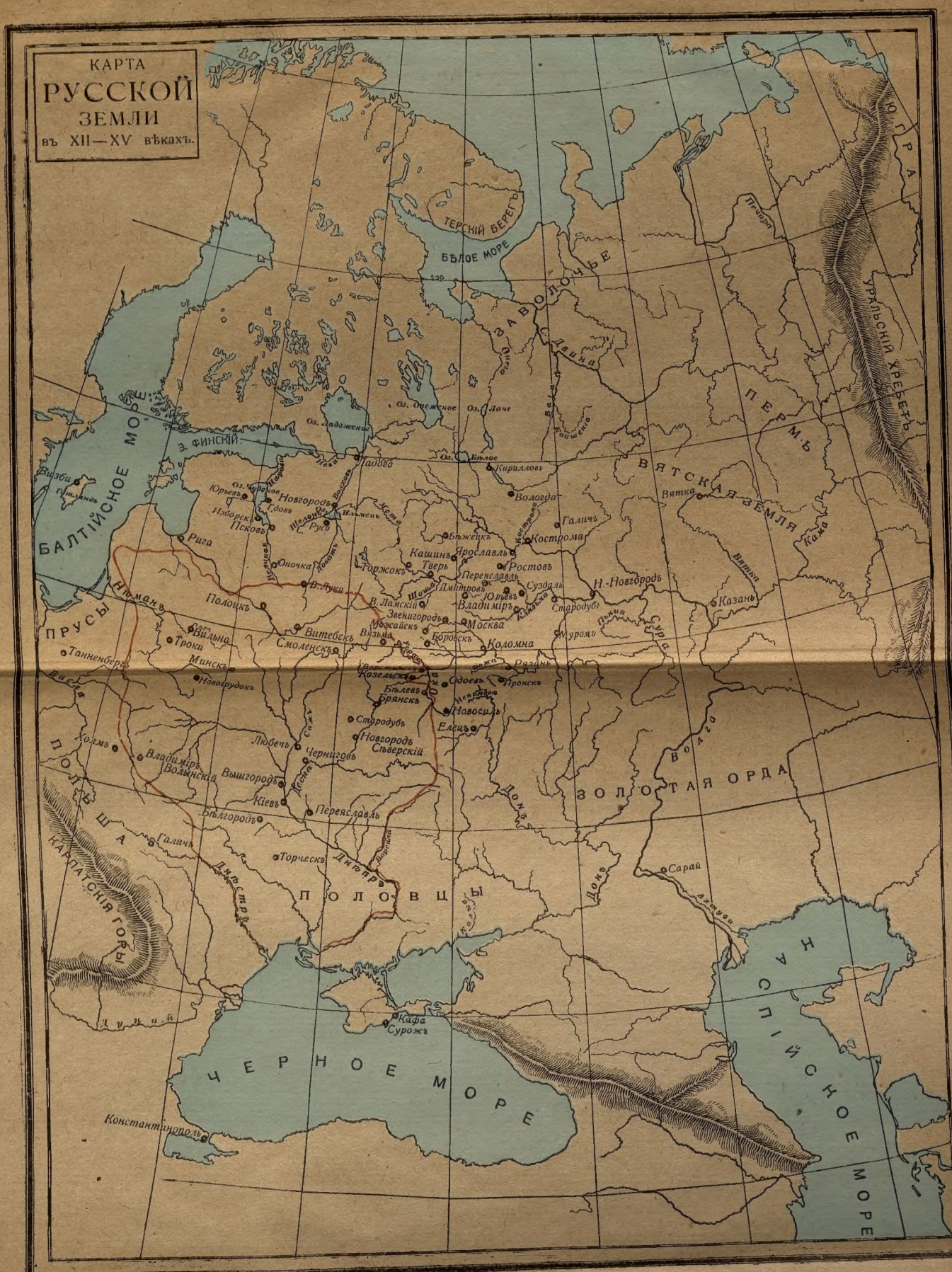
Мин. Нар. Пр. **допущена** въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

Часть III.

150 стр. и двѣ карты. Изд. 2-е. Ц. 65 к.

Мин. Нар. Пр. **допущена** въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.


ВОСТОЧНЫЕ
СЛАВЯНЕ
И ИХЪ СОСѢДИ
въ IX—XI вѣкахъ.
БѢЛОЕ МОРЕ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ЭСТЫ
ВЕСЬ
ПЕРМЬ
УРАЛЬСКІЙ ХРЕБЕТЪ
ЛЪТЬГОЛА
СЛАВЯНЕ ИЛЬМЕНСКІЕ
МЕРЯ
ЧЕРЕМИСЫ
ПРУСЫ
КРИВИЧИ
МУРОМА
БОЛГАРЫ
ЛИТВА
ДРЕГОВИЧИ
РАДИМИЧИ
ВЯТИЧИ
МОРДВА
ДРЕВЛЯНЕ
СѢВЕРЯНЕ
ПОЛЯНЕ
ПЕЧЕНѢГИ
ХОЗАРСКОЕ ЦАРСТВО
КАРПАТСКІЯ ГОРЫ
ЯСЫ
КАСОГИ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Новгородъ
Псковъ
Полоцкъ
Смоленскъ
Чернигов
Новгородъ Сѣверскій
Любечъ
Вышгородъ
Переяславль
Итиль
Корсунь
Переяславецъ
Константинополь



Границы В. Княжества Литовскаго при Витовтѣ.

УБД
Б-246

1-00

Цѣна 70 коп.